

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК
Д1-32

П. Н. СТАРОСТИН
ПАМЯТНИКИ
ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
КАЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

П. Н. СТАРОСТИН

ПАМЯТНИКИ
ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1967

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	5
Территория, поселения и погребальный обряд	9
Вещевой комплекс	18
Хозяйство и общественные отношения	26
Заключенно	29
Список памятников именьковской культуры	33
Алфавитный указатель памятников именьковской культуры	43
Литература	45
Список сокращений	48
Таблицы 1—26	49

Ответственный редактор

А. Х. ХАЛИКОВ

1—6—2
78—1967-1

Петр Николаевич Старостин
ПАМЯТНИКИ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Свод археологических источников

Утверждено к печати.
Казанским институтом языка, литературы и истории

Редактор издательства *Л. М. Алексеева*   Технический редактор *В. Р. Лаут*

Сдано в набор 25/V 1967 г. Подписано к печати 29/IX 1967 г. Формат 60×90¹/₈.

Усл. печ. л. 12 + 2 вкл. (0,5 п.л.). Уч.-изд. л. 9,6. Тираж 1600 экз. Т-13772.

Бумага типографская № 1 и литографская. Тип. зак. 2873.

Цена 62 коп.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ВВЕДЕНИЕ

Середина I тысячелетия н. э. в Среднем Поволжье ознаменовалась успехами в развитии производительных сил, связанными в первую очередь с дальнейшим освоением и развитием металлургии железа. Железо, окончательно вытеснившее камень и бронзу, стало основным сырьем для производства орудий труда и оружия. Одним из достижений в хозяйственной жизни был переход к пашенному земледелию с применением ралльников. Быстро и успешно развивались ремесла и скотоводство.

Вместе с изменениями в экономической жизни происходили серьезные сдвиги в области общественных отношений. Родовой строй, подорванный у большинства племен имущественным неравенством, изживал себя. В бурную эпоху «великого переселения народов» в местную среду проникли пришлые племена, в результате чего изменилась этническая карта многих районов.

Одна из археологических культур Среднего Поволжья этого периода — именьковская. Она выделена впервые В. Ф. Генингом и названа по первому наиболее полно изученному городищу у с. Именьково Лапшевского района Татарской АССР. Изучена эта культура преимущественно в последние годы.

Необходимость и актуальность изучения памятников именьковского круга определяется прежде всего тем, что они предшествовали времени сложения первого государственного объединения Волго-Камья — Волжской Болгарии. Весьма важно исследовать роль именьковских племен в формировании культуры и этноса этого государства. Кроме того, выявление специфики материалов именьковских памятников позволит уточнить районы расселения древних марий и мордвы, а также решить некоторые вопросы проблемы тюркизации края.

Первые сведения о памятниках, определенных позднее как именьковские, относятся к середине XIX в. В середине 30-х годов XIX в. Ф. Х. Эрдман во время поездки по Каме видел у с. Именьково высокий курган¹. Об этом же памятнике в конце 30-х годов XIX в. сообщал К. Ф. Фукс². Впоследствии «курган» был определен как вал Именьковского I городища. В 50-е годы прошлого столетия Именьковское и

Ташкирменское городища посетил Н. А. Толмачев³. В 1866 г. геолог Н. А. Головкинский выявил интересный комплекс археологических памятников около с. Рождествено на правом берегу р. Мёшп, правого притока Камы. В обнажении реки Н. А. Головкинский зафиксировал 28 ям, приняв их за могильные. В заполнении этих ям были найдены кости животных, уголь и многочисленные фрагменты грубой лепной керамики⁴. Несколько позднее эти места осмотрели А. И. Якоби⁵, П. И. Кротов⁶ и др.

Большой вклад в изучение археологических памятников Среднего Поволжья внес С. М. Шпилевский. В его сводном классическом труде «Древнейшие города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии» указаны местонахождения некоторых городищ, которые позднее были определены как именьковские. Таковы балымерский Шолом⁷, Сокол II⁸, измерский Девичий городок⁹, Маклашевское II¹⁰ и др.

Изучение древностей Среднего Поволжья было активизировано тем, что в 1877 г. в Казани происходил IV археологический съезд, а в 1878 г. при Казанском университете было основано общество археологии, истории и этнографии. Впервые подметил некоторые характерные черты городищ этой культуры П. А. Пономарев. Осмотрев памятники на горе Сокол, он обратил внимание, что «строение этих укреплений не соответствует обычному характеру болгарских фортификационных сооружений и указывает на другую их культуру»¹¹. В статье «О типических признаках городищ Казанской губернии» он писал, что по характеру керамики можно судить «о большей или меньшей степени культурности обитателей того или иного городища»¹². Городища, называемые исследователем болгаро-татарскими, имеют валы с проездами

³ Там же, стр. 4—12.

⁴ Н. А. Головкинский, 1868, стр. 31—32.

⁵ «Труды I АС», т. 1, 1871, стр. 33.

⁶ «Труды «Общества естествознания при Казанском университете», т. 9, вып. 4. Казань, 1881, стр. 49.

⁷ С. М. Шпилевский, 1877, стр. 308.

⁸ Там же, стр. 318.

⁹ Там же, стр. 325.

¹⁰ Там же, стр. 334.

¹¹ П. А. Пономарев, 1893, стр. 8.

¹² ИОАНЭ, т. XV. Казань, 1899, стр. 441.

¹ Н. А. Толмачев, 1890, стр. 9.

² Там же, стр. 11.

и характеризуются наличием плоскодонной, изготовленной на гончарном круге глиняной посуды хорошего качества. На городищах с валами без проездов, по мнению П. А. Пономарева, встречается круглодонная лепная посуда с примесью ила. Наконец, городища третьего типа, валы которых тоже не имеют проездов, характеризуются наличием лепной плоскодонной посуды с грубыми примесями¹³.

Несколько позднее П. А. Пономарев все известные ему городища разделил на три типа: 1) болгарские; 2) древнефинские (круглодонная керамика с примесью толченых раковин в глине и костяные орудия труда); 3) финские городища, существовавшие в болгарскую эпоху, население которых утратило самобытность, употребляло болгарскую посуду, оружие и другой инвентарь¹⁴.

✓ На рубеже XIX и XX в. к изучению памятников именьковского типа обратился А. А. Спицын. В 1898 г. он обследовал окрестности дер. Балымеры¹⁵ и произвел раскопки на Шоломе, интерпретированном им как городище¹⁶.

✓ В послеоктябрьский период при изучении древней истории края исследователи стали уделять главное внимание вопросам его социально-экономического развития, а также этногенезу народов. Широкое изучение памятников именьковского типа не проводилось до середины 40-х годов, но сбор вещевого материала и разведывательные работы шли успешно. В 1925 г. В. Ф. Смоллин продолжил раскопки Шолома. На площадке этого памятника был заложен раскоп, который выявил ряд кострищ и остатки деревянных сооружений. Был собран вещевой материал: керамика, кости животных и рыб, железное шило, янтарная бусина и целый ряд других предметов¹⁷. В 1927 г. Л. М. Тамбовцев с группой краеведческого кружка Тетюшского педтехникума в волжском правобережье обследовал городища Степановское I, Большефуроловское, Чирки-Бибкеевское I и Елховское¹⁸. Много внимания изучению памятников именьковского типа уделил Н. Ф. Калинин. В 1938 г. он провел раскопки на Коптеловом бугре Болгарского городища. Нижние горизонты культурного слоя этого памятника дали именьковский материал: были вскрыты круглые земляные ямы-кладовки с остатками зерна и соломы, найдена керамика именьковского типа¹⁹.

Систематическое исследование именьковских памятников развернулось в послевоенное время. Были проведены широкие разведывательные работы методом сплошного обследования территории в археологическом отношении и раскопки некоторых памятников. В результате накопился большой фактический материал, необходимый для широких научных обобщений.

✓ В 1946 г. экспедиция КФАН СССР под руководством Н. Ф. Калинина изучила районы Закамья в бассейнах рек Ахтая и Бездны, в 1948 г. — западное Предкамье, в 1949 г. — Правобережье Вол-

ги и среднее течение Свияги, в 1950 г. — северо-западные районы Татарии. В результате выявлено около 150 именьковских памятников. В последние годы разведками Р. Г. Фахрутдинова и Р. С. Габяшева открыты интересные группы именьковских поселений в бассейне Большого Черемшана.

✓ В 1947 г. при раскопках на Бабьем бугре Болгарского городища вскрыты нижние горизонты культурного слоя, содержавшие интересный именьковский материал. Здесь найдены остатки жилища полуземляночного типа, собраны орудия труда, оружие, украшения и керамика²⁰.

✓ Первые обобщения и выводы по изучаемому кругу памятников принадлежат Н. Ф. Калинин. В его работах дана развернутая характеристика хозяйственной жизни именьковских племен. Исследователь подчеркивал, что эти племена перешли к пашенному земледелию, занимались домашним скотоводством и достигли больших успехов в освоении и развитии металлургии железа²¹. Множество открытых к тому времени именьковских поселений позволило Н. Ф. Калинин выявить специфику их расположения и провести некоторую систематизацию вещевого материала. Заслуживает внимания анализ керамики, подразделенной исследователем на две группы (гладкую и грубую)²². Сопоставляя именьковские материалы с материалами памятников сопредельных районов, он подчеркивал, что вещевой комплекс первых близок материалам поселений Верхней Суры, исследованных П. Д. Степановым. Вместе с тем по некоторым своеобразным чертам именьковских памятников Н. Ф. Калинин считал их локальным вариантом позднегородецкой культуры. Заслуживает внимания попытка исследователя увязать археологические материалы с письменными источниками. Анализируя сведения восточных авторов, Н. Ф. Калинин пришел к убеждению, что памятники именьковского круга оставлены восточными буртасами²³. Однако не имея достаточного фактического материала о некоторых памятниках, известных только по разведкам, он ошибочно включал в именьковскую этно-культурную группу раннеболгарский (что установлено позднее) Большегарханский могильник VIII—IX вв. н. э., Куйбышевское и Измерское мусульманские кладбища²⁴.

✓ Крупные по масштабу археологические раскопки именьковских памятников развернулись в зоне водохранилища Куйбышевской ГЭС. В 1953—1954 гг. 5-й отряд Куйбышевской археологической экспедиции провел раскопки Именьковского городища; в 1954 г. был подвергнут раскопкам балымерский Шолом, в 1955 г. — Балымерское V селище, нижние горизонты культурного слоя, которые относятся к именьковской культуре.

Результаты раскопок балымерского Шолома опубликованы Б. Б. Жиромским²⁵. Представляют интерес остатки сооружений, вскрытых на этом па-

¹³ ИОАНЭ, т. XV. Казань, 1899, стр. 441.

¹⁴ П. А. Пономарев, 1912, № 280.

¹⁵ А. А. Спицын, 1898; он же, 1902.

¹⁶ Архив ИА, ф. 1, д. 63, л. 31.

¹⁷ В. Ф. Смоллин, 1925.

¹⁸ Л. М. Тамбовцев, 1928, стр. 3—17.

¹⁹ Н. Ф. Калинин, 1948, стр. 94.

²⁰ З. А. Акчурина, А. М. Ефимова, А. П. Смирнов, О. С. Хованская, 1949, стр. 150.

²¹ Н. Ф. Калинин, 1951, стр. 57.

²² Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 53.

²³ Н. Ф. Калинин, 1954, стр. 44—63.

²⁴ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 53.

²⁵ Б. Б. Жиромский, 1958.

мятнике: деревянные бревенчатые срубы в основании насыпи, крупные очаги и ямы. Приведены новые интересные материалы по земледелию, скотоводству и охоте именьковских племен. Однако в интерпретации характера данного памятника Б. Б. Жиромский в основном повторяет точку зрения В. Ф. Смолина, определяя Шолом как древнеродовое святилище²⁶.

Из работ о памятниках именьковского круга следует отметить публикацию А. М. Ефимовой по итогам раскопок Балымерского V селища в 1955 г. В ней описаны остатки хозяйственных построек и жилищ, вскрытых на этом селище. Исследовательница подметила сдвиги в керамическом производстве именьковских племен — переход к изготовлению посуды на гончарном круге²⁷. Как и другие исследователи, А. М. Ефимова относит селище к городецкой культуре²⁸.

Изучаемой проблеме посвящена также публикация Н. Ф. Калининна и А. Х. Халикова «Именьковское городище». Исследователям удалось проследить, что именьковскому поселению предшествовало поселение позднепьяноборской культуры. Весьма интересна выявленная на городище конструкция оборонительных сооружений — мощные валы и рвы, деревянные бревенчатые стены по краям площадки, а также по верху вала городища²⁹. Исследователи без дополнительной аргументации принимают версию о восточнобуртаском этносе именьковских племен. Касаясь их исторических судеб в Среднем Поволжье, авторы считают, что эти племена были ассимилированы пришлыми болгарами³⁰.

Много внимания интересующим нас памятникам уделил в своих работах А. П. Смирнов³¹, считающий их позднегородецкими. По его мнению, в середине I тысячелетия н. э. в связи с переходом к пашенному земледелию, а также под влиянием бурных событий эпохи «великого переселения народов» городецкие племена перешли на левобережье и расселились вплоть до р. Вятки. Носителями памятников именьковского круга А. П. Смирнов считает древнюю мордву. Он полагает, что эти племена позднее влились в Волжскую Болгарию, где растворились среди других народов³². Но в отличие от других исследователей А. П. Смирнов придает большое значение влиянию славян на культуру племен I тысячелетия н. э. Среднего Поволжья³³. Отдавая должное трудам А. П. Смирнова, следует заметить, что во многих его работах приведены материалы, полученные в результате случайных сборов, что далеко не достаточно для всестороннего анализа проблемы.

В 1956—1957 гг. В. Ф. Геннинг провел археологические раскопки Рождественского могильника и

Рождественского селища, а также разведки в районе с. Большие Тарханы. К этому времени был накоплен большой фактический материал, благодаря чему исследователь смог полнее охарактеризовать культуру именьковских племен³⁴. Вначале В. Ф. Геннинг разделял точку зрения своих предшественников относительно формирования именьковской культуры на базе городецкой и считал ее этнос угро-финским³⁵. Но в последнее время он склонен утверждать, что именьковские племена были пришлыми тюрками, проникшими в Среднее Поволжье в эпоху «великого переселения народов». В. Ф. Геннинг предложил схему развития культур Прикамья эпохи железа. Среди этно-культурных общностей середины I тысячелетия н. э. исследователем выделена именьковская³⁶. Однако выделяя ее среди других этнических общностей Среднего Поволжья и Прикамья, он не указывает ее отличительных признаков. Кроме того, В. Ф. Геннинг вслед за Н. Ф. Калининным, на наш взгляд, значительно преувеличивает уровень социально-экономического развития изучаемых племен, усматривая у них наличие соседских общин³⁷.

Заслуживает внимания работа В. Ф. Геннинга и А. Х. Халикова «Ранние болгары на Волге», в разделах которой, написанных А. Х. Халиковым, значительное место отведено памятникам именьковского типа — характеристике их вещевого материала, вопросам датировки, выявлению этно-культурной принадлежности, а также взаимоотношениям пришлых болгар с местным населением Волго-Камья. По мнению исследователя, этническая карта Прикамья I тысячелетия н. э. в значительной степени усложняется в результате проникновения угорских и тюркоязычных племен³⁸. Не вызывает сомнения предложенная А. Х. Халиковым датировка Балымерского IV селища (IV—VII вв. н. э.). Убедительно аргументирована именьковская культурная принадлежность Рождественского могильника и его датировка³⁹. Изучая материалы раннеболгарских Большеатарханского и Танкевского могильников, а также сопоставляя их с материалами именьковских памятников, А. Х. Халиков склонен считать, что пришлые болгарские племена не вступили в какой-либо контакт с именьковским населением⁴⁰.

В 1963—1965 гг. автор данной работы провел раскопки Татсунчелеевского городища в Аксубаевском районе, Маклашеевского II городища в Куйбышевском районе и Коминтерновского поселения (Курган) в Алексеевском районе Татарской АССР. Большой вещевой материал удалось собрать в 1964 и 1965 гг. на разрушенном Куйбышевским водохранилищем Щербетском острове I селище в Куйбышевском районе.

Основные источники по данной теме — богатый вещевой материал, хранящийся в фондах ГИМ и ГМТР, в кабинетах археологии Казанского государ-

²⁶ Там же.

²⁷ А. М. Ефимова, 1962, стр. 29.

²⁸ Там же.

²⁹ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 237—241.

³⁰ Там же, стр. 250.

³¹ А. П. Смирнов, 1955; он же, 1955а; он же, 1956; он же, 1957; он же, 1958; он же, 1961, он же, 1962; он же, 1964.

³² А. П. Смирнов, 1951, стр. 16.

³³ Там же, стр. 22.

³⁴ В. Ф. Геннинг, 1959, стр. 208—210; В. Ф. Геннинг, В. Е. Стоянов, Т. А. Хлебникова, И. С. Вайнер, Е. П. Казанов, Р. К. Валеев, 1962.

³⁵ В. Ф. Геннинг, 1959, стр. 210.

³⁶ В. Ф. Геннинг, 1956, стр. 43; он же, 1959, стр. 208.

³⁷ В. Ф. Геннинг, 1961, стр. 45.

³⁸ В. Ф. Геннинг, А. Х. Халиков, 1964, стр. 151.

³⁹ Там же, стр. 95—97.

⁴⁰ Там же, стр. 151.

ственного университета и Казанского института языка, литературы и истории АН СССР, а также многочисленные архивные данные, включающие полевую документацию (дневники, планы, чертежи, фотографии), отчеты и т. д. Для большинства именьковских памятников имеются планы, зарисовки, подробные описания с указанием местоположения, размеров, мощности культурного слоя и других данных.

К опорным памятникам именьковской культуры следует отнести Именьковское I городище, Балымерское V селище, Рождественское IV селище, Рождественский могильник с обрядом трупосожжения, Мак-

лашеевское II городище, Татсунчелеевское городище и Щербетьское островное I селище.

Предлагаемый выпуск свода состоит из текста, библиографии и иллюстраций — таблиц. В тексте определена территория распространения именьковской культуры, описаны поселения, погребальный обряд, вещевой комплекс, а также хозяйственный и общественный строй племен, оставивших эти памятники. Кроме того, в своде приведен список памятников, в котором даны сведения об их топографии и исследователях, указана литература и места хранения коллекций.

ТЕРРИТОРИЯ, ПОСЕЛЕНИЯ И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Разведки последних лет выявили в Среднем Поволжье достаточно компактную территорию распространения памятников именьковской культуры. Она занимает область Нижней Камы и прилегающих районов Волги (табл. 1). На юге эта территория простирается до устья р. Малый Черемшан, правого притока Большого Черемшана, устья р. Майны и с. Большие Тарханы Тетюшского района Татарской АССР. Самые южные памятники именьковского типа — Большетарханское V селище, Маклашеевское I селище и Старосантемировское II селище. На западе территория расселения именьковских племен занимает правобережье р. Свияги. На левом берегу Свияги есть единичные памятники этой культуры — Бишевское городище и Бишевское селище, Козловское, Старобурундуковское, Чабровское и Япончинское (Луковское) селища. Самые северо-западные именьковские памятники — Япончинское (Луковское) селище и Карамышихинские городище и селище. На севере именьковские памятники вытянулись полосой вдоль правого берега Камы до устья Вятки. На востоке область их распространения ограничивалась, по-видимому, бассейном р. Зая. Самые восточные именьковские поселения — Зай-Чишминское, Ямашевское и Петровское селища. Таким образом, именьковские племена занимали территорию площадью около 250×160 кв. км.

Природные условия изучаемого района своеобразны. Это область двух природных зон — лесной и степной, это край крупных рек (Волги, Камы и Свияги), широких долин и разнообразных ландшафтов. Правобережье Волги входит в Приволжскую возвышенность, идущую от Горького и Чебоксар на севере и до широты Саратова на юге. Обрыв возвышенности к волжской долине изрезан многочисленными оврагами и долинами. Поверхность Западного Предкамья начиная от долины Волги по направлению к северо-востоку постепенно поднимается, а затем круто опускается к долине Вятки. Типичный для Западного Предкамья ландшафт — пологосклонные увалы с большими понижениями, то расширяющимися, то суживающимися. Наиболее низкие места этих понижений заняты лугами. Район Западного Закамья равнинный, лишь края речных террас изрезаны длинными, но неглубокими оврагами. На необозримых просторах раскинулись степи, лишь

кое-где склоны овражков заняты небольшими перелесками. Только на месте слияния Большого Черемшана, Сульчи и Малого Черемшана низина поросла дубовыми лесами¹.

На очерченной территории выявлены 336 памятников именьковского типа, в том числе 44 городища, 261 селище, 30 местонахождений и могильники. Больше всего памятников в Закамье. Очевидно, это был основной район расселения племен именьковской культуры. Меньше поселений на правом берегу Волги и в Предкамье.

Именьковские племена очень компактно селились по берегам крупных рек — Волги, Камы, Свияги, а также в широких долинах их притоков — Утки, Майны, Большого Черемшана, Ахтая, Бездны, Бры-

Основной район	Городища	Селища	Могильники	Местонахождения	Всего
Правобережье Волги . . .	19	57	—	4	80
Предкамье . .	12	19	1	4	36
Закамье . . .	13	185	—	22	220

ски, Мёши и др. Водоразделы оставались слабо заселенными (см. табл. 1). Такое расположение именьковских поселений вызывалось, вероятно, хозяйственными потребностями населения. Широкие долины с плодородными черноземными почвами, а также луга были наиболее пригодными для именьковцев — земледельцев и скотоводов.

Именьковские поселения обычно располагаются небольшими группами. Во многих случаях группы состоят из городища и нескольких селищ. Возьмем для примера Ташкирменскую группу памятников, расположенную на правом берегу Мёши около с. Ташкирмень Лаишевского района Татарской АССР. Она состоит из шести селищ и двух городищ (табл. 2). Ташкирменское I городище расположено к югу от села. Его площадка, занимающая северо-восточную оконечность довольно тупого мыса между правым берегом Мёши и ручьем, ограждена с напольной стороны мощным полукольцевым валом и рвом. К юго-востоку в 100—110 м от этого городища

¹ Подробнее см. Ф. Н. Мильков, 1961, стр. 165; А. В. Абрамов, 1960, стр. 10; «Очерки по географии Татарии», 1957, стр. 132.

Группы именьковских памятников

около дер. Макаровка расположено Ташкирменское I селище площадью 135 × 45 кв. м. В 150 м к северо-западу от первого городища на мысу левого берега ручья расположено второе городище, площадка которого сильно разрушена водохранилищем, ограждена с напольной стороны шишкообразным валом высотой около 2 м и в том же направлении до 1,5 м. К северу от этого городища расположено Ташкирменское II селище. Ташкирменское IV селище находится к востоку от первого городища на отлогом склоне надлуговой террасы. В 50 м к северу от этого же городища на левом берегу ручья находится Ташкирменское V селище, а к западу — Ташкирменское VI селище. Очевидно, с этой же группой памятников следует связывать Ташкирменское III селище, расположенное в 2 км к юго-западу от села в сторону дер. Епанчино. Наблюдения показывают, что крайние селища, как правило, хорошо видны с городищ или центральных селищ. Вероятно, подобная система расположения поселений была удобной для сигнализации во время надвигающейся опасности. То же самое можно сказать о маклашевской, балымерской и многих других группах памятников. Их на правобережье Волги выявлено 18, в Предкамье 7 и в Закамье — 46.

Число памятников в группах различно, но чаще всего они состоят из двух, трех или четырех памятников.

Какой-либо определенной системы в расположении поселений внутри групп пока выявить не удается, можно лишь утверждать, что они чаще всего вытянуты цепочкой вдоль берега.

По типам памятников, входящим в группы, последние можно подразделить на три категории: 1) состоящие из одного, редко из двух городищ и селищ; 2) состоящие только из городищ и 3) состоящие из селищ. Первые две категории наиболее характерны для прибрежных районов крупных рек. Очевидно, городища строились на важных торговых и стратегических магистралах, какими были в то время крупные реки.

Кроме того, обращает внимание сравнительно небольшое число городищ в Закамье — в районе, куда всегда могли хлынуть кочевники. Вполне вероятно, что отношения с родственными племенами, селившимися к юго-востоку и востоку от именьковской территории, были сравнительно мирными и здесь не нужны были оборонительные сооружения. Наоборот, отношения с северо-западными и северными соседями (очевидно, не родственными именьковским племенам) носили далеко не мирный характер. Видимо, поэтому на правобережье Волги и в Предкамье была создана система городищ с мощными оборонительными сооружениями.

Интересно проследить территориальное размещение именьковских памятников внутри групп первой категории. В большинстве случаев селища примыкают к городищам лишь с одной стороны. Так располагаются селища в большекарлангинской (см. № 61—66), балымерской (см. № 136—142) и в других группах. Нередко городища находятся в центре групп, например в маклашевской (см. № 130—134), коминтерновской (см. № 173—177).

Группа	Городища	Селища
Правобережье Волги		
Бишевская	1	1
Большекарлангинская	1	5
Большекарханская	1	5
Большефроловская	1	2
Елховская	1	3
Карамышихинская	1	1
Краснопольская	—	2
Мордовско-каратаевская	—	5
Обачская	1	2
Русско-буртасская	2	—
Сокольская	2	3
I Степановская	1	2
II Степановская	1	2
Сюндюковская	—	2
Теньковская	1	1
Тетюшская	1	1
Чирки-Бибкеевская	2	5
Юматихинская	—	4
Предкамье		
Именьковская	2	1
Рождественская*	1	2
Саралинская	2	—
Серебрехинская	—	2
Ташкирменская	2	6
Троицкоурайская	2	1
Шуранская	—	2
Закамье		
Архангельская	—	2
Базарноматакская	—	2
Байтерьяковская	—	3
Балымерская	1	7
Болгарская	—	2
Большетигановская	—	2
Бураковская	—	4
Бурметьевская	—	2
Верхнеальмуззинская	—	2
Вишневополянская	—	2
Войкинская	—	5
Грязнухинская	—	4
Ембулатихинская	—	6
Измерская	1	3
Иржавецкая	—	4
Казанкинская	—	2
Каменнобродская	—	2
Караваевская	—	2
Киязлинская	—	2
Коминтерновская	1	4
Косьяковская	—	2
Куйбышевская	—	6
Курманавская	—	2
Лягушкинская	—	2
Маклашевская	1	4
Малиновская	—	2
Маломаксимовская	—	2
Мокрокурналинская	—	2

* К этой группе относится и могильник.

Нижнеалькеевская	—	2
Нижнекачевская	—	2
Новокутушская	—	2
Новочистопольская	—	4
Пичкасская	—	2
Сосновская	—	3
Сотниковская	—	6
Старомайнская	—	5
Старомокшинская	1	2
Старопальчиковская	1	1
Старосантемировская	—	2
Танкеевская	—	2
Татсунчелеевская	1	5
Тюгульбабаевская	—	2
Тюрнясовская	—	2
Ульяновская	—	2
Урняковская	—	3
Щербетская	—	5

Обычно именьковские городища занимают естественно укрепленные высокие мысы коренных террас между оврагами или в излучинах рек. На очень высоких мысах расположены Чирки-Бибкеевское II городище (48 м над уровнем поймы), Кирельское городище (Сокол I — 74—75 м над уровнем поймы), Камскоустыньское (Обач — 78—79 м над уровнем поймы). Исключение составляет Апастовское городище, расположенное на низком останце надлуговой террасы в пойме Свяги, на берегу оз. Куль-Аул, недалеко от с. Апастово Татарской АССР.

Некоторые именьковские городища возникали на месте неукрепленных поселений. Это хорошо подтверждается наличием культурного слоя под насыпями валов Маклашеевского II городища и балымерского Шолома². Вероятно, строительство укреплений требовало больших затрат сил и времени, поэтому поселения вначале были открытыми и лишь с течением времени постепенно воздвигались оборонительные сооружения.

В других случаях при строительстве городищ с успехом использовались остатки оборонительных сооружений, оставленных предшествующим населением. Например, насыпь вала изучаемого нами перипода Именьковского городища возведена на валу, построенном в позднее ананьинское или пьяноборское время³. Возможно, что остатки укреплений предшествующего периода были использованы жителями городищ Предкамья Тарасова Пристань и Троицкоурайского I, ибо в нижних горизонтах культурного слоя первого выявлена азелинская, а второго — ананьинская керамика. Представляет интерес Сикенеское I городище, расположенное в Предкамье (табл. 5, 4). Площадка этого городища, возвышающаяся над уровнем р. Камы на 35 м, защищена двойной линией укреплений из валов и рвов. Внутренняя линия укреплений состоит из дуговидного вала высотой 2,25 м при ширине основания 7—8 м и рва шириной 8—9 м, глубиной 2 м. Внешняя линия укреплений представляет собой кокошниковидный вал высотой 2,5—3 м при ширине в основании 3—10 м и ров шириной 10—12 м, глубиной 2—2,5 м. Культурный слой за внутренним валом содер-

жит лишь керамику ананьинского типа. В культурном слое внутренней площадки встречена именьковская и ананьинская керамика. Последняя выявлена в нижних горизонтах культурных напластований. Очевидно, возведя с напольной стороны вторую линию оборонительных сооружений, именьковское население использовало лишь внутреннюю площадку.

По форме площадок все именьковские городища можно подразделить на пять типов: 1) с треугольными площадками (19); 2) с трапециевидными (2); 3) с четырехугольными (9); 4) с овальными (2); 5) с полуовальными (1) и 6) со сложными (2).

Площадь городищ обычно не превышает 5 тыс. кв. м. Очень небольшие площадки имеют Троицкоурайское II (0,5 тыс. кв. м), Елховское (0,8 тыс. кв. м) и Карамышихинское (0,8 тыс. кв. м) городища. Площадки двух городищ в пределах 5—10 тыс. кв. м, двух — от 10 до 20 тыс. кв. м и двух — свыше 20 тыс. кв. м. Очень большую площадь (около 500 тыс. кв. м) занимает Большетарханское городище (табл. 6).

Система оборонительных сооружений именьковских племен была несложной. Важную роль играли земляные валы, возводившиеся обычно на бревенчатых конструкциях, и рвы.

У большинства именьковских городищ по одному валу и рву (36), возведенных с напольных сторон; четыре городища имеют по два вала и рва; тремя валами и рвами защищена площадка Саралинского II городища (табл. 5, 5). Сложной системой валов и рвов защищено Большетарханское городище. В редких случаях там, где мысы городищ невысоки и стрелки их отлоги, площадки городищ укрепляли дополнительно со стороны стрелок мысов. В качестве примера можно привести Маклашеевское II (табл. 4, 6) и Урнякское (табл. 5, 1) городища, расположенные в Куйбышевском районе Татарской АССР на левом берегу Волги.

По форме сохранившихся земляных валов все городища можно подразделить на несколько типов.

1. У 25 городищ сохранились остатки кокошниковидных валов и дуговидных рвов (табл. 3). Основания валов очень широкие и направлены, как правило, дугообразно, а наибольшая их высота приходится на среднюю часть. Такими валами ограждены городища с относительно широкими площадками. Землю на сооружение кокошниковидных валов брали в большинстве случаев из рвов, а частично с площадок: в выдувах на поверхности валов некоторых городищ найдено много керамики, костей животных, шлаков и других культурных остатков.

2. У 14 городищ валы шишкообразные или конусовидные, округлые или овальные в основании и дуговидные рвы (табл. 4). Данная система укреплений характерна лишь для городищ, расположенных на очень узких мысах. Для защиты площадок с напольной стороны на узких перемычках этих мысов достаточно было шишкообразных насыпей и рва, строительство которых не требовало таких усилий, какие были необходимы при сооружении укреплений первого типа.

3. 4 городища имеют укрепления в виде дуговидных валов и дуговидных рвов (табл. 5, 2—4).

4. Городища с полукольцевыми валами и рвами. К данному типу относится Ташкирменское I горо-

² П. Н. Старостин, 1966.

³ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 238.

дище (табл. 2). Полуовальная площадка этого городища (что уже указывалось выше) ограничена полукольцевым, а в свое время, может быть, и кольцевым валом высотой до 6 м, шириной в основании около 20 м. При сооружении вала этого городища был вырыт мощный ров глубиной около 5 м. С городища прекрасно обозревается местность, что облегчало круговую оборону.

5. Оригинально городище Девичий городок, расположенное у с. Измери Куйбышевского района Татарской АССР, на краю верхней надлуговой террасы левого берега р. Ахтай, левого притока Камы. Прямоугольная с округлыми углами площадка городища размером 100 × 80—90 м ограждена кольцевым валом и П-образным рвом (табл. 5, 7). Непосредственно к углам вала примыкают холмообразные возвышения, окруженные со всех сторон рвами. Эти всхолмления, вероятно, служили основаниями башенных сооружений, обеспечивающих обстрел противника с флангов.

6. Городища с прямыми валами и рвами: Саралинское I городище (табл. 5, 6), расположенное на мысу левого берега Волги около с. Саралы Лаишевского района Татарской АССР.

7. Сложную неприступную систему оборонительных сооружений имеет Большеетарханское городище (табл. 6), занимающее три сильно вытянутых мыса, огражденных с напольной стороны общим дуговидным валом длиной около 1500 м и высотой от 1 до 1,5 м и рвом глубиной около 1 м. В сторону поля за линией вала и рва была устроена система «волчьих ям» диаметром от 1 до 4 м и сохранившейся глубиной от 0,2 до 0,9 м. Стрелки мысов дополнительно укреплены валами и рвами, а там, где склоны мысов отлоги, построены полукруглые бастионы.

Высота валов, измеренная от уровня площадок, различна (от 1,2 до 7,1 м). Половина городищ с валами высотой не менее 3 м; высота валов восьми городищ — от 1 до 2 м и двенадцати — от 2 до 3 м. Очень высокими валами, (свыше 7 м) защищены площадки Чирки-Бибкеевских I и II и Татсунчелевского городищ.

Земляные валы городищ, как правило, имели дополнительные сооружения и сложную конструкцию в основе. Так, при раскопках городища Шолом в основании его вала обнаружены два горизонта деревянных срубов. К нижнему горизонту относятся пять срубов, состоящих из пяти-восьми бревен, концы которых скреплены в обло. Нижние венцы состояли из толстых (диаметром 18 см), хорошо пригнанных вырубками бревен, верхние из тонких бревен, менее тщательно обработанных. Для крепления стенок, особенно верхних бревен, широко применялись колья. В каждом срубе один из нижних венцов имел настил, состоящий из пяти-семи бревен⁴. Срубы нижнего горизонта были соединены в одну систему и засыпаны землей. Этот горизонт укреплений относится к первому периоду существования городища.

В центре Шолома в 1954 г. прослежены остатки укреплений верхнего горизонта, которые сильно разрушены, но, очевидно, их конструкция была пример-

но такой же, как у срубов нижнего горизонта⁵. Планировка системы деревянных сооружений Шолома напоминает направление вала, зафиксированного А. А. Спицыным⁶. Видимо, для прочности и устойчивости вала были сооружены деревянные срубы, их после предварительного обжига засыпали землей.

Иная конструкция вала Именьковского городища, возникшего на месте позднеананьинского (возможно, пьяноборского) укрепленного поселения⁷. К приходу именьковского населения здесь уже была прочная устойчивая насыпь высотой 3 м, поэтому устраивать срубы для прочности основания вала не было необходимости. После разрушения наземных остатков укреплений азелинского вала насыпь была увеличена до 4,8—5 м от уровня площадки. На нескольких участках этого вала прослежены остатки наземных деревянных укреплений из двух рядов плетня, для прочности обмазанного глиной с последующим обжигом⁸. Первый ряд состоял из слегка наклоненных к северу столбов с заостренными верхними концами. Промежутки между столбами равнялись 30—40 см. Другой ряд, находившийся на расстоянии 60—70 см к северу от первого, состоял из столбов, воткнутых наклонно вершинами к югу, переплетенных ветками.

При раскопках второго горизонта удалось установить, что вал в именьковское время вновь подсыпался и достиг высоты 4,8—5,4 м от уровня погребенной почвы. На поверхности второго горизонта вала был сооружен деревянный забор из вертикально вбитых столбов, обшитых досками и обмазанных глиной⁹. Наконец, удалось проследить, что после третьей подсыпки вал достиг высоты 6,6 м.

Остатки деревянных бревенчатых конструкций зафиксированы в валах Степановского I, Маклашевского II и Коминтерновского городищ.

Без сомнения, строительство таких мощных оборонительных сооружений было под силу лишь большому коллективу и требовало много времени. В связи с этим необходимо остановиться на парном расположении некоторых именьковских городищ, больших и малых. Например, в 1,2 км к северо-западу от с. Троицкий Урай Рыбнослободского района на мысу коренного берега Камы расположено Троицкоурайское I городище (табл. 3, 9). Его прямоугольная площадка размером около 4500 кв. м с напольной стороны ограждена кокошниковидным валом высотой около 6 м и рвом глубиной свыше 7 м. В 100 м к востоку от этого городища в сторону села на мысу коренного берега расположено Троицкоурайское II городище (табл. 4, 3). Его площадка размером 500 кв. м ограждена с напольной стороны шишкообразным валом высотой около 3 м и неглубоким рвом.

Учитывая пришлый характер основного ядра именьковского населения, можно предполагать, что вначале были построены небольшие городища и лишь с течением времени стали возводить крупные городища с мощными валами и рвами.

⁵ Там же, стр. 435.

⁶ Архив ИА, ф. 1, д. 63, л. 31.

⁷ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 238.

⁸ Там же, стр. 238—239.

⁹ Там же, стр. 240.

⁴ Б. Б. Жиромский, 1958, стр. 432.

Аналогичны по характеру Ташкирменские городища, одно из которых, как уже указывалось, имеет мощные оборонительные сооружения, а укрепления второго городища и, очевидно, его площадки невелики.

Важную роль в системе обороны именьковских городищ играли бревенчатые стены, остатки которых прослежены по краям площадок и на вершинах валов. Остатки деревянной бревенчатой стены выявлены на Именьковском I городище (табл. 10, 1). На краю площадки этого поселения прослежены укрепления первого яруса, относящиеся к основному слою поселения. Они представлены двумя рядами бревенчатых стен, двухметровый промежуток между которыми был забит известняком, смешанным с землей. Обе стены были построены из горизонтально положенных бревен, зажатых между двумя рядами кольев. Внешние стороны стен обмазаны глиной.

Многочисленные подсыпки валов, устройство срубов, стен и плетней, прослеженные при раскопках Именьковского I городища и Шолома, свидетельствуют о том, что именьковское население стремилось содержать оборонительные сооружения в порядке из-за беспокойной политической обстановки и постоянных военных столкновений. Хотя время скрыло многие обстоятельства жизни именьковских племен, мы убеждены, что об их укреплениях разбился не один десяток орд пришельцев. Большинство именьковских городищ было убежищами и хранилищами. Там, видимо, постоянно жили лишь небольшие группы людей, охранявших припасы, следивших за состоянием оборонительных сооружений. В период военной опасности за стенами городищ укрывалось население окрестных селищ. Характер Большетарханского городища не совсем ясен. По размерам и системе оборонительных сооружений оно больше напоминает средневековый город. Трудно представить, что это городище было создано одним родом или даже племенем. Скорей всего это был центр союза племен. Это городище, находившееся на юго-западе именьковской территории, было надежным щитом на пути южных кочевников.

Районы	Число селищ	Размеры селищ, в тыс. кв. м			
		до 10	от 10 до 20	свыше 20	не определены
Правобережье Волги	57	14	6	16	21
Предкамье	19	10	1	4	4
Закамье	185	30	20	64	71
Итого	261	54	27	84	96

Другой вид широко распространенных именьковских памятников — поселения открытого типа — селища I тысячелетия н. э. Почти все они расположены на краю высоких надлуговых террас, редко на мысах между оврагами. Размеры большинства селищ, определенные по площади распространения подъемного материала, свыше 20 тыс. кв. м; площадки 27 селищ — в пределах 10—20 тыс. кв. м, 54 — до 10 тыс. кв. м. Большую площадь имеют Кам-

скоустыинское селище (Обач I) (около 200 тыс. кв. м), Степановское III селище (около 100 тыс. кв. м), Старомайское I селище (около 240 тыс. кв. м) и др. Как правило, площадь селищ больше площади городищ.

Мощность культурного слоя большинства именьковских селищ не менее 25 см. Культурные напластования значительной толщины прослежены на Камскоустыинском селище II (Обач II) (50—60 см), Старобурундуковском (50—70 см), Маклашеевском II (80—90 см). Некоторые селища группировались вокруг городищ, другие существовали самостоятельно или входили в группу селищ.

На именьковских селищах выявлены жилища, множество ям-кладовок и других хозяйственных сооружений. Хозяйственные ямы на именьковских селищах в отличие от городищ расположены довольно редко. Например, если на Маклашеевском II городище одна яма-кладовка приходится на 10—12 кв. м, а на Именьковском I на 14—16 кв. м, то на Рождественском IV селище — на 23—24 кв. м. Сравнительно мощные культурные слои, крупные размеры и многочисленность селищ позволяют считать их основными местами жизни и деятельности именьковских племен.

Значительный интерес представляют конструкции жилищ. В настоящее время изучены остатки пятнадцати жилищ: двух на Именьковском I городище, четырех на Рождественском IV селище, пяти на Маклашеевском II городище, одного на Балымерском V селище, одного на Степановском II селище, одного на Бабьем бугре и одного на Большепарлангинском городище. Следы жилищ и поныне сохранились на площадках некоторых поселений в виде овальных впадин, имеющих средние размеры 6×6 кв. м и глубину около 0,3 м.

Именьковские жилища подразделяются на землянки и полуземлянки. Примером первых могут быть остатки жилища 5 Маклашеевского II городища (табл. 7, 2) — прямоугольного с округлыми углами земляного котлована размером 3,9×5,3 м с плоским дном и почти отвесными стенками. В северной части этого жилища был устроен вход в виде тамбура с земляными ступеньками. В центре на дне зафиксированы остатки прямоугольного с округлыми углами очага размером 60×94 см. Его площадка, чуть приподнятая над полом и сбита из глины с песком, была окаймлена полосой обгоревшего дерева. Очевидно, очаг был устроен в деревянном ящике, заполненном глиной с песком. Стенки ящика обмазывали глиной и укрепляли вертикально вбитыми кольями, следы которых прослежены в полу очага. Он напоминает очаги якутских жилищ урасу, тоже устраиваемых в ящиках с утрамбованной глиной и песком¹⁰.

Жилища полуземляночного типа по конструктивным особенностям подразделяются на два типа.

1. Жилища с центральными столбовыми ямами. В качестве примера приведем жилище 1 (табл. 7, 1) Маклашеевского II городища. Квадратный с округлыми углами котлован жилища размером 4,4×5,4 кв. м и глубиной 0,65 м имел плоское дно. В жи-

¹⁰ О. В. Ионов, 1952, стр. 260.

лище вел наклонный тамбурный вход с одной ступенькой из песчанниковой плиты (1,2×1,2 м). В северном углу дна котлована зафиксирована прямоугольная яма размером 1,24×1,3 м, глубиной 0,12—0,15 м. В центре котлована прослежены остатки прямоугольного (1×1,4 кв. м) очага, по-видимому устроенного в деревянном ящике, заполненном глиной с песком. Рядом с очагом выявлены остатки круглой столбовой ямы диаметром 0,26 м и глубиной 0,5 м.

Четыре таких же по размерам и по деталям конструкций жилищ изучены на Рождественском IV селище¹¹. Из конструктивных деталей жилищ этого типа особенно примечательны центральные столбовые ямы — главная опора четырехскатных крыш¹².

Вероятно, к этому же типу следует отнести жилища 2 и 3 Маклашевского II городища и полуземлянку, выявленную на II Степановском селище¹³. К сожалению, центральные части этих полуземлянок оказались разрушенными.

2. Жилища без центральных столбов с деревянными срубами. Примером этого типа служит жилище 2 Именьковского I городища¹⁴ (табл. 7, 3). Котлован этого жилища размером 9×7 кв. м и глубиной 0,5—0,6 м имел несколько скошенные книзу стенки. В центральной части котлована в материке была вырыта округлая, диаметром около 1 м очажная яма. Позднее для очага была устроена специальная глинобитная овальная площадка размером 0,8×1,4 кв. м. По краям котлована на уровне пола выявлены канавки шириной 0,15—0,2 м и глубиной 0,1 м, заполненные остатками древесины, по-видимому, сруба.

Разновидностями жилищ данного типа следует считать остатки полуземлянок, вскрытых на Балымерском V селище и Бабьем бугре Болгарского городища. Котлован Балымерской полуземлянки имел глубину 0,4—0,45 м. Значительная часть полуземлянки разрушена, но, судя по останцу, она была прямоугольной формы с плоским дном, округлыми углами, укрепленными столбами диаметром 0,2 м, на которые опирались кровля и деревянные части стен. В засыпи котлована обнаружены куски глиняной обмазки. Вероятно, деревянные стены жилища обмазывали глиной¹⁵. Полуземлянка, выявленная в нижних горизонтах культурного слоя на Бабьем бугре Болгарского городища, в значительной степени была разрушена поздними погребениями. Но и она имела прямоугольный котлован размером 2,5×4 кв. м и глубиной 0,4 м, а также деревянные стены, укрепленные вертикальными столбиками¹⁶. Удлиненные пропорции и прослеженные в нескольких жилищах остатки столбов по углам котлована наводят на мысль, что крыши жилищ были двускатными.

Из других объектов, обнаруженных на поселениях, следует отметить остатки сырдутных горнов¹⁷, очагов, кострищ и ям.

¹¹ В. Ф. Геннинг и др., 1962, стр. 15—16.

¹² В. Ф. Геннинг, 1959, стр. 209.

¹³ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 53.

¹⁴ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 229—230.

¹⁵ А. М. Ефимова, 1962, стр. 26.

¹⁶ З. А. Акчурина, А. М. Ефимова, А. П. Смирнов, О. С. Хованская, 1949, стр. 150.

¹⁷ Подробную характеристику горнов см. ниже, стр. 27.

По устройству очаги, расположенные вне жилищ, можно подразделить на два вида.

1. На глинобитных, обычно сильно прокаленных, площадках. При раскопках Именьковского I городища были выявлены 33 таких площадки. На них и вокруг обнаружено много золы, углей, обломков глиняных сосудов и костей животных. Около некоторых площадок прослежены следы кольев. По мнению Н. Ф. Калинина и А. Х. Халикова, это колья от каких-то легких летних жилых навесов¹⁸. Похожи на эти очаги остатки очага, обнаруженные на II Маклашевском городище.

2. В углублениях. Весьма оригинальны относящиеся к этому типу очаги 1 и 2, исследованные А. М. Ефимовой на Балымерском V селище. Прямоугольная очажная яма 1 размером 0,5—0,6×0,9 м, глубиной 0,4 м имела отвесные обмазанные глиной стенки и плоское дно. В заполнении очага — рыхлом, сыпучем слое — много золы, два раздавленных сосуда, фрагменты керамики, куски глиняной обмазки и известняка. Вокруг стенки очажной ямы были вделаны известняки и плитки туфа. Вполне возможно, что очаг был крытым. Его топка устроена в узкой и глубокой половине, перекрытой стенками крупных сосудов и плитками камня. Мелкая и широкая часть служила для закладки топлива¹⁹.

На площадках именьковских городищ обычно много ям. Так, например, на Именьковском I городище выявлено 90 ям²⁰, в Шоломе — 22²¹, на Балымерском V селище — 8²², на Маклашевском II городище 86. Около 50 ям зафиксировано нами на Щербетском острове I селище осенью 1964 г. Ямы ранее раскапывавшихся памятников уже описаны в литературе, поэтому мы обратили особое внимание на ямы Маклашевского II городища.

Все ямы этого памятника по хозяйственному назначению подразделяются на столбовые и ямы-кладовки. Первые (их очень немного) имеют цилиндрическую форму и небольшие размеры, их стенки не подвергались специальной обработке. Большинство этих ям расположено в жилищах или около жилищ.

Более многочисленны (68 ям) ямы-кладовки, подразделяющиеся стратиграфически на две группы:

1. С низким дневным уровнем на материке или прослойке серого суглинка. Судя по стратиграфии, они синхронны жилищам, выявленным на поселении (15 ям).

2. С высоким дневным уровнем в сером подзоле или в темном гумированном слое. Многие ямы этой группы прорезают жилищные котлованы. Почти все эти ямы относятся к позднему периоду существования городища (53 ямы).

Так как существенных отличий в заполнении, формах и устройстве ям обеих групп нет, даем их общую типологию.

Все ямы по наличию или отсутствию приступков в верхней части подразделяются на две категории, внутри каждой из них по профилю выделены группы, в свою очередь подразделяющиеся на типы.

¹⁸ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 236.

¹⁹ А. М. Ефимова, 1962, стр. 27.

²⁰ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 232—235.

²¹ Б. Б. Жиромский, 1958, стр. 437—444.

²² А. М. Ефимова, 1962, стр. 29.

Среди 49 ям без приступков по верху, отнесенных к первой категории, 26 овальных в плане, 19 круглых, 2 квадратные и 2 прямоугольные.

По профилю тулова ямы первой категории делятся на три группы: 1) с вертикальными стенками (29 ям); 2) с расширением в нижней части (10 ям) и 3) с расширением в верхней части (10 ям).

Среди ям первой группы выделяются два типа: а) с плоскими днищами — 25 ям (табл. 9, 6, 10, 11). Размер их устьев — от 0,6 до 1,98×2,12 м, емкость — от 0,23 до 2,37 куб. м; б) с уплощенными днищами — 4 ямы (табл. 9, 4, 9). Размер их устьев — от 0,54×1,12 до 2,04 м, емкость — от 0,25 до 2,6 куб. м.

Ямы второй группы по форме днищ подразделяются на два типа: а) с плоскими днищами — 8 ям (табл. 9, 7, 8, 12, 17). Диаметр устьев их от 1,04 до 1,64 м, днищ — от 1,19 до 1,85 м, емкость — от 0,69 до 4,3 куб. м; б) с уплощенными днищами — 2 ямы (табл. 9, 2). Размер устья одной из ям 0,72×0,9 м, второй 1,12×2,04 м, размер днищ соответственно 1,06×1,12 и 1,2×2,1 м, емкость 0,74 и 1,6 куб. м.

Ямы третьей группы по форме днищ подразделяются на два типа: а) с плоскими днищами — 8 ям (табл. 9, 5). Размер устьев этих ям — от 0,52×0,8 до 1,2×2,6 м, размер днищ — от 0,4×0,6 до 1,1×1,3 м, емкость — от 0,3 до 2,6 куб. м; б) с уплощенными днищами — 2 ямы (табл. 9, 1, 13). Размер устья одной из ям 0,7×1,02 м, ее емкость — около 0,2 куб. м. Вторая яма с устьем 1,7×2 м и придонной частью 1,4×1,7 м и емкостью около 0,4 куб. м.

19 ям второй категории имеют по верхнему краю приступки шириной от 0,1—0,5 до 1,3 м. У пяти ям приступки кольцевые, у 14 ям расположены с одной стороны. Основные нижние части этих ям имеют отвесные стенки.

По форме днищ ямы второй категории подразделяются на два типа: а) с плоскими днищами — 17 ям (табл. 9, 3, 14). Размер горла ям — от 0,44×0,67 до 1,5×2,2 м, емкость основных частей — от 0,13 до 2,2 куб. м; б) с уплощенными днищами — 2 ямы (табл. 9, 15, 16). Размер горловины одной из ям 1,22 м, второй — 1,35×1,48 м, емкость соответственно около 0,8 и 0,98 куб. м.

Заполнения ям обеих категорий существенно не отличаются.

Приведенные данные показывают, что ямы-кладовки в отличие от столбовых характеризуются достаточно крупными размерами и емкостью. Кроме того, они имеют специальную обработку стенок и днищ: в семи ямах на Маклашеевском II городище прослежено наличие на стенках глиняной обмазки, в четырех — древесной обкладки, в шести — слабого обжига. Следы древесной обкладки и обмазка глиной стенок ям зафиксированы при раскопках Именьковского I городища²³, а стенки одной из ям Балымерского V селница были заглажены²⁴. Ямы подобных форм широко известны на территории Восточной Европы. По мнению многих исследователей, они служили зернохранилищами. О таком способе хра-

нения припасов в области Пиркамья, правда у болгарского населения, сообщил Иби-Фадлан²⁵.

Кроме того, в ямах-кладовках можно было надежней прикрыть и замаскировать припасы от неприятеля. В свое время Тацит, сообщавший о подобных кладовках у древних германцев, говорил, что неприятель опустошает в первую очередь открытые места, а то, что скрыто или зарыто, или остается в неизвестности, или вводит врага в заблуждение²⁶.

Ямы, особенно относящиеся ко второй категории, в летнее время могли использоваться для хранения молочных продуктов и рыбы.

По способу использования ямы-кладовки подразделяются на две группы: а) для повседневного пользования. К этой группе можно отнести преимущественно ямы второй категории. Устроенные в верхних частях ям приступки удобны при спуске. Кроме того, наличие приступков предохраняет ямы от засорения землей, зачастую осыпавшейся с краев. Наконец, среди ям второй категории нет ни одной с расширением в нижней части. В противном случае при повседневном пользовании стенки нижней части быстро бы обрушились; б) для длительного хранения припасов (ямы первой категории).

Над некоторыми ямами-кладовками устраивали шалаши или навесы, следы кольев зафиксированы при раскопках нескольких поселений. Так, например, вокруг ямы 4 Маклашеевского II городища в слое материковой глины прослежены следы двух рядов кольев (табл. 8, А). Колья диаметром около 10 см были вбиты наклонно в сторону центра ямы. Вероятно, над ней был устроен навес из двух рядов кольев, пространство между которыми заполнялось соломой или ветками. Следы вертикальных и наклонных кольев в виде ямок диаметром 5—10 см прослежены вокруг некоторых ям Именьковского I городища²⁷ и ямы 2 Большетарханского II селница²⁸.

* * *

Если поселения именьковской культуры выявлены сравнительно полно, то большую трудность представляют поиски могильников. В настоящее время мы располагаем только материалами Рождественского могильника, погребения которого могут быть признаны именьковскими. На этом памятнике, расположенном в 0,5 км к северу от с. Рождествено Лаишевского района Татарской АССР (табл. 2) на правом берегу р. Мёши, в последние годы были проведены широкие раскопки. Н. Ф. Калинин и В. Ф. Генинг вскрыли 130 погребений²⁹. Никаких внешних признаков могильника (насыпей, западин) не обнаружено.

Из-за мощного слоя чернозема не удалось проследить очертания некоторых ям могильника, но, судя по имеющимся материалам, их формы различны (табл. 11). Преобладают прямоугольные ямы, мень-

²⁵ А. П. Ковалевский, 1956, стр. 136.

²⁶ Тацит. Сочинения, стр. 237.

²⁷ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 236.

²⁸ Архив КФАН СССР, ф. 5, оп. 40, д. 1, лл. 136—138.

²⁹ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 53; В. Ф. Генинг, 1960; он же и др., 1962.

²³ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 232—235.

²⁴ А. М. Ефимова, 1962, стр. 28.

ше круглых и овальных. Разнообразны днища: плоские, ступенчатые, чашевидные и неопределенной формы. Наиболее часто встречаются ямы с плоскими днищами. Какой-либо закономерной связи форм ям в плане с определенными формами днищ нет. Например, погребение 57 было совершено в прямоугольной яме размером $0,65 \times 0,8$ м и глубиной 0,7 м с плоским дном, а погребение 59 — в прямоугольной яме размером $0,6 \times 0,65$ м и глубиной 0,85 м с чашевидным дном. Или, например, прямоугольная яма погребения 29 размером $0,5 \times 5$ м и глубиной 0,6 м с уступчатым дном, а примерно тех же размеров яма 28 имела плоское дно³⁰. Обычно ямы невелики: длина большинства их $0,6-0,8$ м, ширина $0,4-0,6$ м. Ям длиной более 0,9 м менее 10%. Сравнительно крупные размеры имела яма 25 ($0,6 \times 1,1$ м) при незначительной (0,15 м) глубине и яма 113 ($0,65 \times 0,98$ м) при глубине 0,6 м³¹.

Ориентировка довольно разнообразна, но преобладают ямы, ориентированные с севера на юг³².

В могильных ямах найдены остатки пережженных костей, рассыпанных по дну, а также кучками в центрах ям или около стенок.

Наиболее распространенные в погребениях предметы — глиняные сосуды. Чаще всего они встречаются по одному, реже — по два, по три и по четыре, но в погребении 55 было обнаружено пять сосудов, а в погребении 61 — семь³³. Из других вещей, как правило побывавших в огне, следует отметить стеклянные бусы, фрагменты пряжек, бляшки-накладки, пряслица и т. д. В большинстве случаев эти вещи рассыпаны по дну ям или смешаны с пережженными костями³⁴.

Основной погребальный обряд Рождественского могильника, реконструированный В. Ф. Геннигом, характеризуют следующие черты: 1) сожжение вне ямы умерших в полном одеянии; 2) помещение остатков кремации в небольшие ямы и 3) наличие в могильных ямах глиняных сосудов, не являющихся урнами³⁵.

Пожалуй, можно согласиться с мнением исследователей, предположивших, что рядом с погребальным костром ставились глиняные сосуды, которые сопровождали умершего. Это подтверждается самими находками. Один из сосудов погребения 96 с потрескавшейся, даже ошлакированной от действия высокой температуры стенкой. У очень многих сосудов, особенно крупных, на общем фоне темно-серой поверхности выделяются яркие «языки», расположенные с одной стороны. Это могло произойти тогда, когда сосуды ставились рядом с костром³⁶. Возможно, были и какие-то другие прощальные и поминальные церемонии, но их следы не сохранились.

Обряд погребения Рождественского могильника весьма специфичен для районов Среднего Поволжья и Прикамья. В предшествующее время трупосожжения в указанном районе единичны, в середине I тысячелетия н. э. они встречаются чаще. Причины рас-

пространения трупосожжений в середине I тысячелетия н. э. едва ли следует связывать только с появлением пришлого населения. Очевидно, не могут быть сняты со счета и экономические изменения, происходившие в то время. Общеизвестно, что в середине I тысячелетия н. э. в районах лесной полосы повсеместно распространилась подсечно-огневая система земледелия. И, вероятно, усиление роли огня в хозяйственной жизни приводило к определенным сдвигам в области идеологии.

Аналогичны рождественским два погребения Кушнаренокского могильника, исследованного в последние годы на территории Башкирии. Обряд, формы и размеры могильных ям и даже некоторые вещи этих погребений сходны с рождественскими. Могильная яма погребения 10 Кушнаренокского могильника, по форме в плане близкая к квадрату, размером $0,6 \times 0,65$ м, имела уступчатое дно. Глубина южной половины ямы 0,65 м, северной 0,7 м. В северо-восточном углу зафиксирована кучка пережженных костей. В северной углубленной части ямы найдены два лепных плоскодонных сосуда (большой и малый), аналогичные по форме и размерам сосудам из Рождественского могильника. В захоронении ямы найдены медная поясная накладка и обломок железного ножа, в юго-западном углу — кости животного³⁷. Кроме того, основной вещевой набор рождественских погребений, включая украшения, орудия труда, а также керамику, находит аналогии в кушнаренокских погребениях с обрядом труположения. Это сходство едва ли случайно. Вероятно, что данные памятники оставлены родственными племенами.

Весьма специфичный для Среднего Поволжья погребальный обряд Рождественского могильника вызвал противоречивые мнения о культурной и этнической его принадлежности.

Точка зрения, высказанная В. Ф. Геннигом³⁸ и поддержанная А. Х. Халиковым³⁹, состоит в том, что этот памятник следует относить к именьковской культуре, что исследователи аргументируют сходством вещевого материала могильника и многочисленных поселений, а также одновременностью их существования.

А. П. Смирнов склоняется к тому, что рождественские погребения, близкие к погребениям Волынецовского могильника, ничем не связаны с племенами Прикамья и принадлежат славянам, пришедшим с юга⁴⁰.

Нам представляется более убедительной первая точка зрения. Погребения волынецовского типа, безусловно, обнаруживают некоторые черты сходства с рождественскими⁴¹. Не исключено, что это сходство объясняется определенными общими этническими компонентами. Однако для решения этой проблемы требуются дополнительные материалы.

Вместе с тем наряду с чертами сходства у волынецовских и рождественских погребений есть и существенные отличия. Во-первых, многие сосуды из по-

³⁰ В. Ф. Генниг и др., 1962, стр. 27—32.

³¹ Там же, стр. 27, 36.

³² Там же, стр. 38, 39.

³³ Там же, стр. 39.

³⁴ Там же, стр. 39, 40.

³⁵ Там же, стр. 90.

³⁶ Там же, стр. 41.

³⁷ М. С. Акимова, В. Ф. Генниг, 1959, стр. 6, 7, 12.

³⁸ В. Ф. Генниг, 1959, стр. 208—210.

³⁹ А. Х. Халиков, 1962, стр. 262.

⁴⁰ А. П. Смирнов, 1960, стр. 7.

⁴¹ А. П. Смирнов, 1962, стр. 162—164.

гребней Волинцевского могильника служили урнами, в Рождественском могильнике пережженные кости ссыпали в ямы. Во-вторых, на всех вещах из Рождественского могильника заметны следы действия огня, что свидетельствует о сжигании умершего в полном одеянии. В погребениях Волинцевского могильника украшения клали в урну после сжигания трупа⁴². В-третьих, в волинцевских погребениях в отличие от рождественских имеется посуда, изготовленная на гончарном круге и покрытая орнаментом⁴³.

При решении вопросов об этнической и культурной принадлежности Рождественского могильника надо учитывать, что он находится в гуще именьковских памятников. Выше уже указывалось, что памятники именьковского типа расположены компактно, поэтому трудно представить, чтобы в центр такой сплоченной группы проникли пришлые племена и долго там оставались. Кроме того, материалы Рождественского могильника (керамика, набор украшений и орудий труда) находят ближайшие и полные аналогии в вещах с именьковских поселений. Наконец, в исследовании культурной принадлежности Рождественского могильника весьма важное значение имеет его датировка, а также датировка IV Рождественского селища, расположенного рядом с могильником. По мнению А. П. Смирнова, наиболее древний памятник в Рождественском комплексе — IV селище, будто бы убедительно датированное В. Ф. Генингом IV—V вв. н.э. Ко второму культурному пласту А. П. Смирнов относит могильник⁴⁴. Но ведь IV—V вв. н.э. В. Ф. Генинг определяет нижнюю дату селища⁴⁵, а не общую дату его существования. Верхняя дата IV Рождественского селища ориентировочно отнесена В. Ф. Генингом к VIII в. н.э.⁴⁶ Есть ли основания отодвигать верхнюю дату этого памятника позднее V в. н.э.? Обратимся к материалам селища. Ранний период его существования хорошо датируется находкой на дне жилища 1 янтарной колесовидной бусины, известной из харинских погребений IV—V вв.⁴⁷, а также из погребений бахмутинской культуры V—VII вв. н.э.⁴⁸ Но поселение существовало позже V в. н.э. Это в определенной степени подтверждается тем, что в верхних горизонтах заполнения котлована жилища 1 залегал серый зольный слой мощностью 0,5—0,55 м, содержащий много именьковской керамики. Стратиграфически этот слой ничем не связан с жилищем⁴⁹, однако наличие его позволяет предполагать, что поселе-

ние довольно долго существовало после разрушения жилища. Таким образом, есть все основания определять верхнюю дату Рождественского IV селища временем более поздним, чем V в. н.э.

Дата Рождественского могильника хорошо определяется на основании вещей, найденных в погребениях. Среди них следует отметить обломок бронзовой литой кольцевой привески с шаровидными выпуклинами по краю⁵⁰, аналогичной находкам из Корчя⁵¹, из Зародят⁵², из Кошибеевского могильника⁵³, из погребений бахмутинской культуры⁵⁴, Турбаслинских курганов⁵⁵, а также из других памятников VI—VIII вв. н.э.; бронзовую В-образную пряжку с треугольным подвижным щитком (табл. 19, 16), принадлежащую по типу находкам V—VI вв. н.э.; обломок бронзовой скульгамы с S-видными припаями, близкой по форме и технике изготовления находке с Березняковского городища, датируемого V—VI вв. н.э.⁵⁶; мелкие золоченые шаровидные немного сплюснутые с боков бусы (табл. 20, 6), характерные для первой половины I тысячелетия н.э.; обломок бронзовой литой коньковой привески (табл. 17, 12), близкой по форме подвескам из Грудят⁵⁷, из Поломского могильника⁵⁸ и из погребений бахмутинской культуры⁵⁹. Такие привески широко бытовали в Прикамье в VI—VIII вв. н.э. Однако есть основания предполагать, что коньковые литые привески бытовали и в более раннее время. Так, среди вещей из Грудят и Зобачевой на р. Ломоватке эти привески найдены вместе с афригидской монетой и подражанием китайской монете V в. н.э.⁶⁰, на что в свое время обратил внимание В. Ф. Генинг⁶¹. Остальные вещи из погребений, в том числе стеклянные бусы, пластинчатые металлические накладки, бронзовые литые бутыльчатые и треугольная пластинчатая привески, пронизки из тонкой листовой бронзы, железные рамчатые пряжки и другие бытовавшие долгое время вещи, не могут быть использованы для датировки памятника.

Таким образом, можно утверждать, что время существования могильника п. Рождественского IV селища в значительном отрезке совпадало. Учитывая, что эти памятники территориально смыкаются (см. табл. 2), ни в коем случае нельзя относить их к различным этно-культурным общностям.

⁵⁰ В. Ф. Генинг, 1960, стр. 136, рис. 4, 11.

⁵¹ А. А. Спицын, 1902, табл. III, 19.

⁵² Там же, табл. XXXVI, 17.

⁵³ А. А. Спицын, 1901, табл. VII, 10.

⁵⁴ Н. А. Мажитов, 1963, стр. 7.

⁵⁵ Н. А. Мажитов, 1959, стр. 124, табл. II, 17, 18.

⁵⁶ П. Н. Третьяков, 1941, стр. 59, рис. 31, 4.

⁵⁷ А. А. Спицын, 1902, табл. VI, 12.

⁵⁸ В. Ф. Генинг, 1958, стр. 95.

⁵⁹ Н. А. Мажитов, 1963, стр. 7.

⁶⁰ А. А. Спицын, 1902, табл. VII, 18.

⁶¹ В. Ф. Генинг, 1960, стр. 142.

⁴² Д. Т. Березовец, 1952, стр. 248—250.

⁴³ Там же, стр. 249.

⁴⁴ А. П. Смирнов, 1962, стр. 161.

⁴⁵ В. Ф. Генинг, 1960, стр. 133.

⁴⁶ В. Ф. Генинг и др., 1962, стр. 26.

⁴⁷ A. V. Schmidt, 1927, стр. 22.

⁴⁸ Н. А. Мажитов, 1963, стр. 6.

⁴⁹ В. Ф. Генинг и др., 1962, стр. 13, табл. IV.

ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС

Обильный вещевой материал именьковских памятников включает орудия труда и оружие, набор украшений и принадлежностей костюма, а также керамику (в основном обломки сосудов).

Обратимся прежде всего к анализу керамического материала, наиболее массового в изучаемом комплексе (например, на Именьковском I городище найдено 41 тыс. фрагментов, на Маклашеевском II — около 25 тыс.).

По примесям и глине вся посуда подразделяется на две группы. К первой относятся сосуды с примесями в тесте крупнозернистого шамота с песком. В глиняном тесте сосудов второй группы имеется очень небольшая примесь песка. В количественном отношении, судя по венчикам, преобладали сосуды первой группы.

	Венчики с примесью шамота и песка *		Венчики с примесью песка	
Бальмерское V селище . . .	573	79,36	19	21,74
Именьковское I городище . .	1299	75,88	413	24,12
Маклашеевское городище II .	906	86,7	138	13,3
Рождественский могильник .	105	89,1	13	10,9
Рождественское IV селище .	187	92,12	16	7,88
Татсунчелеевское городище .	74	89,2	9	10,8

* В каждой колонке первая цифра означает число венчиков, а вторая —%.

Основная масса именьковской посуды изготовлена от руки. Но есть некоторые данные, полученные А. М. Ефимовой при раскопках Бальмерского V селища, которые позволяют думать, что к изучаемому периоду относятся и первые попытки применения гончарного круга. В раннем слое поселения исследовательницей обнаружено около десятка фрагментов со следами изготовления на круге¹. Формовка проводилась на твердой основе, присыпанной сверху золой, песком или соломой. Следы подсыпки в виде углублений хорошо заметны с наружной стороны на многих днищах. По характеру обработки поверхности все сосуды подразделяются на две группы.

А. Сосуды с неровными бугристыми стенками. В глиняном тесте их, как правило, примесь крупнозернистого шамота с песком; на стенках заметны следы небрежного сглаживания, подмазки или грубой зачистки.

Б. Сосуды с гладкими стенками, характеризующиеся наличием в тесте примеси песка или очень мелкого шамота. В отличие от керамики первой группы поверхность данных сосудов обрабатывалась аккуратней, а иногда и ложились. Венчики и плечики сосудов обычно подложены лучше, чем придонные части. Некоторые крупные сосуды подложены также изнутри, небольшие сосуды ложились только снаружи.

В материалах всех подвергнутых раскопкам памятников количественно преобладает посуда группы А. В комплексе Рождественского могильника сравнительно много гладких сосудов. Это, очевидно, объясняется культовым характером памятника.

После формовки некоторые сосуды, главным образом мелкие, украшали орнаментом. Но в подавляющем большинстве именьковская посуда не орнаментирована. Так, в Бальмерском V селище орнаментированная посуда составляет 3,4% сосудов, в Именьковском I городище — 2,4%, в Рождественском могильнике — 2,3%, в Рождественском IV селище — 0,5%, в Маклашеевском II городище — 4,1% и в Татсунчелеевском городище — 7,5%.

	Число венчиков	%	Венчики группы А		Венчики группы В без лощения		Венчики группы В с лощением	
			число	%	число	%	число	%
V Бальмерское селище	91	100	63	77,8	20	21,3	9	0,9
I Именьковское городище . . .	1712	100	1391	81,27	280	16,35	41	2,38
II Маклашеевское городище . . .	1044	100	906	86,8	117	11,2	21	2
Рождественский могильник . .	118	100	63	57,1	42	32,8	13	10,1
IV Рождественское селище	203	100	163	76,21	42	20,7	8	3,94
Татсунчелеевское городище . . .	83	100	61	73,6	14	16,8	8	9,6

Орнаментом покрывали лишь края срезов и шейки сосудов; плечики, бока и придонные части не орнаментировались.

Орнамент представлял собой насечку (табл. 24, 1—4, 6, 8, 11, 15), оттиски гребенчатого штампа (табл. 24, 9), вдавления треугольной лопаточки.

¹ А. М. Ефимова, 1962, стр. 32.

(табл. 24, 5), пальчатые защипы (табл. 24, 10), треугольные (табл. 24, 7) и четырехугольные (табл. 24, 18) вдавления, нанесенные по краю; ямочные вдавления (табл. 24, 11—14, 16) и прочерченные волнистые линии (табл. 24, 17) по шейкам сосудов. Наиболее распространенными элементами были насечка, ямочные вдавления и пальчатые защипы.

Анализируя орнаментацию именьковской керамики, едва ли можно согласиться с исследователями, которые считают часто встречающиеся на шейках и стенках сосудов сквозные отверстия украшениями². Более вероятно, что эти отверстия делали для подвешивания сосудов или же для процеживания пищевых продуктов, а также для предотвращения хранения припасов от затхлости.

Обжиг именьковской посуды костровой, но сравнительно высокий; черепок, как правило, плотный и звонкий. Свыше 90% фрагментов на каждом памятнике серого цвета, есть бурые и темно-серые сосуды.

На основании большого керамического материала именьковских памятников можно выработать схему классификации. В основу ее положена форма сосудов.

Все сосуды подразделяются на три категории (см. табл. 12) — горшковидные, чашевидные и баночные.

Основная масса именьковской посуды относится к первой категории. Горшковидные сосуды характеризуются сравнительно высокими пропорциями и емкостью. В Именьковском I городище они составляют 99,4% сосудов этого памятника, в Маклашевском II городище — 99,8%, в Рождественском могильнике — 93,3%. Все сосуды Балымерского V и Рождественского IV селищ и Татсунчелеевского городища — горшковидные.

Размеры сосудов этой категории довольно разнообразны (диаметр горловин колеблется от 5—7 см до 45—50 см), но у большинства диаметр горла от 11 до 22 см. Например, в материалах Балымерского V селища такие сосуды составляют 81,2% всех горшковидных сосудов, в Именьковском I городище — 92,64%, в Маклашевском II — 81,94%, в Рождественском IV селище — 55,16%, в Рождественском могильнике — 50,78% и Татсунчелеевском городище — 71,2%. Сосуды Рождественского могильника мельче, чем с поселений, диаметры их горловин не превышают 22 см.

По месту расположения наибольших диаметров тулова относительно общей высоты тулова горшковидные сосуды могут быть подразделены на два отдела. В первый входят сосуды, наибольшие диаметры тулова которых располагаются около середины высоты тулова (см. табл. 12). Перегиб от шеек к плечикам у рассматриваемых сосудов слабый, причем профилировка плечиков соответствует характеру профилировки придонных частей. Этих сосудов сравнительно мало. Например, в Балымерском V селище они составляют 26,37% всех сосудов этой категории, в Именьковском I городище — 22,77%, в Маклашевском II — 34,49%, в Рождественском могильнике — 15%, в Рождественском IV селище — 39,9%, в

Татсунчелеевском городище — 5%. Второй отдел составляют сосуды, наибольшие диаметры тулова которых расположены примерно на $\frac{2}{3}$ общей высоты тулова. У этих сосудов более крутой перегиб от шеек к плечикам, а придонные части имеют форму усеченного конуса. Общая высота большинства рассматриваемых сосудов примерно равна наибольшему диаметру тулова. Сравнительно небольшие днища и расположение наибольших диаметров примерно на $\frac{2}{3}$ высоты тулова придает этим сосудам стройность. У сосудов данного отдела переход от плечиков к стенкам плавный. В единичных случаях встречаются сосуды с острым ребром, в том числе два с Балымерского V селища, три с Маклашевского II городища, один с Рождественского IV селища и один с Именьковского I городища.

Большинство именьковских горшковидных сосудов относится ко второму отделу. В Балымерском V селище они составляют 73,63% этих сосудов, в Именьковском I городище — 77,23%, в Маклашевском II — 65,51%, в Рождественском могильнике — 85%, в Рождественском IV селище — 60,1%, в Татсунчелеевском городище — 95%.

По соотношению наибольших диаметров тулова с наибольшими диаметрами горла сосуды первого отдела подразделяются на три группы.

1. Сосуды, диаметр горла которых не превышает $\frac{1}{2}$ наибольшего диаметра тулова. Таких сосудов мало: в Балымерском V селище они составляют 3,84% сосудов первого отдела, в Именьковском I городище — 0,06%, в Маклашевском II городище — 0,09%, в Рождественском могильнике и в Рождественском IV селище, а также в Татсунчелеевском городище их вообще нет. У всех сосудов этой группы цилиндрические горловины.

2. Сосуды, диаметры горла которых более $\frac{1}{2}$, но не превышают $\frac{2}{3}$ наибольших диаметров тулова (см. табл. 12). В Балымерском V селище эти сосуды составляют 75% сосудов первого отдела, в Именьковском I городище — 22,56%, в Маклашевском II — 31,63%, в Рождественском могильнике — 42,86%, в Рождественском IV селище — 38,46%. В комплексе керамики Татсунчелеевского городища сосуды данной группы не найдены.

Все сосуды второй группы по форме горла подразделяются на три типа: с цилиндрическим горлом, с горлом в виде усеченного конуса, с блоковидными горловинами. Преобладают сосуды с блоковидными и с цилиндрическими горлами.

3. Сосуды, диаметры горла которых более $\frac{2}{3}$ наибольших диаметров тулова. В Балымерском V селище такая посуда составляет 21,16% сосудов первого отдела, в Именьковском I городище — 77,38%, в Маклашевском II городище — 68,28%, в Рождественском могильнике — 57,14%. К этой же группе относится единственный сосуд первого отдела из Татсунчелеевского городища.

По форме горла сосуды третьей группы подразделяются на четыре типа: с цилиндрическим горлом, с горлом в виде усеченного конуса, с блоковидным горлом и с горлом в виде раструба. Преобладают сосуды с цилиндрическими и блоковидными горловинами, сосудов остальных типов очень мало.

Такова керамика первого отдела.

² Н. Ф. Калинин и А. К. Халиков, 1960, стр. 242; В. Ф. Геннинг и др., 1962, стр. 50; А. М. Ефимова, 1962, стр. 30.

Сосуды второго отдела по соотношению наибольших диаметров горла и тулова подразделяются также на три группы.

1. Сосуды, диаметры горла которых не превышают $\frac{1}{2}$ наибольших диаметров тулова (см. табл. 12). В Балымерском V селище эти сосуды составляют 1,35%, в Именьковском I городище — 0,17%, в Маклашеевском II городище — 0,22%, в Рождественском могильнике — 1%, в Рождественском IV селище — 0,89%, в Татсунчелеевском городище — 1,21%. Для всех сосудов данной группы характерны цилиндрические формы горла.

2. Сосуды, диаметры горла которых более $\frac{1}{2}$, но не превышают $\frac{2}{3}$ наибольших диаметров тулова. В керамическом комплексе Балымерского V селища они составляют 31,09% сосудов этого отдела, в Именьковском I городище — 36,40%, в Маклашеевском II — 45,48%, в Рождественском могильнике — 34%, в Рождественском IV селище — 42,86% и в Татсунчелеевском городище — 17,19%.

3. Сосуды, диаметры горла которых не менее $\frac{2}{3}$ наибольших диаметров тулова. В Балымерском V селище эти сосуды составляют 67,56% сосудов второго отдела, в Именьковском I городище — 63,41%, в Маклашеевском II — 54,3%, в Рождественском могильнике — 65%, в Рождественском IV селище — 56,25% и в Татсунчелеевском городище — 81,7%.

По форме горла сосуды второй и третьей группы подразделяются на четыре типа: с цилиндрическим горлом, с горлом в виде усеченного конуса, с блоковидным горлом, с горлом в виде раструба. Кроме того, во второй группе есть сосуды без горловин, но по форме тулова не отличающиеся от остальной керамики группы. В третьей группе тоже есть сосуды без горловин. И во второй и в третьей группе преобладают сосуды с цилиндрическим и блоковидным горлом и очень немного сосудов остальных типов.

Ко второй категории относятся чашевидные сосуды со слабой профилировкой, сравнительно небольшой высотой и широким диаметром. Таких сосудов всего двенадцать (два сосуда с Рождественского могильника, или 1,61% сосудов этого памятника, и десять сосудов с Именьковского городища — 0,6% всех найденных здесь сосудов).

В тесте пяти сосудов имеется примесь шамота с песком, в семи — песка. На поверхности четырех сосудов видны следы небрежного сглаживания; неровная, бугристая, поверхность остальных гладкая. Диаметр устьев чаш 10—22 см.

К третьей категории относятся десять банкообразных сосудов (четыре с Маклашеевского II городища, т. е. 0,2% сосудов этого памятника, и шесть с Рождественского могильника, или 5,08% найденных там сосудов). Они характеризуются конусовидным, расширяющимся в верхней части туловом (см. табл. 12); диаметр устьев сосудов — около 10 см. В тесте — примесь шамота с песком. Поверхность сосудов с Маклашеевского II городища неровная, бугристая, со следами небрежного сглаживания; поверхность двух сосудов Рождественского могильника гладкая, остальных — бугристая.

В комплексе керамического материала именьковских памятников очень много дниц; например, в материалах Именьковского I городища выявлено

1 436 фрагментов, а Маклашеевского II городища — 980.

По степени отгиба прилегающих стенок относительно плоскости дниц все дница можно подразделить на три группы.

1. Дница с почти прямым углом между плоскостью и прилегающей стенкой. К этой группе относятся 9 дниц с Именьковского I городища, т. е. 0,6% дниц с этого памятника, и 91 дница с Маклашеевского II городища (5,4%).

2. Дница с углом между прилегающей стенкой и плоскостью 45—60°. Такие дница наиболее характерны для именьковских сосудов: например, в Именьковском I городище они составляют 84,3% дниц этого памятника, в Балымерском V селище — 93,8%, в Маклашеевском II городище — 78,8%, в Рождественском IV селище — 74,16%³ и в Татсунчелеевском городище — 87,5%.

Преобладание дниц этой группы объясняется тем, что для именьковской керамики наиболее характерны сосуды второго отдела — стройные, с расширением в верхней части тулова.

3. Дница с сильно отогнутыми прилегающими стенками. Угол между плоскостью таких дниц и прилегающих стенок не превышает 45°. В Балымерском V селище эти дница составляют 6,3% найденных здесь дниц, в Именьковском I городище — 15,1%, в Маклашеевском II — 15,8%, в Рождественском IV селище — 26% и в Татсунчелеевском городище — 15,5%.

Все дница по оформлению стыка плоскости с прилегающими стенками подразделяются на две группы: с закраинами и без закраин. У дниц без закраин стык имеет вид правильного геометрического угла. Свыше 75% дниц именьковских сосудов имеют закраины по наружному краю на стыке плоскости и прилегающих стенок. Эти закраины выступают в виде уступчика, образующего прямой угол с плоскостью.

Диаметры дниц различны: от 4—5 до 18—19 см, большинство дниц имеет диаметр от 9 до 12 см.

Кроме того, на именьковских поселениях найдены миниатюрные сосуды, назначение которых не совсем ясно.

Из других керамических изделий отметим воронку (табл. 26, 2), найденную на Маклашеевском II городище и изготовленную из теста с примесью крупнозернистого шамота с песком, а также оригинальный сосудик с отломленной ручкой (табл. 26, 3) с того же городища.

На именьковских поселениях много глиняных круглых плоских крышек диаметром от 16 до 36 см и толщиной от 0,8 до 2,1 см. В глиняном серого (реже бурого) цвета тесте большинства крышек имеется примесь крупнозернистого шамота с песком; лишь несколько крышек имеют примесь песка. Верхние стороны крышек, как правило, со следами небрежного сглаживания или зачистки, на нижних хорошо заметны следы подсыпки — песка, шамота, соломы и других материалов. Некоторые крышки имеют проколотые отверстия, края других украшены пальчатыми защипами. По оформлению края все

³ В. Ф. Геннинг и др., 1962, стр. 24.

крышки подразделяются на четыре типа: 1) с вертикально срезанным краем; 2) со сглаженным верхним краем; 3) с выступающим бортиком и 4) с округлым краем. Преобладают крышки четвертого типа.

Многочисленны находки пряслиц. Например, с Именьковского I городища представлено 187 пряслиц, с Бальмерского V селища — 15, с Рождественского могильника — 18, с Рождественского IV селища — 12, с Маклашеевского II городища — 43, с I Щербетского островного селища — 151 и с Коминтерновского поселения (Курган) — 29.

Все пряслица по форме можно подразделить на четыре типа.

1. Усеченно-биконические (табл. 21, 4—16, 18, 22). Они абсолютно преобладают над пряслицами других форм. Изготовлены из глиняного, хорошо промешанного, возможно даже отмученного, теста без существенных примесей. Поверхность аккуратно заглажена, а иногда и подлощена, обжиг сравнительно высокий. Диаметры пряслиц по ребру от 1,7 до 4,7 см, диаметры отверстий от 0,7 до 1,6 см.

Интересны две заготовки пряслиц этого типа (табл. 21, 2, 3), найденные при раскопках Рождественского могильника и Именьковского I городища. Судя по ним, вначале изготовлялись усеченно-биконические формы, а затем в них прокалывались отверстия.

Некоторые украшены орнаментом (табл. 21, 4, 6, 8, 10, 11, 13, 14, 18) в виде насечек, прочерченных прямых или волнистых линий, крестиков, свастики, ямочных наколов и т. д. Но чаще всего на таких пряслицах сделаны насечки по ребру.

Некоторые знаки, вероятно, представляют собой тамги (табл. 21, 5, 12).

2. Цилиндрические (табл. 21, 1, 17, 19, 25). Они изготовлены, как и пряслица первого типа, из глиняного теста без существенных примесей. Диаметр по краю от 2 до 4,5 см, диаметры отверстий от 0,4 до 0,9 см. Некоторые пряслица этого типа украшены орнаментом в виде прочерченных волнистых линий (табл. 21, 25) и ямочных вдавлений (табл. 21, 17, 19). Известно всего несколько экземпляров.

3. Линзовидные (табл. 21, 21, 23, 24). Изготовлены они из глины с примесью песка. Сравнительно большие (диаметры пряслиц по краю от 3,8 до 5 см, диаметры отверстий от 0,4 до 1,5 см). Одно пряслице этого типа (табл. 21, 24), найденное на Именьковском I городище, украшено ямочными вдавлениями, нанесенными по двум концентрическим окружностям вокруг отверстия; другое, найденное также на Именьковском I городище, орнаментировано вдавлениями трубочки. Эта группа тоже немногочисленна.

4. Плоское пряслице (табл. 21, 20). Диаметр по краю 4,1 см, диаметр отверстия 0,4 см. Найдено на Именьковском городище. Изготовлено из стенки керамического сосуда.

С памятников именьковской культуры в настоящее время известно около 30 миниатюрных (размером 3—4 см) глиняных фигурок, правда представленных в большинстве случаев фрагментарно (табл. 22). Фигурки изготовлены из серой, хорошо промешанной глины без существенных примесей. Поверхность их хорошо заглажена пальцами и обожжена.

Среди скульптурок есть изображения человека и животных.

На Бальмерском Шоломе, Именьковском I (табл. 22, 3) и Тетюшском II городищах найдены стилизованные фигурки человека, сходные между собой по размерам, композиции и технике исполнения. Руки, ноги и голова человека показаны в виде небольших выступов, а костюм и черты лица не переданы вообще.

Более реалистичны фигурки животных. Например, с Камскоустынского I селища (Обач I) представлен фрагмент фигурки животного (табл. 22, 17). Ноги, мордочка и хвост отломаны, но, судя по профилю, в котором хорошо переданы форма тулова и завитки рогов, это изображение барана.

По аналогиям из материалов зольников у с. Островерховки на Северном Донце⁴, с городища Ашна-Пандо Ульяновской обл.⁵, с Тигашевского городища в Чувашии⁶, из Потчевашских курганов в Сибири⁷, с селища Уяндык в Башкирии⁸ и с других памятников, пожалуй, можно согласиться с исследователями, утверждавшими, что глиняные миниатюрные фигурки были широко известны у земледельческо-скотоводческого населения⁹.

Экспедиции послевоенных лет собрали на именьковских памятниках интересную коллекцию орудий труда, изготовленных из железа, бронзы и кости, среди них остатки пахотных орудий — железные ральники. Четыре ральника известны из окрестностей с. Ташкирмень¹⁰, один — с Шолома¹¹ и один — с Щербетского островного I селища.

Все ральники отличаются довольно простой техникой изготовления, заключающейся в операциях вытяжки из одного куска железа лезвия и сгибания втулок. Размеры ральников невелики (11,5—14 см), а по форме они близки между собой. У всех ральников немного суживающегося книзу втулки (длина втулок около половины общей длины ральников) и треугольные с острыми режущими краями лезвия (табл. 13, 13, 15).

Ближайшие аналоги именьковских ральников найдены на городище Оп-Пандо¹² и в Азелинском могильнике¹³.

Кроме того, с именьковских памятников известно около 30 серпов. Они некрупных размеров (13—20 см), лезвия их имеют клиновидное сечение (см. табл. 13, 3, 8), а оси рукояток составляют одну линию с началом лезвий. Рукоятки заканчиваются перпендикулярно загнутыми пяточками, входившими в деревянные ручки изнутри и предотвращающими серпы от соскальзывания. Возможно, что массивные широкие черешки просто обматывались куском кожи или ткани¹⁴. Высота дуг серпов расположена

⁴ Б. А. Шрамко, 1954, стр. 111, рис. 43.

⁵ Фонды УКМ, инв. № 12883/105.

⁶ Г. А. Федоров-Давыдов, 1962, стр. 79, рис. 21, 2.

⁷ В. И. Мошинская, 1953, стр. 211—212.

⁸ Архив КФАН СССР, ф. 5, оп. 40, д. 124, табл. XIII, 2.

⁹ Н. Я. Мерперт, 1962, стр. 41.

¹⁰ Фонды ГМТР, инв. № 5377. Хельсинки, Национальный музей Финляндии, коллекция 5384—3119.

¹¹ ИОАИЭ, т. XXXIII, вып. 2-3, 1926, табл. 1, 2.

¹² П. Д. Степанов, 1950, стр. 165, рис. 4.

¹³ В. Ф. Генинг, 1958, стр. 89, рис. 36, 7.

¹⁴ Б. А. Шрамко, Л. А. Солнцева, Л. Д. Фомина, 1963, стр. 42.

сравнительно близко к серединам их оснований, размеры высот дуг по отношению к их основаниям колеблются от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{3}$.

Рассматриваемые серпы, аналогичные находкам из Суботова¹⁵, из могильника в Ново-Покровке¹⁶, с Каменского городища¹⁷, с городища Кузина Гора¹⁸, а также с Ножа-Вар¹⁹, Ош-Пандо, Ашна-Пандо²⁰, не дают оригинальных форм, а принадлежат к типу орудий, появившихся в Восточной Европе в V—IV вв. до н. э. и бытовавших вплоть до конца I тысячелетия н. э.

Среди вещей, найденных на Щербетском островном I селище, есть несколько обломков массивных лезвий кос-горбуш, а также три железные полуовальные кольца (табл. 13, 2) для крепления кос-горбуш к деревянным рукояткам.

Нельзя не отметить железную мотыжку с несомкнутой трубицей и расширяющимся книзу лезвием (табл. 13, 14), аналогичную мотыжкам из погребений бахмутинской культуры²¹, с Теньгушевского городища²², с Крюково-Кужновского могильника²³, с Кокрять²⁴, с Билярска и других памятников, бытовавшую долгое время на большей территории.

Из предметов, связанных со скотоводством, представляют интерес железные конские удила, подразделяющиеся по форме на три типа: 1) удила с простыми круглыми подвижными кольцами (табл. 15, 15), аналогичные многочисленным находкам с памятников Среднего Поволжья середины I тысячелетия н. э.²⁵; 2) двузвеньеые удила с подвижными треугольными кольцами (табл. 15, 2, 12), известные в Прикамье по материалам бахмутинских погребений²⁶; 3) двузвеньеые удила (найжены на Щербетском островном I селище) со стержневыми псалями (табл. 15, 14), обнаруживающие сходство с удилами с городища Ашна-Пандо²⁷. Одни концы псалий этих удил прямые, гладко обрубленные, вторые изогнутые, с шаровидными утолщениями.

С Маклашеевского II городища и Щербетского островного I селища известны фрагменты костяных пряжек (табл. 18, 6, 7) с заповирированной поверхностью, изготовленных из крупных костей животных и являющихся, по мнению многих исследователей, подпружными.

Остатки рыболовных орудий представлены железными крючками и грузилами. По форме рыболовные крючки подразделяются на три типа: 1) крючок длиной около 9 см найден на Щербетском островном I селище. Он изготовлен из четырехгранного дрота (табл. 14, 15); один конец этого крючка закруглен и загнут, второй оставлен прямым; 2) два крупных крючка с Щербетского островного I сели-

ща и Маклашеевского II городища изготовлены из четырехгранных дротов (табл. 14, 13, 18); один конец этих крючков заострен и загнуты, вторые имеют пяточки для крепления к древку; 3) семь крючков обнаружены на Именьковском I городище, Комптерновском поселении (Курган), а также на Щербетском островном I селище. Они изготовлены из четырехгранных и круглых стержней, с ушком для привязывания лески (табл. 14, 3, 8); противоположные концы крючков заострены и загнуты. Жальца некоторых сохранившихся экземпляров имеют бордки.

Рыболовных крючков оригинальных форм нет, все они принадлежат к общераспространенным типам.

Основными орудиями лова были сети, что подтверждается находками каменных и глиняных грузил.

Интересен железный двухконечный заостренный перевитой крючок с четырехгранным черешком (табл. 14, 16), обнаруженный на Маклашеевском II городище, напоминающий по форме и размерам крючок с Именьковского I городища²⁸. Этот крючок напоминает древнерусские орудия для вытаскивания затонувших сетей или запутавшихся сетей. Правда, древнерусские орудия имеют кольца для насадки на деревянные рукоятки²⁹, найденные же на именьковских поселениях крючки были с четырехгранными черешками, по-видимому вбивавшимися в торцы шестов.

При раскопках именьковских памятников найдено около 150 железных ножей (табл. 14, 2, 5, 10, 19), сравнительно небольших размеров (длина от 7 до 15 см) с клиновидным в сечении лезвием. По форме все ножи подразделяются на два типа: 1) с короткими, широкими плоскими черешками и уступками на переходе от обушков к черешкам (табл. 14, 2, 5, 10); они составляют подавляющее большинство; 2) с узкими лезвиями, сравнительно длинными черешками и плавным переходом от обушков к черешкам (два ножа с Щербетского островного I селища и Именьковского I городища, см. табл. 14, 19).

Особенно примечательны узколезвийные железные проушные топоры (табл. 13, 9—12), найденные на Щербетском островном I селище, Именьковском I городище³⁰, балымерском Шоломе³¹ и Комптерновском поселении (Курган). Вероятно, к этому же типу относится топор с Болгарского городища, хранящийся в Государственном музее ТАССР³².

Длина топоров — от 17 до 22 см, ширина их лезвий у острия — от 3 до 4,2 см. Обушки у всех топоров округлые, проухи полуовальные; узкие лезвия топоров, постепенно расширяясь, заканчиваются слегка закругленными остриями. При внимательном осмотре топоров можно заметить, что их обушковая часть в виде скобы приваривалась к лезвию.

Большинство топоров — сильно вытянутых пропорций, с узким проухом (табл. 13, 9, 11, 12). Не исключено, что эти топоры, используемые не только

¹⁵ Е. В. Максимов, 1959, рис. 5, 6.

¹⁶ Ю. В. Кухаренко, 1951, стр. 104, рис. 34.

¹⁷ Б. Н. Граков, 1954, стр. 141, рис. 14.

¹⁸ А. Е. Алихова, 1962, стр. 99, рис. 5, 10, 12.

¹⁹ Н. В. Трубицкая, 1964, стр. 138, рис. 12.

²⁰ П. Д. Степанов, 1964, стр. 138, рис. 1, 2, 3.

²¹ Н. А. Мажитов, 1963, стр. 8.

²² Е. И. Горюнова, 1947, табл. VII, 5.

²³ П. П. Иванов, 1952, табл. XXIV, 8.

²⁴ Сборы А. А. Спицына 1898 г. Эрмитаж, колл. 558, № 38.

²⁵ Фонды ГМТР, инв. № 5427-54.

²⁶ Н. А. Мажитов, 1963, стр. 7.

²⁷ П. Д. Степанов, 1964, стр. 133, рис. 1, 5.

²⁸ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 246, рис. 8, 5.

²⁹ В. А. Мальм, 1956, стр. 119, рис. 4, 9.

³⁰ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 245, рис. 7, 2.

³¹ Б. Б. Жиромский, 1958, стр. 440, рис. 9, 1.

³² Фонды ГМТР, инв. № 16170.

в хозяйстве, но и как боевое оружие, характерны для Нижнего Прикамья. Другие топоры (табл. 13, 10) более массивны и имеют широкие проухи. Они принадлежат к общераспространенным типам.

Из редких находок с памятников именьковского типа отметим крупные железные долота, найденные на Коминтерновском поселении (Курган) (2 экз.), Ембулатихинском I селище (1 экз.) и Именьковском городище (1 экз.). Они имеют круглые рукояти и четырехгранные лезвия, заканчивающиеся узкими остриями.

В наборе орудий, связанных с ремеслом, интересны железные небольшие молотки (табл. 13, 5, 6), близкие по форме и размерам молоткам с городища Ашна-Пандо³³ и погребений азелинского типа³⁴; железные шарнирные клещи с Маклашеевского II городища (табл. 13, 4), слесарное зубило (табл. 14, 1), изготовленное из круглого дрота, и четырехгранный напильник (табл. 14, 1), найденный на Щербетском островном I селище, железные шилья с круглыми и четырехгранными черешками (табл. 14, 7, 12, 20); железный дугообразный струг с отогнутым четырехгранным черешком для крепления рукояти (табл. 13, 7) со Щербетского островного I селища, близкий по форме находке с Тумовского селища³⁵; железный пуансон (табл. 14, 9) длиной 9,5 см с расплющенной головкой, круглой, с коническим углублением ударной площадкой, четырехгранной осью, найденный на Маклашеевском II городище; бронзовые пинцеты (табл. 14, 6, 11), согнутые из пластины с расплющенными концами, аналогичные пинцетам из материалов Жабинского курганного могильника³⁶, хазарского слоя Саркела³⁷, городища Ош-Пандо³⁸, Опутятского городища и др.

Кроме указанных орудий ремесленного производства, отметим костяные тупики, кочедыки и проколки (табл. 18, 8, 10—15, 17—20). Оригинальные тупики с Именьковского I городища. Один из них (табл. 18, 8) изготовлен из крупной лопаточной кости животного и имеет круглую, расширяющуюся книзу втулку.

Судя по имеющимся материалам, главным оружием именьковских воинов были луки со стрелами. Находки именьковских луков пока не известны, но представляют интерес обломки костяных заполпрованных дуговидных пластин с нарезкой по краю (табл. 18, 4, 5), найденные на Маклашеевском II городище и Щербетском островном I селище. Они аналогичны пластинам из второго кургана Нижнего Баскунчака⁴⁰, могильника Кудырге⁴¹, Кенкольского могильника⁴², находкам с Ильмовой Пади⁴³, городища Уфа II⁴⁴ и других многочисленных памятников. По мнению многих исследователей, рассмат-

риваемые пластины являются накладками сложных луков, появившихся еще где-то в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. на территории Прибайкалья⁴⁵.

Многочисленные наконечники стрел из кости и железа разнообразны по форме и размерам. Учитывая, что формы, размеры, техника изготовления костяных и железных наконечников стрел сильно отличаются, их классификацию мы проведем отдельно.

Все костяные наконечники стрел (табл. 16) черешковые, сравнительно крупных размеров, с великолепно заполированной поверхностью. Традиционная техника их изготовления, заключающаяся в вырезывании их из распаренных костей и шлифовке, известная с глубокой древности, в изучаемый период достигла высокого совершенства.

По форме сечения пера эти наконечники подразделяются на пять типов: 1) линзовидные (табл. 16, 4); 2) прямоугольные (табл. 16, 13, 15); 3) треугольные (табл. 16, 3, 5, 8, 14, 18); 4) ромбические (табл. 16, 2, 7, 9, 10, 12, 16, 17, 19—21); 5) восьмигранные (табл. 16, 11).

Преобладают наконечники третьего и четвертого типов. На черешках некоторых крупных наконечников сделаны косая или перекрещенная нарезка, очевидно предназначавшаяся для прочности крепления к древку.

Железные наконечники стрел, как и костяные, все черешковые. По форме пера они подразделяются на две группы — плоскоромбические (табл. 15, 3, 5, 6, 8, 10, 11) и трехперые (табл. 15, 4, 7, 9). По характеру перехода шеек к черешкам плоскоромбические наконечники подразделяются на два типа: 1) с упором (табл. 15, 5, 6, 8, 10) и хорошо выраженными шейками, как правило, с круглыми черешками; 2) без упора (табл. 15, 3, 11), аналогичные находкам с Бирского могильника⁴⁶, Усть-Юрюзаньского поселения⁴⁷, из дер. Антоновцы⁴⁸ и других памятников, с хорошо выраженными шейками и четырехгранными черешками. Форма этих наконечников стрел довольно архаична: она, по-видимому, продолжает традиции некоторых костяных наконечников, суживающихся в середине пера.

Трехперые наконечники, найденные на Маклашеевском II городище, Балымерском V селище⁴⁹ и балымерском Шоломе⁵⁰, по характеру перехода пера к черешку подразделяются на два типа: 1) с хорошо выраженной шейкой и упором на переходе от шеек к черешку (табл. 15, 4, 7), аналогичные находкам с городища Ош-Пандо⁵¹, Бирского могильника⁵², хазарского слоя Саркела⁵³, из погребений около хутора Авиловского⁵⁴ и других памятников; 2) с узел-

³³ Фонды УКМ, инв. № 12883/24.

³⁴ В. Ф. Геннинг, 1963, табл. XVII, 7.

³⁵ Е. И. Горюнова, 1961, стр. 172, рис. 75, 27.

³⁶ Я. В. Станкевич, 1960, стр. 19, рис. 77, 5.

³⁷ М. И. Артамонов, 1958, стр. 43, рис. 29, 3.

³⁸ П. Д. Степанов, 1964, стр. 143, рис. 5, 21.

³⁹ В. Ф. Геннинг, 1955, стр. 121, рис. 45, 2.

⁴⁰ P. Rau, 1927, стр. 72, 73, рис. 58.

⁴¹ С. И. Руденко, А. Н. Глухов, 1927, табл. 12—14.

⁴² А. Н. Бернштам, 1940, стр. 19, 21, табл. XVII, XVIII

⁴³ Г. П. Сосновский, 1946, стр. 62, рис. 13.

⁴⁴ П. Ф. Ищеринов, Н. А. Мажитов, 1962, стр. 148, табл. VIII, 1, 2, 4.

⁴⁵ А. Ф. Медведев, 1964, стр. 7.

⁴⁶ Коллекция БИЯЛИ АН СССР, инв. № 60/227, 60/642.

⁴⁷ Л. Я. Крижевская, 1962, стр. 85, рис. 10, 1.

⁴⁸ А. А. Спицын, 1902, табл. III, 13.

⁴⁹ А. М. Ефимова, 1962, стр. 32.

⁵⁰ ИОАИЭ, т. XXXIII, вып. 1-2, 1926, табл. I.

⁵¹ П. Д. Степанов, 1964, стр. 140, рис. 2, 24.

⁵² Коллекция БИЯЛИ АН СССР, инв. № 60/73.

⁵³ С. С. Сорокин, 1959, стр. 147, рис. 6, 15.

⁵⁴ Е. К. Максимов, 1956, стр. 71, рис. 43.

ком на переходе лопастей к черешку (табл. 15, 9), аналогичные стрелам с городища Ош-Пандо⁵⁵, из курганов с сожжением у Покровска⁵⁶, из замка Ак-Теле⁵⁷ и других памятников; характерны для VII—VIII вв. н. э.

Другим видом оружия были копья с железными втульчатыми наконечниками. Один из них (табл. 15, 1) с короткой втулкой и ромбическим в сечении пером, крупных размеров, найден на Именьковском I городище. Другие, представленные с компитерновского поселения Курган и Щербетьского островного I селища, с шипами в основании пера и легкими втулками (табл. 15, 13, 16). Вероятно, к этому же типу наконечников копий принадлежит обломок пера с шипами, найденный на Маклашеевском II городище. Рассматриваемые наконечники аналогичны появившимся в Среднем Поволжье и Прикамье в начале I тысячелетия н. э. бытовавшим до конца I тысячелетия н. э.

В качестве защитного оружия именьковские воины применяли кольчуги, обрывки которых из колец диаметром 1,5 см найдены на Маклашеевском II городище и Щербетьском островном I селище.

Из принадлежностей костюма следует отметить сюльгамы из бронзы и железа (табл. 19). По форме сечения кольца они могут быть подразделены на две группы:

1) с округлым в сечении кольцом (табл. 19, 1, 2, 12). К этому типу относятся две бронзовые сюльгамки из круглой проволоки, найденные в погребениях Рождественского могильника. Они широко бытовали в I тысячелетии н. э. Другие сюльгамы этой группы (табл. 19, 12) из железного с завернутыми концами дрота крупных размеров, принадлежат к типу находок первой половины I тысячелетия н. э.⁵⁸

2) с расплюснутым кольцом (табл. 19, 3, 6, 17, 21). Изготовлены из бронзы и железа. Одна из них найдена на Именьковском городище. Она с тонкой железной иглой и орнаментом в виде насечек (табл. 19, 6). Орнамент, размеры и форма позволяют считать данную находку поздним типом сюльгам, бытовавших в Среднем Поволжье в первой половине I тысячелетия н. э.⁵⁹

Оригинальны бронзовые и железные иглы-застежки. Одни концы их (табл. 19, 19, 23) имеют круглое острие, другие — четырехгранное, расплюснутые концы игл загнуты в колечки. Застежки, найденные на Именьковском I и Татсунчелеевском городищах и Щербетьском островном I селище, с восьмеркообразными подвижными звеньями.

С Именьковского I городища представлен обломок бронзовой литой круглой бляхи, вероятно сюльгамного типа, с отверстиями для нашивания на костюм и крепления каких-то шумящих привесок (табл. 17, 17).

Из находок, связанных с поясным набором, следует отметить бляшки-накладки, пряжки, наконеч-

ники ремней, изготовленные из бронзы, серебра и железа.

Поясные пряжки, найденные на именьковских памятниках, по форме могут быть подразделены на несколько типов:

1) бронзовая цельнолитая пряжка с длинной фигурной задней пластинкой (табл. 19, 15), найденная на Маклашеевском II городище, аналогичная многочисленным находкам из погребений азелинского типа⁶⁰;

2) железные и бронзовые пряжки с овальным утолщенным спереди кольцом и длинным нависшим хоботком (табл. 19, 18), известные в Среднем Поволжье и Прикамье по материалам погребений Армянского⁶¹, Кара-Тамакского⁶², Кошпеевского⁶³, Атамановы Кости⁶⁴ и других могильников;

3) бронзовая пряжка с округлым утолщенным спереди кольцом, длинным нависшим хоботком и овальным щитком (табл. 19, 11), найденная на компитерновском поселении Курган и принадлежащая к типу находок, характерных преимущественно для III—V вв. н. э.;

4) бронзовая пряжка с округлым утолщенным спереди кольцом, длинным хоботком и треугольным щитком (табл. 19, 10), найденная на Щербетьском островном I селище и бытующая в основном в этом же промежутке времени;

5) бронзовые пряжки с округлым утолщенным спереди кольцом, длинным нависшим хоботком и прямоугольной задней пластинкой (табл. 19, 25), аналогичные многочисленным находкам IV—VII вв. н. э.;

6) железные с округлым расплюснутым спереди кольцом, длинным нависшим хоботком и прямоугольным щитком пряжки (табл. 19, 7), близкие по форме находкам из Армянского⁶⁵ и Бахмутинского⁶⁶ могильников, погребений одицовского этапа на верхней Оби⁶⁷, курганов у Мертвых Солей⁶⁸ и других памятников;

7) бронзовая В-образная пряжка с подтреугольной задней пластинкой (табл. 19, 16), найденная на Рождественском могильнике;

8) бронзовая В-образная пряжка с неподвижным подтреугольным щитком, с округлыми выступами (табл. 19, 8), аналогичная находкам из погребений Бирского могильника⁶⁹, могильников Северного Кавказа⁷⁰ и бытующая главным образом в V—VII вв. н. э.;

9) железные и бронзовые В-образные пряжки (табл. 19, 13, 14, 24), широко бытующие в V—VII вв. н. э.⁷¹;

⁶⁰ В. Ф. Генинг, 1963, табл. XXIII, 7.

⁶¹ Фонды ПКМ, инв. № 10030/59.

⁶² Коллекция БИЯЛИ АН СССР, инв. № 48/8.

⁶³ А. А. Спицын, 1901, табл. X, 9.

⁶⁴ Там же, табл. V, 14.

⁶⁵ Фонды ПКМ, инв. № 10030/25.

⁶⁶ Коллекция БИЯЛИ АН СССР, инв. № 59/35.

⁶⁷ М. П. Грязнов, 1956, табл. XXXVIII, 14.

⁶⁸ А. V. Schmidt, 1927, рис. 30.

⁶⁹ Коллекция БИЯЛИ АН СССР, инв. № 60/359.

⁷⁰ Т. М. Минаева, 1950, рис. 24Б; В. А. Кузнецов, 1962, рис. 25.7.

⁷¹ Н. И. Репников, 1906, табл. X, 11; А. Е. Алихова, 1959, табл. 53, 8.

⁵⁵ П. Д. Степанов, 1958, стр. 99, рис. 12, 4.

⁵⁶ Т. М. Минаева, 1927, табл. 1, 2.

⁵⁷ А. И. Тереножкин, 1950, рис. 69.

⁵⁸ Х. А. Моора, 1955, стр. 66; А. Х. Халиков, 1962а, стр. 122, табл. XXV, 14; К. А. Смирнов, 1964а, рис. 33, 5; П. Д. Степанов, 1963, стр. 252, табл. IV, 13, 14.

⁵⁹ П. П. Ефименко, 1926, рис. 1, 7, 2, 9, 3, 7; М. Р. Полесских, 1962, стр. 180, рис. 2, 7.

10) железные рамочные с округлыми углами (табл. 19, 9, 20), представленные с Рождественского могильника;

11) железные пряжки с округлым расплюснутым кольцом (табл. 19, 22);

12) железная крупная пряжка с округлым расплюснутым передним краем (табл. 19, 26), найденная в верхних горизонтах культурного слоя Маклашеевского II городища и характерная для последних столетий I тысячелетия н. э.

Пластины — накладки ремней, найденные на именьковских памятниках, иногда украшены рельефными полосками или шаровидными выпуклинками (табл. 17, 18, 23, 28).

Интересны бляшки-накладки со штифтиками для крепления, близкие по форме находкам Борковско-го⁷², Селиксенского⁷³, Бережновского⁷⁴ и других могильников, а также наконечники ремней (табл. 17, 2, 5); бронзовые литые полые бутыльчатые привески (табл. 20, 28), аналогичные находкам с многочисленных памятников середины I тысячелетия н. э.; бронзовые полые бутыльчатые привески с вырезами в нижней части (табл. 20, 24), близкие по форме, технике изготовления и размерам находкам с Сайнитского городища Ош-Пандо⁷⁵; полые привески в виде стилизованных изображений медведей (табл. 17, 11), напоминающие находки из бахмутинских погребений⁷⁶ и Ахмыловского могильника⁷⁷; кольцевые литые привески с шаровидными выпуклинками по краю (табл. 17, 20, 22) и коньки (табл. 17, 12); полые привески в виде пирамидок (табл. 17, 14) — украшения, нередко встречающиеся в мордовских и мерянских могильниках VI—VIII вв. н. э.⁷⁸, а также серьги и лунницы.

Среди последних интересны находки пластинчатой привески-лунницы с овальным верхним краем (табл. 17, 16), близкой по форме лунницам Лопьяльского клада⁷⁹ и могильника на Чертовом городище в Повелужье⁸⁰; полый серебряной с позолотой, зернью и стеклянными красными вставками сережки (табл. 17, 13), спаянной из двух половинок, аналогичной многочисленным находкам IV—V вв. н. э.;

бронзовых сережек в виде колец (табл. 20, 21, 26, 30), согнутых из заостренной проволоки.

Кроме того, на именьковских памятниках найдены обломки браслетов, пронизки, обломки гривны и бусы.

Бронзовые браслеты по форме подразделяются на два типа: 1) дрововые, с утолщенными гладко обрубленными концами (табл. 17, 25—27), характерные для I тысячелетия н. э.; 2) бронзовый пластинчатый с расширяющимися концами (табл. 17, 3), найденный на Коминтерновском поселении (Курган) и аналогичный многочисленным находкам преимущественно первой половины I тысячелетия н. э.

Оригинальна бронзовая круглая в сечении гривна с утолщенными гладкообрубленными концами (табл. 17, 21), найденная на Коминтерновском поселении (Курган). Она аналогична находкам из рязанских могильников стадии В—В₁ по П. П. Ефименко⁸¹.

Сравнительно немногочисленные бусы (55 экз.), найденные на именьковских памятниках, разделяются по материалу на пять групп: 1) стеклянные, 2) стеклянные с позолотой, 3) каменные, 4) глиняные и 5) бронзовые. Преобладают бусы первой группы. По форме они подразделяются на шаровидные парные (табл. 20, 1), аналогичные бусам VI—IX вв. из Юго-Восточной Европы⁸²; мелкие шаровидные голубоватого цвета (табл. 20, 3), аналогичные находкам из сарматских погребений III—IV вв. н. э.⁸³ и древнемордовских могильников⁸⁴; круглые колесовидные голубоватого цвета (табл. 20, 12); темно-синие четырнадцатигранные (табл. 20, 14), широко распространенные в I тысячелетии н. э. Бусы с золотом, а также с серебряной металлической прокладкой подразделяются на три типа: шаровидные (табл. 20, 2); круглые, немного сплюснутые с боков (табл. 20, 6, 7); с эллипсоидным сечением (табл. 20, 4).

Глиняные бусы по форме подразделяются на четыре типа: круглые, немного сплюснутые с боков (табл. 20, 13); выпукло-вогнутая бусина (табл. 20, 9), найденная на Именьковском городище; эллипсоидные (табл. 20, 8); линзовидные (табл. 20, 10).

Среди каменных бус есть эллипсоидные халцедонные (табл. 20, 11); круглые колесовидные янтарные (табл. 20, 32), характерные для V—VII вв. н. э.; сердоликовая четырнадцатигранная (табл. 20, 15), найденная в Рождественском могильнике.

Единственная бронзовая полая бусина биконической формы диаметром по ребру 0,8 см представлена с Рождественского могильника (табл. 20, 5).

⁷² А. И. Селиванов, 1895, стр. 90, рис. 44.

⁷³ Фонды НКМ, погр. № 60.

⁷⁴ И. В. Синицын, 1959, стр. 109, рис. 34, 1.

⁷⁵ П. Д. Степанов, 1964, стр. 143, рис. 5, 7.

⁷⁶ А. П. Смирнов, 1957а, табл. VII, 13; Н. А. Мажитов, 1963, стр. 5.

⁷⁷ А. Х. Халиков, Г. А. Архипов, 1962, рис. 78, 10.

⁷⁸ А. А. Сеницын, 1901, табл. VI, 25; П. П. Иванов, 1958, табл. XXIV, 9; А. Е. Алихова, 1959, табл. 50, 13а; М. Ф. Жиганов, 1959, стр. 220, рис. 2.

⁷⁹ ОАК, 1897, стр. 61; А. П. Смирнов, 1952, стр. 164.

⁸⁰ А. Х. Халиков, Е. А. Безухова, 1960, стр. 21, 2б.

⁸¹ П. П. Ефименко, 1926, стр. 67.

⁸² В. Б. Деопик, 1961, стр. 216, рис. 4, 8.

⁸³ И. В. Синицын, 1954, стр. 225.

⁸⁴ М. Р. Полесских, 1962, стр. 181.

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ведущими отраслями в хозяйственной жизни именьковских племен были земледелие и скотоводство. За неимением достаточных материалов трудно судить, какая из этих отраслей была преобладающей. Но скорее всего их роль была равнозначной.

Успехи развития земледелия во многом объясняются дальнейшим освоением и развитием металлургии железа, которое, по выражению Ф. Энгельса, «сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов»¹. Кроме того, развитию земледелия способствовали благоприятные природные условия, особенно черноземные плодородные почвы.

Именьковские племена первыми в Среднем Поволжье перешли к пашенному земледелию с применением железных ральников (табл. 13, 13, 15), правда, еще сравнительно небольших размеров. Ими, собственно, не вспахивали, а лишь разрыхляли верхний слой почвы. Но для того времени это был большой сдвиг в развитии производительных сил. Для пахоты могли использоваться лошади и волы, запряженные в деревянные части рал, к сожалению не сохранившихся до настоящего времени.

Об успехах в развитии земледелия племен именьковской культуры свидетельствует разнообразный состав возделываемых культур. Например, с балымерского городища Шолом представлены обугленные зерна пшеницы, проса, ржи, овса, полбы, ячменя и гороха². Как показал анализ зерен, найденных на Шоломе, здесь преобладали зерна проса, полбы и ячменя³. Не исключено, что эти культуры были наиболее распространены у исследуемых племен.

Уборка урожая производилась с помощью железных слабоизогнутых серпов. Конечно, это довольно примитивная техника. Формы орудий несовершенны. Общепризнано, что наиболее производительны серпы, у которых углы резания во всех точках режущего края одинаковы и составляют около 50°⁴. Углы резания именьковских серпов колеблются, как правило, от 10° до 28°. Кроме того, в качестве уборочных орудий могли широко использоваться косы-горбуши.

Размол зерна производился на ручных жерновах, которые, целые или в обломках, найдены почти на всех поселениях, подвергнутых раскопкам. Размеры жерновов различны, но большинство их имеют диаметр от 32 до 48 см, толщину от 8 до 15 см, а диаметр отверстий от 4 до 8 см. Рабочая поверхность у некоторых жерновов выпуклая, а у других — вогнутая. Первые, без сомнения, были нижними частями, вторые — верхними. На некоторых обломках верхних частей заметны следы отверстий для рукоятей.

Второй и, очевидно, не менее важной отраслью в жизни именьковских племен было скотоводство, поставляющее молочные продукты и мясо, а также сырье для изготовления одежды, обуви, орудий труда и оружия. Развитию скотоводства благоприятствовали природные условия: широкие залвные луга и участки степи — прекрасные пастбища, где можно было заготавливать и корм на зиму.

Широкое развитие скотоводства у именьковцев подтверждает богатый костный материал, собранный на поселениях. Анализ остатков костей показал абсолютное преобладание домашних животных. Так, например, в материалах балымерского Шолома остатки особой домашних животных составляют 73,9%, диких — 26,1%⁵, Маклашеевского II городища соответственно 85,2 и 14,8%⁶, Коминтерновского поселения (Курган) — 91 и 9,9%, Щербетовского островного I селища — 93 и 6,4%⁷.

Костный материал позволяет представить состав именьковского стада. Например, при раскопках Маклашеевского II городища были найдены кости коровы, овцы, лошади, козы, собаки и верблюда. В материалах Именьковского I городища, Маклашеевского II городища, Коминтерновского поселения (Курган) и балымерского Шолома преобладают остатки свиньи, лошади и крупного рогатого скота; в материалах с Щербетовского островного I селпща сравнительно высок (37,6%) процент мелкого рогатого скота.

Анализ костного материала, проведенный А. Г. Петренко, свидетельствует, что большинство остатков свиней принадлежит особям до одного года, а основная часть остатков лошади и крупного рогатого скота — довольно старым особям.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 163

² А. В. Кирьянов, 1958, стр. 283.

³ Там же.

⁴ В. П. Левашева, 1956, стр. 64.

⁵ В. И. Цалкин, 1958, стр. 273.

⁶ А. Г. Петренко, 1964, стр. 88.

⁷ По материалам А. Г. Петренко.

	Число костей	Число особей	Крупный рогатый скот*	Лошадь	Мелкий рогатый скот	Свинья	Верблюд					
Именьковское I городище** . . .	1700	—	20,5	—	39,1	—	6,3	—	33,2	—	0,9	—
Маклашеевское II городище . . .	620	128	22,17	15,6	21,04	18	13,37	6,2	41,52	58,6	1,9	1,6
Коминтерновский Курган . . .	132	27	17,7	7,7	53,5	42,3	7,4	11,6	21,4	38,4	—	—
Шолом***	593	28	15,8	17,8	14,4	10,7	15,5	17,8	54,3	53,7	—	—
Щербетьское островное I селище	607	103	32,9	28,7	37,45	6,9	18,3	37,6	10,04	24,8	1,31	2

* В каждой колонке первая цифра означает % костей, вторая — число особей.

** В. А. Попов, Т. М. Кулаева, 1956, стр. 57—59.

*** В. И. Цалкин, 1958, стр. 274.

Роль охоты в изучаемое время отходит на второй план. Это в определенной степени подтверждается костным материалом, в котором число костей диких животных по сравнению с домашними очень невелико. Среди костей диких млекопитающих — кости куницы, соболя, горностая, медведя, лисы, лося, северного оленя, зайца-беляка, волка, бобра и других животных, но больше всего костей лося и медведя⁸. Основными орудиями охоты были луки со стрелами и копья. Кроме того, могли использоваться всевозможные ловушки, капканы, западни и т. д., к сожалению не сохранившиеся до настоящего времени.

Значительную роль в хозяйственной жизни изучаемого населения играла рыбная ловля. На именьковских поселениях много рыбных костей: например, из 2802 костей с Именьковского I городища 625 — рыбы⁹. Среди вылавливаемых именьковским населением пород рыб преобладают осетровые. Например, среди костных остатков рыб, найденных на Шоломе, 580 принадлежат осетровым, 9 лососевым, 8 щуковым, 2 карповым, 9 жереху, 1 линю, 103 лещу, 3 сому, 54 судаку и 1 окуню¹⁰. Костный материал в какой-то степени отражает совершенство навыков рыбной ловли у именьковского населения. Как показывает анализ рыбных костей, выловленные обитателями балымерского Шолома белуги имели средний размер 2,6 м, а некоторые — до 3,19 м; средний размер белуг, кости которых найдены на Именьковском I городище, — около 3 м, а некоторые белуги достигали в длину 4,3 м. Средняя длина осетров, съеденных обитателями Шолома, составляла 1,53 м, а наиболее крупные достигали 2,08 м; средние размеры осетров, выловленных обитателями Именьковского I городища, составляли 1,59 м, а некоторые достигали в длину 2,34 м.

Главным орудием рыболовов были сети, что подтверждается находками каменных и глиняных грузил. Кроме того, использовались железные крючки, возможно, и верши.

Успехи хозяйственного развития изучаемых племен во многом объясняются дальнейшим освоением и развитием металлургии железа. Наличие довольно развитой металлургии железа хорошо подтверждается археологическими данными, полученными экспедициями последних лет, например, остатками сыродутных горнов на Маклашеевском II городище и Рождественском IV селище. На последнем памятнике

при зачистке на глубине 25—30 см был обнаружен развал печи, уходящий под вскрытую часть селища. Дальнейшей расчисткой было установлено, что это остатки двух сильно разрушенных сыродутных горнов. Сохранилось основание одного из горнов диаметром 60 см, ограниченное с двух сторон глинобитной стенкой, поставленной прямо на погребенную почву. Толщина стенок 12—19 см, высота около 10 см. В центре основания горна было зафиксировано пятно красного прокала диаметром около 30 см и толщиной 5—6 см. Около восточной стороны горна выявлено прямоугольное углубление шириной 70 см. Южная половина дна этого углубления ниже основания горна на 15 см, северная — на 20 см¹¹. Очевидно, это углубление — не что иное, как остатки предгорновой ямы. К югу от описанных остатков выявлено основание второго горна, аналогичного по устройству первому.

Сходен с рождественским сыродутный горн, выявленный на Маклашеевском II городище летом 1963 г. (табл. 8, Г). В северной части первого раскопа этого памятника, на участке В-4, на глубине около 40 см от уровня современной поверхности расчищена овальная глиняная площадка с некоторым углублением в центре, устроенная на материковой глине. По краям площадки заметны следы слома глиняных стенок толщиной 15—20 см, с сильно ошлакованной поверхностью. Около этой площадки на глубине 50 см зафиксированы остатки прямоугольной с округлыми углами ямы размером 260 × 270 см и глубиной около 25 см. В заполнении ямы (в нижних горизонтах) находилась тонкая зольная прослойка, выше которой залегал подзол, перемешанный с кусками железного шлака. Очевидно, эта яма использовалась как предгорновая. С этим же производственным комплексом может быть связан обломок глиняной ошлакованной толстостенной трубки, найденный вблизи горна, по-видимому, фрагмент сопла (табл. 23, 9).

Наконец, об успехах металлургии железа свидетельствует довольно разнообразный состав изделий, подробно охарактеризованный выше.

Наличие цветной металлургии у именьковских племен, представленной в основном бронзовым литьем, подтверждается остатками меднолитейных мастерских, кусков бронзовых шлаков, обломками тиглей, льячек, литейных форм и готовых изделий.

Летом 1965 г. на Щербетьском островном I селище были обнаружены остатки двух меднолитейных мастерских. В центральной части этого поселения на

⁸ В. А. Попов, Т. М. Кулаева, 1956, стр. 58—59.

⁹ Там же, стр. 57.

¹⁰ Анализ костных остатков рыб проведен сотрудниками Института ихтиологии АН СССР Л. Н. Беседновым и О. Б. Тимофеевым.

¹¹ В. Ф. Генинг и др., 1962, стр. 19—20.

матерпке выявлено круглое, диаметром около 1,7 м пятно, заполненное сверху кусочками обожженной глины и шлаком (табл. 8, В). При расчистке пятна была прослежена яма глубиной около 20 см со скошенными стенками и плоским дном. На глубине около 10 см от уровня современной поверхности селшца, в юго-западной части ямы, находилась глинобитная обожженная и ошлакированная площадка овальной формы размером 80 × 66 см. Центральная ее часть имела углубление, заполненное бронзовым шлаком. В остальной части ямы, заполненной пестроцветом, найдены куски шлаков, обломки двенадцатирюмкообразных ошлакированных тиглей и мелкие кусочки бронзы. По юго-восточному краю ямы идут следы пяти кольев диаметром 8—10 см, а по северо-восточному краю столбовой ямы — диаметром 15 см и глубиной 20 см. Возможно, следы кольев и столбовой ямы указывают на существование около мастерской какого-то навеса или приспособления для плавки.

В 15 м к востоку от этой мастерской выявлены остатки второй мастерской с очагом в виде глинобитной площадки, обломками тиглей и кусками шлаков (табл. 8, В).

В 10 м к юго-востоку от первой мастерской на площади 10 × 8 кв. м собрано 87 бронзовых трехгранных с округлыми углами слитков длиной около 18,5 см и весом от 88 до 111 г. Судя по мелким поперечным полоскам на гранях некоторых слитков, они были связаны в пучок. Это, безусловно, были заготовки сырья. Однако не исключено, что они также играли роль денежных единиц. Колебания в весе слитков едва ли противоречат этому предположению, ибо они очень сильно окислены и разрушались при боем.

Заслуживают внимания небольшие по размерам глиняные тигли, изготовленные из серого, хорошо промешанного теста, подразделяющиеся по форме на три типа: 1) конусовидные, высотой 4—7 см и с устьями от 3,5 до 6 см (табл. 23, 6); 2) рюмкообразный с расширяющейся книзу ножкой (табл. 23,

5), высотой около 6 см, найденный на Именьковском I городище; 3) колбовидный (табл. 23, 4), высотой 3,8 см, тоже с Именьковского I городища.

Из других орудий литейного производства отметим глиняные ложкообразные льячки (табл. 23, 7, 8) и формы (табл. 23, 1—3, 10).

Именьковские племена знали также костерезное дело, ткачество, правда изученные еще неполно.

Успехи хозяйственного развития привели к определенным сдвигам в области общественных отношений именьковцев. С переходом к пашенному земледелию и благодаря успехам скотоводства и ремесла появились экономические условия для существования коллективов, меньших, чем родовая община. Это подтверждают археологические материалы. Выше уже отмечалось, что для именьковской культуры наиболее характерны жилища в виде квадратных полуземлянок, имеющих размеры в среднем 5 × 5 кв. м. Такие жилища, безусловно, не могли вместить родовой коллектив, а принадлежали, по видимому, малым семьям, группа которых составляла большую родовую патриархальную общину. Отмечая выделение малых семей у именьковского населения, едва ли можно согласиться с утверждениями некоторых исследователей¹², усматривающих у данных племен соседские общины.

Существование соседской общины предполагает хозяйственное обособление малых семей, когда «дом и его придаток — двор были частным владением землевладельца»¹³. Однако данные, полученные при раскопках именьковских поселений, еще не позволяют говорить о выделении усадеб с жилищами и группирующимися вокруг них ямами-кладовками. Скорей всего выделившиеся малые семьи были лишь потребляющими ячейками. Основные же хозяйственные мероприятия, строительство оборонительных укреплений, праздники были родовыми.

¹² Н. Ф. Калинин, 1951, стр. 57; В. Ф. Геннинг и др., 1962, стр. 89.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 418.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы датировки, культурной и этнической принадлежности памятников именьковского типа решаются исследователями по-разному. Так, Н. Ф. Калинин, А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова этот круг памятников ориентировочно относят ко второй половине I тысячелетия н. э.¹ В. Ф. Геннинг считает, что по имеющимся в настоящее время материалам ранняя дата именьковской культуры предположительно может быть определена IV—V вв. н. э. Но, признавая пришлый характер основной группы именьковских племен, он считает возможным отодвинуть нижнюю дату до III в. н. э. Верхняя дата определяется В. Ф. Генингом VIII в. н. э.² Некоторые исследователи доводят верхнюю дату именьковских памятников до IX—X вв. н. э.³

Мы считаем, что дата именьковских памятников может быть определена III—IV—VII вв. н. э. Нижний предел этой датировки определяется по целому ряду вещей. Это бронзовая дротовая с утолщенными гладкообрубленными концами гривна с Компинтерновского поселения (Курган) (табл. 17, 21), характерная для III—IV вв. н. э.⁴; бронзовая полая литая подвеска в виде уточки так называемого дубровичского типа, с Щербетского островного I селища (табл. 17, 6), нередко встречающаяся в средневолжских памятниках II—IV вв. н. э.⁵; мелкие шаровидные голубоватые бусы из стекла, датируемые III—IV вв. н. э.; железная крупная сьюльгама с завернутыми концами с Щербетского островного I селища (табл. 19, 12), характерная для первой половины I тысячелетия н. э.; стеклянные мелкие круглые, немного сплюснутые с боков золоченые бусы (табл. 20, 6), характерные также для первой половины I тысячелетия н. э., и др. Учитывая, что перечисленные предметы встречены в чистых комплексах, и принимая во внимание, что на ряде памятников найдены серии ранних вещей, следует считать, что племена именьковской культуры

на Средней Волге и Нижней Каме появились в III—IV вв. н. э. О более раннем времени едва ли приходится говорить, ибо эти районы вплоть до III—IV вв. н. э. были заняты позднепьяноборскими племенами, что мы постараемся показать ниже.

Для определения верхней даты памятников именьковского типа весьма ценны материалы Маклашеевского II городища, полученные экспедицией 1963 г. В верхних горизонтах культурного слоя этого городища, на участке Е-6 второго района в темном гумусе вместе с именьковской керамикой был найден железный трехлопастный с узелком наконечник стрелы, характерный (как уже указывалось выше) для VII—VIII вв. н. э. Следовательно, в VII в. н. э. поселение еще существовало. Кроме того, в верхних частях заполнения одной из наиболее поздних ям этого городища (ямы 16) обнаружена шейка кувшинообразного сосуда серого цвета с примесями песка, покрытого штриховым лощением. Он аналогичен по технике изготовления и примесям лощеной керамике Большеарханского могильника, который начал функционировать в VIII в. н. э.⁶ Такие фрагменты керамики обнаружены и на других участках верхних горизонтов культурного слоя Маклашеевского II городища. Находки керамики большеарханского типа зафиксированы также на I Щербетском островном селище. Среди вещей, найденных на этом селище, примечательно днище кувшинообразного сосуда небольших размеров с расширяющимся книзу туловом, изготовленного на гончарном круге.

Таким образом, VII в. н. э. когда пришли в Прикамье болгарские племена, следует определять верхнюю дату именьковских памятников. Этому не противоречит и весь остальной материал, включая орудия труда, украшения и принадлежности костюма.

Археологические памятники именьковской культуры характеризуются общей территорией, совпадают хронологически, а также имеют комплекс общих признаков, всем им свойственна глиняная плоскостная очень грубой выделки неорнаментированная керамика горшковидных форм, усеченно-биконические остросереберные пряслища, жилища полуземляночного типа с центральными столбовыми ямами, железные круглообушковые проушные топоры с узкими лезвиями, а также погребальный обряд в виде трупосожжения.

¹ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 44; А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова, 1965, стр. 27.

² В. Ф. Геннинг и др., 1962, стр. 91—92.

³ Б. Б. Жиромский, 1958, стр. 448; А. М. Ефимова, 1962, стр. 26.

⁴ П. П. Ефименко, 1926, стр. 67; Е. И. Горюнова, 1934, стр. 178; М. Р. Полесских, 1959, стр. 204, рис. 2, I; В. Ф. Геннинг, 1963, табл. III, 2.

⁵ В. А. Городцов, 1930, стр. 33, 36; М. Р. Полесских, 1959, стр. 207; А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова, 1965, табл. 16, 10, 11, 13, 14.

⁶ В. Ф. Геннинг, А. Х. Халиков, 1964, стр. 65.

На наш взгляд, памятники именьковского типа не следует включать в область распространения так называемой позднегородецкой культуры, занимающей, по мнению ряда исследователей, широкий регион от Юрького до Саратова и хронологически доходящей почти до конца I тысячелетия н. э. Общепризнано, что районы к западу и юго-западу от именьковской территории были заняты потомками городецких племен — древней мордвой, известной не только по многим археологическим материалам, но и по письменным источникам⁷. Районы к северу и северо-западу от именьковской территории были населены древнемарийскими племенами⁸, в генезисе которых также несомненен городецкий субстрат. В то же время древнемарийские и древнемордовские памятники отличны от памятников именьковского типа. Эти отличия хорошо проявляются и в наиболее массовом материале — керамике. Как уже отмечалось, в тесте основной массы именьковской посуды имеется примесь крупнозернистого шамота с песком. Поверхность этой посуды очень неровная, бугристая, зачастую со следами небрежного сглаживания. У сосудов с древнемарийских и древнемордовских памятников более гладкие стенки, что связано с добавлением в качестве примесей в их тесто раздробленной полубоженной глины. Кроме того, для древнемарийских и древнемордовских памятников не характерны жилища полуземляночного типа и земляные ямы на поселениях. Неизвестны там и железные круглообушковые узколезвийные сильно вытянутые проушные топоры. Наконец, о своеобразии памятников именьковского круга свидетельствуют материалы Рождественского могильника. Погребальный обряд и вещи отсюда отличны от древнемордовских и древнемарийских. Для известных нам древнемордовских и древнемарийских погребений с обрядом трупосожжения характерно сжигание умерших без одежды на стороне, помещение остатков кремации в могильные ямы, обычные для трупоположений, и размещение вещей в том же порядке, что и при трупоположениях.

Исследователи городецких племен А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова, кажется, соглашаются с нашей точкой зрения, утверждая, что название «именьковская культура» может быть сохранено для памятников второй половины I тысячелетия н. э.⁹ По их мнению, территория этой культуры ограничивалась районами Предкамья¹⁰.

Близки по культуре именьковским памятникам поселения ош-пандинского типа в районе Верхней Суры, изученные П. Д. Степановым¹¹; поселения на Самарской Луке, обследованные В. В. Гольмстен, Е. И. Горюновой и Н. В. Трубниковой¹²; памятники тураевско-котловской группы в правобережье Камы между устьями Ижа и Вятки¹³, а также памятники

турбаслинско-кушнаренковского типа в низовьях Белой¹⁴. В настоящее время у нас нет оснований для объединения всех этих групп в одну культуру, ибо между ними, кроме территориальной разобщенности, есть значительные расхождения в вещевом материале и в погребальном обряде.

Некоторые исследователи склонны искать генетические корни именьковских племен в городецкой культуре. Другие, например В. Ф. Генниг и А. Х. Халиков, отрицают позднегородецкую основу именьковских памятников. Но все признают, что основная часть именьковского населения в районах Прикамья пришла.

Судя по археологическим материалам, Нижнее Прикамье в III—IV вв. н. э. было занято позднепьяноборскими, или азелинскими, племенами. Среди находок, связанных с азелинской культурой, примечательны материалы Масловского могильника, выявленного на правом берегу Камы у дер. Масловки Рыбнослободского района ТАССР. Здесь найдены фибула, два железных проушных топора, железный втульчатый топор-кельт, железный двулезвийный меч, костяные наконечники стрел с ромбическим в сечении пером и с уступчиками на переходе от пера к черешку и другие вещи¹⁵. Из предметов предименьковского времени, найденных в Предкамье, отметим обломок эполетообразной застежки из с. Урохча Рыбнослободского района ТАССР¹⁶; бронзовое ожерелье с халцедоновыми дисками, найденное П. А. Пономаревым при раскопках городища Гремячий Ключ у с. Шуран Лаишевского района ТАССР¹⁷, фрагмент эполетообразной застежки из с. Ташкирмень Лаишевского района ТАССР¹⁸ и др. На правобережье Волги среди памятников предименьковского времени представляет интерес Сюкеевский могильник, расположенный около дер. Сюкеево Тетюшского района ТАССР. Его исследовал в конце 20-х годов Н. Ф. Калинин. Здесь найдены пластины от нагрудника, шейная гривна и набор поясных украшений, в том числе бронзовая эполетообразная застежка с шестнадцатью шаровидными выпуклинами¹⁹. Из памятников азелинского типа районов Закамья отметим два селища около бывшей дер. Кузькино Алексеевского района на левом берегу Камы, выявленных летом 1965 г. В составе подъемного материала с этих селищ имеются фрагменты лепных круглодонных сосудов с примесью толченых раковин. На одном поселении найдена бронзовая литая коньковая привеска, близкая по форме, размерам и технике литья привеске из могильника Атамановы Кости²⁰. Керамика азелинского типа найдена также в окрестностях Болгар, например в урочище Борки²¹.

Вопрос о происхождении именьковских племен надо решать исходя из сложной политической обстановки в районах Прикамья и Среднего Поволжья ближе к середине I тысячелетия н. э. — в эпоху великого переселения народов. В то время не только в

⁷ М. Р. Полесских, 1959; он же, 1962; А. П. Смирнов, 1964, стр. 16.

⁸ Г. А. Архипов, 1963, стр. 16—17; А. Х. Халиков, 1965, стр. 32—34.

⁹ А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова, 1965, стр. 27.

¹⁰ Там же, стр. 28.

¹¹ П. Д. Степанов, 1964.

¹² Фонды Куйбышевского областного краеведческого музея, коллекции № 4, 105, 121, 128, 135, 150, 152; Н. В. Трубникова, 1960, стр. 123—126.

¹³ А. В. Збруева, 1953; В. Ф. Генниг, 1964, стр. 122.

¹⁴ Н. А. Мажитов, 1959; он же, 1962; он же, 1964; В. Ф. Генниг, 1964, стр. 122.

¹⁵ В. Ф. Генниг, 1963, стр. 127.

¹⁶ А. М. Tallgren, 1919, стр. 15.

¹⁷ Там же, стр. 19.

¹⁸ Там же, стр. 5—8.

¹⁹ Н. Ф. Калинин, 1928а, стр. 113—116.

²⁰ А. А. Спицын, 1901, табл. V, 16.

²¹ А. М. Ефимова, 1957, стр. 7.

степях, но и севернее — в Приуралье и Волго-Камье — перекраивалась этническая карта в связи с массовым включением пришлых племен. Эти события сыграли важную роль в формировании именьковской культуры.

Одним из основных компонентов в культуре именьковских племен был восточный. Об этом свидетельствует значительное сходство основных черт именьковской культуры и культур Приуралья и Западной Сибири середины I тысячелетия н. э. Особенно примечательно поразительное сходство в фактуре, формах и примесях горшководных сосудов турбаслинско-кушнаренокских памятников²² и памятников именьковского типа. Кроме того, на именьковских памятниках найдены фрагменты посуды так называемого кушнаренокского облика, с тонкой примесью, аккуратно заглаженной поверхностью и орнаментацией в виде нарезных линий в сочетании с оттисками гребенчатого штампа. Корни происхождения этой керамики — в районах Приуралья и Западной Сибири²³. Нельзя не отметить и сходства погребального обряда Рождественского могильника и некоторых кушнаренокских захоронений.

В. Ф. Генинг и Н. А. Мажитов считают возможным определять этническую принадлежность турбаслинско-кушнаренокских памятников как древнетюркскую²⁴. В этой связи небезынтересно отметить наблюдения Н. А. Мажитова, касающиеся судеб кушнаренокской орнаментации. По его данным, мотивы этого орнамента сохранились у современных башкир на ряде бытовых предметов²⁵. Среди них наиболее интересен кожаный щит, хранящийся в Государственном музее ТАССР. Кроме того, некоторые черты погребального обряда турбаслинско-кушнаренокских погребений (наличие у дна ям невысоких заплечиков, ниш-подбоев в изголовье, а также широкое распространение в могилах жертвенных костей лошади) сближают их с Большетарханским могильником, тюркская этническая принадлежность которого не вызывает сомнения. Есть основания, таким образом, предполагать, что этот компонент в этническом отношении является тюркским. Тюркский компонент в именьковских памятниках вполне вероятен, тем более что в первой половине I тысячелетия н. э. в Среднем Поволжье появляются памятники, ничем не связанные с местным населением. Назовем хотя бы Тураевский могильник, представляющий захоронения воинов-мужчин²⁶, остатки женского головного убора типа чувашского куш-пу, прослеженные В. Ф. Генингом по материалам Азелинского и Суворовского могильников²⁷, остатки головного убора, напоминающего чувашскую тухью, зафиксированные М. Р. Полесских в пензенских погребениях мордвы²⁸.

²² Г. Н. Матюшин, 1962; П. Ф. Ищерилов, Н. А. Мажитов, 1962; Н. А. Мажитов, 1962; В. Ф. Генинг, 1964, стр. 122.

²³ В. Ф. Генинг, 1961, стр. 42; В. Н. Чернецов, В. И. Мошинская, 1951, стр. 82, рис. 28а; М. П. Грязков, 1956, табл. XLIX.

²⁴ В. Ф. Генинг, 1964, стр. 125; Н. А. Мажитов, 1964а.

²⁵ Н. А. Мажитов, 1964а.

²⁶ В. Ф. Генинг, 1962б, стр. 42.

²⁷ В. Ф. Генинг, 1963, стр. 53—54.

²⁸ М. Р. Полесских, 1959, стр. 209.

Второй, но, вероятно, не главный этнический компонент — финно-угорский. Наличие его в составе именьковской культуры подтверждается набором украшений и принадлежностей костюма. Сюда прежде всего следует отнести привески в виде гусятных лапок (табл. 20, 20, 27), бронзовые бутылчатые привески (табл. 20, 28), бронзовые привески в виде стилизованных изображений медведя (табл. 17, 11), привески-уточки (табл. 17, 6), бронзовые пирамидальные привески (табл. 17, 14), привески-лунницы пластинчатого типа с зубчатым выступом в нижней части (табл. 17, 16) и др. Общеизвестно, что подобные украшения наиболее распространены у финно-угорских народов. Наличие финно-угорского компонента подтверждается и некоторыми керамическими находками. Прежде всего в этой связи следует отметить обломок небольшого сосуда со слабовыпуклыми боками, уплощенным дном и орнаментом в виде ямок, найденный А. М. Ефимовой на Бальмерском IV селище. В глиняном тесте сосуда заметны мелкие примеси. Исследовательница, пожалуй, права, что этот сосуд указывает на смешение традиций ананьинско-пьяноборских и пришлых племен²⁹. Вероятно, азелинско-пьяноборские традиции продолжают и именьковские чашевидные сосуды. Нам представляется, что этот финно-угорский компонент в именьковской культуре следует связывать с азелинцами, которые частично были ассимилированы.

Итак, именьковская культура, вероятно, сформировалась на базе двух компонентов — местного финно-угорского и пришлого тюркского.

Относительно судеб изучаемых племен до недавнего времени господствовала точка зрения Н. Ф. Калинина и А. П. Смирнова, что именьковские племена, ассимилированные болгарами, влились в состав населения Волжской Болгарии³⁰. Но в последнее время мнения исследователей разделились.

В. Ф. Генинг, выступивший против этой концепции, считает, что смешение болгарских и именьковских культурных напластований на поселениях — явление чисто механическое³¹. Но вместе с тем, учитывая наличие в составе Волжской Болгарии большого не болгарского племени саваз, или суаз, возводимого многими исследователями к термину «чуваши», он отождествляет именьковцев с предками чувашей³². Традиции именьковской культуры, по мнению В. Ф. Генинга, могут быть прослежены на материалах Бальмерских курганов, раскопанных в конце прошлого столетия П. А. Пономаревым³³. Однако данное предположение пока остается лишь сугубо рабочей гипотезой, ибо нуждается в подкреплении материалом. Связывать Бальмерские курганы с памятниками именьковского типа едва ли верно, ибо вещевой материал этих курганов, включая железный согнутый меч франкского типа, кресало, медную оправу с колечком для привешивания, круглые медные бляшки, небольшие медные зажимы

²⁹ А. М. Ефимова, 1962, стр. 31.

³⁰ А. П. Смирнов, 1951а, стр. 17; Н. Ф. Калинин, 1951, стр. 62; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 62.

³¹ В. Ф. Генинг и др., 1962, стр. 92—93.

³² В. Ф. Генинг, 1962а.

³³ ИОАИЭ, т. X, вып. 2, 1892, стр. 155—160.

в виде скобок и другие предметы, подробно описанные А. А. Штукенбергом, не имеет параллелей среди именковских находок. Единственный упоминаемый лепной сосуд с грубой примесью, к сожалению, не сохранился и едва ли может быть взят для сопоставления. Наконец, погребальный обряд Балымерских курганов отличен от обряда рождественских захоронений. Напомним, что под одной из насыпей Балымерского могильника обнаружено кострище, состоящее из массы углей, пережженных мелких костей и указанных выше вещей. Скорее всего эти курганы принадлежали славянам, а не именковскому населению, что справедливо было отмечено А. П. Смирновым³⁴.

Оригинальна точка зрения о судьбах именковских племен, сформулированная в последние годы П. Д. Степановым. Он пришел к убеждению, что основной вещевой комплекс памятников Верхней Суры не мордовский. Вместе с тем он считает, что памятники уфимского течения Белой, именковского круга, а также поселения Верхней Суры принадлежат угро-мадярам, переселившимся в конце I тысячелетия н. э. в Паннонию.³⁵ По мнению П. Д. Степанова, эта гипотеза может быть аргументирована письменными источниками, а также некоторым вещевым археологическим материалом, в том числе керамикой и привесками в виде колец с четырнадцатигранным грузиком, встречающимися в Приуралье и Среднем Поволжье, а также в Паннонии³⁶.

Однако мы не склонны разделять точку зрения П. Д. Степанова. Дело в том, что письменные сведения об угро-мадярах на территории Восточной Европы довольно противоречивы и отрывочны и, к сожалению, до сих пор не подтверждены археологически. Найденные в Паннонии глиняные плоскодонные сосуды с примесью шамота едва ли могут быть привлечены для доказательства, ибо подобная кера-

мика в I тысячелетии н. э. распространилась на широкую территорию. Височные привески в виде кольца с четырнадцатигранным грузиком также характерны не только для угро-мадяр. Больше всего таких привесок найдено в Дагестане (116 экз.)³⁷. Эти украшения распространены не только в Венгрии, но и на Северном Кавказе, в Крыму³⁸, в Приуралье³⁹, в Поволжье⁴⁰ и в других областях.

Пожалуй, правы исследователи, утверждающие, что вопросы происхождения мадяр, их расселения в районах Поволжья и Приуралья, а также ухода в Паннонию еще не ясны⁴¹.

Мы стоим на той точке зрения, что часть именковских племен вошла в состав населения Волжской Болгарии. Это можно подтвердить следующими данными. Во-первых, уже давно подмечено, что на многих поселениях именковские и болгарские культурные слои не разделяются стерильными прослойками. Взаимопроникновение болгарских и именковских культурных наслоений в результате перекопов отнюдь не исключает того, что на некоторых поселениях население оставалось прежним и позднее восприняло элементы болгарской культуры. Во-вторых, территория домонгольской Болгарии и область распространения памятников именковского типа почти полностью совпадают. В-третьих, лепная керамика с болгарских поселений, открытых в последние годы Р. Г. Фахрутдиновым в бассейне Малого Черемшана, по примесям, фактуре теста и формам довольно близка именковской. Не принадлежат ли эти памятники именковским племенам, ушедшим с появлением болгар в глухие районы Черемшана?

³⁷ Д. М. Агаев, 1963, стр. 232.

³⁸ Там же, стр. 233.

³⁹ Н. А. Мажитов, 1959, стр. 136, табл. IV, 7; он же, 1963, стр. 6.

⁴⁰ Неопубликованные материалы Танкеевского могильника; материалы погребения 215 Армиевского могильника, раскопанного М. Р. Полесских.

⁴¹ М. И. Артамонов, 1962, стр. 336.

³⁴ А. П. Смирнов, 1962, стр. 162.

³⁵ П. Д. Степанов, 1964.

³⁶ Там же, стр. 144—146.

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ *

1. **Большетарханское городище.** В 4,5 км к юго-востоку от с. Большие Тарханы Тетюшского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1950 и 1962 гг. Коллекция в ГМТР и АК КИЯЛИ АН СССР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 45.
2. **Большетарханское I селище.** В 700 м к юго-западу от с. Большие Тарханы на левом берегу речки Тарханки, левого притока р. Кильвы, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1950 г. Коллекция в ГМТР.
3. **Большетарханское II селище.** В 1 км к юго-западу от с. Большие Тарханы на правом берегу Тарханки. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1950 г. Коллекция в ГМТР.
4. **Большетарханское III селище.** В 300 м к юго-юго-западу от с. Большие Тарханы на правом берегу Тарханки. Обследовано В. Ф. Генпнгом в 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № БТ-57.
5. **Большетарханское IV селище.** В 1—1,2 км к северо-западу от с. Большие Тарханы на левом берегу речки Тарханки. Обследовано археологической экспедицией КФАН СССР в 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № БТ-IX-57.
6. **Большетарханское V селище.** В 1,5—2 км к западу-юго-западу от с. Большие Тарханы на левом берегу Тарханки. Обследовано в 1957 г. экспедицией КФАН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № БТС-57.
7. **Большетарханское III местонахождение.** На территории с. Большие Тарханы на правом берегу Тарханки. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № БТ-V-57.
8. **Тюкашинское местонахождение.** В 1200 м к востоку от дер. Тюкаши Тетюшского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № ТЮ-57.
9. **Юматихинское I селище.** В 1,5 км к юго-западу от с. Юматиха Тетюшского района на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1949 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
10. **Юматихинское II селище.** В 1,8 км к юго-западу от с. Юматиха на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1949 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
11. **Юматихинское III селище.** В 1,6 км к юго-западу от с. Юматиха и к северу от Юматихинского II селища на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
12. **Юматихинское IV селище.** В 1,3 км к юго-западу от с. Юматиха на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
13. **Тетюшское II городище.** В г. Тетюши ТАССР на правом берегу Волги. В 1949 и 1961 гг. обследовано экспедицией КФАН СССР. Коллекция в ГМТР, инв. № 11161. С. М. Шпилевский, 1877, стр. 320; Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58, 59; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46—47.
14. **Тетюшское II селище.** В 800 м к северу от г. Тетюши на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-213. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
15. **Елховское городище.** В 0,9 км к северу от с. Елхово Камскоустьинского района ТАССР на правом берегу Волги. В 1949 и 1961 гг. обследовано экспедицией КФАН СССР. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-229. С. М. Шпилевский, 1877, стр. 320; Л. М. Тамбовцев, 1928; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 43—44.
16. **Елховское селище.** К северо-востоку от Елховского городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1949 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР и АК КИЯЛИ АН СССР.
17. **Сюкеевское I селище.** В 2 км к югу от с. Сюкеево Камскоустьинского района ТАССР на левом берегу речки Кляри, правого притока Волги. Обследовано в 1949 г. экспедицией КФАН СССР. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-249. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
18. **Сюкеевское II селище.** В 1 км к северо-востоку от с. Сюкеево на левом берегу Кляри. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-222.
19. **Мордовскокаратаевское I селище.** В 2 км к югу от с. Мордовские Каратаи Камскоустьинского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-245. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
20. **Мордовскокаратаевское II селище.** В 2,25 км к юго-востоку от с. Мордовские Каратаи на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-246. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
21. **Мордовскокаратаевское III селище.** В 2,5 км к юго-востоку от с. Мордовские Каратаи на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-247. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
22. **Мордовскокаратаевское IV селище.** В 2,6 км к юго-востоку от с. Мордовские Каратаи на правом берегу Волги. Обследовано в 1949 и 1961 гг. экспедицией КФАН СССР. Коллекция в ГМТР, инв. № 44-248. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
23. **Мордовскокаратаевское V селище.** В 2,7 км к юго-востоку от с. Мордовские Каратаи на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.
24. **Краснокаратаевское городище.** Около с. Красные Каратаи Тетюшского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1949 г. Коллекция

* Порядковые номера памятников соответствуют номерам на карте (табл. 1).

в ГМТР, пнв. № АА-298. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

25. Кирельское I селище. В 1,2 км к юго-западу от с. Кирельское Камскоустьинского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 и 1961 гг. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-242.

26. Кирельское II селище. В 1,2 км к югу от с. Кирельское на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 и 1961 гг. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-243. Н. Ф. Калинин, 1948, стр. 12.

27. Кирельское III селище. У южной окраины с. Кирельское на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекции в АК КИЯЛИ АН СССР.

28. Кирельское I городище (Сокол I). В 1 км к югу от с. Кирельское на мысу правого берега Волги. В 1928 г. обследовалось Н. Ф. Калинин, в 1949 и 1961 гг.— экспедицией КФАН СССР. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-228. С. М. Шпилевский, 1877, стр. 318; П. А. Пономарев, 1893, стр. 3—5; Н. Ф. Калинин, 1928, стр. 12; он же, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

29. Кирельское II городище (Сокол II). В 1,2 км к югу от с. Кирельское на мысу правого берега Волги. В 1928 г. обследовалось Н. Ф. Калинин, в 1949 и 1961 гг.— экспедицией КФАН СССР. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-224. С. М. Шпилевский, 1877, стр. 318; П. А. Пономарев, 1893, стр. 3—5; Н. Ф. Калинин, 1928, стр. 12; он же, 1952, стр. 58—59; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46—47.

30. Камскоустьинское I селище (Обач). В 300 м к юго-востоку от пос. Камское Устье ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-233. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

31. Камскоустьинское II селище (Обач). В 700 м к юго-востоку от пос. Камское Устье на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 и 1961 гг. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-233. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

32. Камскоустьинское городище (Обач). В 700 м к юго-востоку от пос. Камское Устье на правом берегу Волги. Обследовано в 1949 и 1961 гг. экспедицией КФАН СССР. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-233. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

33. Русскобуртасское I городище. В 500 м к северу от с. Русские Буртасы Камскоустьинского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1950, 1957, 1960 гг. Коллекции в ГМТР и АК КИЯЛИ АН СССР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

34. Русскобуртасское II городище. В 400 м к северо-северо-востоку от с. Русские Буртасы на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1950, 1957, 1960 гг. Коллекции в ГМТР и АК КИЯЛИ АН СССР.

35. Теньковское селище. В 420 м к северу от с. Теньки Камскоустьинского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекции в АК КИЯЛИ АН СССР.

36. Теньковское городище. В 400 м к северу от с. Теньки на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекции в АК КИЯЛИ АН СССР.

37. Карамышихинское селище. В 350 м к северо-западу от дер. Карамышихи Верхнеуслонского района ТАССР на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1950 г. Коллекции в ГМТР.

38. Карамышихинское городище. В 300 м к северо-западу от дер. Карамышихи на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1950 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-322. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

39. Нижнебарышевское селище. В 800 м к западу от дер. Нижнее Барышево Апастовского района ТАССР на правом берегу речки Сухая Улема, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекции в АК КИЯЛИ АН СССР.

40. Булын-Булыхчинское II селище. В 1 км к юго-западу от дер. Булын-Булыхча Апастовского района ТАССР на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекции в АК КИЯЛИ АН СССР, пнв. № Б-Б-11-57.

41. Апастовское городище. К северу от с. Апастово Апастовского района ТАССР на левом берегу речки Табарли,

левого притока Улемы, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-301. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

42. Бишевское городище. В 300 м к северо-востоку от дер. Бишево Апастовского района на левом берегу Свияги. В 1957 г. обследовано экспедицией КФАН СССР. Коллекции в АК КИЯЛИ АН СССР, пнв. № Биш-57. ИОАИЭ, т. III, 1884, стр. 78.

43. Бишевское селище. За валом Бишевского городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекции в АК КИЯЛИ АН СССР, пнв. № Биш-57.

44. Чирки-Бибкеевское I селище. В 3,2 км к северо-востоку от с. Чирки-Бибкеево Буинского района ТАССР на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1952 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-221. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

45. Чирки-Бибкеевское II селище. В 2,7 км к северо-востоку от с. Чирки-Бибкеево на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-240. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

46. Чирки-Бибкеевское III селище. В 2,8 км к северо-востоку от с. Чирки-Бибкеево на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-221. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

47. Чирки-Бибкеевское IV селище. В 2,5 км к востоку-северо-востоку от села Чирки-Бибкеево на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-221. Н. Ф. Калинин, 1928, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

48. Чирки-Бибкеевское V селище. В 2,4 км к северо-востоку от с. Чирки-Бибкеево на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-221. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

49. Чирки-Бибкеевское I городище. В 3 км к северо-востоку от с. Чирки-Бибкеево на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-220. Л. М. Тамбовцев, 1928, стр. 16; Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

50. Чирки-Бибкеевское II городище. В 2,6 км к северо-востоку от с. Чирки-Бибкеево на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-220. Л. М. Тамбовцев, 1928, стр. 16; Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

51. Япанчинское (Луковское) селище. У с. Луковское Зеленодольского района ТАССР на правом берегу Кубни, левого притока Свияги, на месте Япанчинского городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1950 г. Коллекции в ГМТР, ИОАИЭ, т. XII, вып. 2, 1894, стр. 179—181; Г. Ахмаров, 1910, стр. 402.

52. Большефроловское городище. В 3 км к северо-западу от с. Большое Фролово Буинского района ТАССР на правом берегу речки Чирки, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-307. «Казанские губернские ведомости», № 51, 1856; ИОАИЭ, т. 5, 1884, стр. 15—16; С. М. Шпилевский, 1887, стр. 497; Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

53. Большефроловское I селище. За линией укреплений Большефроловского городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-307. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

54. Большефроловское II селище. В 4,5 км к северо-западу от с. Большое Фролово на правом берегу Свияги. Обследовано археологической экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-306. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

55. Степановское I городище. В 1 км к северо-северо-западу от с. Степановки Буинского района ТАССР на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекции в ГМТР, пнв. № АА-230. ИОАИЭ, т. V, 1884, стр. 15; Л. М. Тамбовцев, 1928, стр. 17; Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 59; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46—48.

56. Степановское II городище (Шипка). В 2,5 км к юго-востоку от с. Степановки на правом берегу реки Тоши, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г.

57. Степановское II селище. В 1700 м к северо-западу от с. Степановки на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция ГМТР, инв. № АА-227. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

58. Степановское III селище. В 2,5 км к юго-востоку от с. Степановки на правом берегу реки Тоши, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-235. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

59. Степановское IV селище. В 3,5 км к северо-западу от с. Степановки на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-239. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

60. Степановское V селище. В 0,6—0,7 км к востоку от с. Степановки на правом берегу реки Тоши. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-292. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

61. Большекарлангинское городище. В 2 км к юго-западу от с. Большая Карланга Буинского района ТАССР, на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-234. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

62. Большекарлангинское I селище. В 2 км к юго-западу от с. Большая Карланга, на правом берегу реки Тоши, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-280. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

63. Большекарлангинское II селище. В 2,4 км к юго-западу от с. Большая Карланга, на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-281. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

64. Большекарлангинское III селище. В 3,2 км к юго-западу от с. Большая Карланга. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-238. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

65. Большекарлангинское IV селище. В 4,1 км к юго-западу от села Большая Карланга, на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-284. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

66. Большекарлангинское V селище. В 5 км к юго-западу от с. Большая Карланга, на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-241.

67. Козловское селище. На восточной окраине с. Козловка Буинского района ТАССР на левом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в ГМТР, инв. № К-II-57.

68. Краснополюское I селище. В 2 км к западу от с. Красное Поле Буинского района ТАССР на правом берегу реки Клять, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-283. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

69. Краснополюское II селище. В 3 км к западу от с. Красное Поле на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-284. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 58; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

70. Старобурундуковское местонахождение (Красная Круча). В 0,5 км к северо-северо-востоку от с. Старые Бурундуки Буинского района ТАССР на левом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № СТ-Б-57.

71. Кильнинское II селище. В 0,5 км к северо-востоку от дер. Кильни Буинского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 11219.

72. Чабровское селище. На северной окраине дер. Чабры Буинского района ТАССР на левом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № Ч-57.

73. Кицакское V селище. В 1 км к северо-западу от с. Кицаки Буинского района ТАССР на правом берегу реки Кильни, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-264.

74. Киртелинское селище. В 1,5 км к северо-востоку от с. Киртели Тетюшского района ТАССР на левом берегу реки Карчелки, правого притока р. Кильни, правого притока Свияги, на месте Киртелинского городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № Кир-III-57.

75. Киртелинское I местонахождение. К северо-западу от Киртелинского селища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № Кир-III-57.

76. Селище Красный Восток. В 1—1,5 км к северо-западу от дер. Красный Восток Тетюшского района ТАССР на правом берегу реки Карчелки, левого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № КВ-57.

77. Сюндюковское I селище. В 1 км к северо-востоку от с. Сюндюково Тетюшского района ТАССР на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № Су-III-57.

78. Сюндюковское II селище. На юго-западной окраине с. Сюндюково на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № Су-57.

79. Сюндюковское местонахождение. Расположено в 2 км к юго-юго-западу от с. Сюндюково на правом берегу Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

80. Нижнетарханское местонахождение. В 0,5—0,6 км к северо-востоку от с. Нижние Тарханы Тетюшского района ТАССР на левом берегу реки Тарханки, левого притока Кильни, правого притока Свияги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1957 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР, инв. № НТ-II-57.

81. Баргузинское селище. В 1,5 км к югу от с. Баргузино Тетюшского района ТАССР на правом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1949 г. Коллекция в ГМТР, инв. № АА-277. Н. Ф. Калинин, 1952, стр. 52.

82. Саралинское I городище (Тексер—Лысая гора). В 3,5 км к юго-западу от с. Саралы Лаишевского района ТАССР на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1951 г. Коллекция в ГМТР.

83. Саралинское II городище. К северо-западу от Саралинского I городища на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1951 г. Коллекция в ГМТР.

84. Ташкирменское I городище. К югу от с. Ташкирмень Лаишевского района ТАССР на правом берегу Мёши, правого притока Камы. Известно с середины XIX в. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 11002. А. А. Стоянов, 1871, стр. 9; К. И. Невоструев, 1871, стр. 573; Н. А. Толмачев, 1879; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 48.

85. Ташкирменское I селище. К юго-востоку от Ташкирменского I городища на правом берегу Мёши. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 11002. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

86. Ташкирменское II городище. В 150 м к северо-западу от Ташкирменского I городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 11002. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 48.

87. Ташкирменское II селище. К северу от Ташкирменского II городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 11002. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 48.

88. Ташкирменское III селище. В 2 км к юго-западу от с. Ташкирмень на правом берегу Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР.

89. Ташкирменское IV селище. К востоку от Ташкирменского I городища. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

90. Ташкирменское V селище. К северу от Ташкирменского I городища. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

91. Ташкирменское VI селище. К западу от Ташкирменского I городища. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

92. **Ташкирменское местонахождение.** Около с. Ташкирмень найдены железные ральники, поступившие в музей ОАИЭ и коллекцию В. И. Заусайлова. Коллекция ГМТР, инв. № 5377; Хельсинки, Национальный музей Финляндии, инв. № 5384—3119. А. А. Штукенберг, 1896, табл. 1; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 47, рис. 16—27.
93. **Рождественское городище.** В 0,5 км к северу от с. Рождествено Лапшевского района ТАССР на правом берегу Мёши, правого притока Камы. Обследовано экспедициями КФАН СССР и Казанского госуниверситета в 1948, 1951, 1952, 1956, 1958 гг. Н. А. Головкинский, 1868, стр. 31, 32; «Труды I АС», т. 1. М., 1871, стр. 33; А. И. Стоянов, 1871, стр. 2—4; Т. Яковлев, 1892, стр. 453; В. Ф. Геннинг и др., 1962, стр. 99.
94. **Рождественский II могильник.** К юго-западу от Рождественского городища на правом берегу Мёши. Исследовано экспедициями КФАН СССР и КГУ в 1948, 1956—1958 гг. Коллекция в ГМТР и КГУ. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 47, 53—54; В. Ф. Геннинг, 1959, стр. 209; 1960, стр. 133—143; он же и др., 1962, стр. 26—31.
95. **Рождественское III селище.** На северной окраине старого с. Рождествено на правом берегу Мёши. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
96. **Рождественское IV селище.** За валом Рождественского городища. Обследовано экспедициями КФАН СССР и КГУ в 1948, 1956 и 1958 гг. Коллекция в ГМТР и кабинете археологии КГУ. Н. А. Головкинский, 1868, стр. 31—32; «Труды I АС», т. 1. М., 1871, стр. 33; А. И. Стоянов, 1871, стр. 2—4; Т. Яковлев, 1892, стр. 453; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46; В. Ф. Геннинг, 1959, стр. 208, 209; он же, 1960, стр. 131—133; он же и др., 1962, стр. 11—26.
97. **Карадулинское селище.** На территории с. Карадули Лапшевского района ТАССР на правом берегу Мёши. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 11026.
98. **Лапшевское II селище.** В 2,5 км к востоку от г. Лапшева ТАССР на левом берегу оврага Большая Чакма. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.
99. **Серебречихинское I селище.** В 2 км к северо-востоку от дер. Серебречиха Лапшевского района ТАССР на правом берегу Брыски, правого притока Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
100. **Серебречихинское II селище.** В 0,2 км к северу от дер. Серебречиха на правом берегу Брыски. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
101. **Чирпынское селище.** В 1,5 км к северо-западу от с. Чирпы Лапшевского района ТАССР на правом берегу Брыски, правого притока Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
102. **Именьковское I городище.** В 1 км к северо-западу от с. Именьково Лапшевского района ТАССР на левом берегу Брыски, правого притока Камы. В 1953 и 1954 гг. исследовано Куйбышевской археологической экспедицией. Коллекция в ГМТР, инв. № 1100/АА-184. А. И. Стоянов, 1871; С. М. Шпилевский, 1877, стр. 385—386; П. А. Пономарев, 1895, стр. 16; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46; он же, 1960.
103. **Именьковское I местонахождение.** К западу от с. Именьково на левом берегу Брыски. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР.
104. **Именьковское II местонахождение.** К северу от с. Именьково Лапшевского района на левом берегу Брыски. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР.
105. **Именьковское селище.** К югу от рва Именьковского I городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
106. **Именьковское II городище.** У восточной окраины с. Именьково. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. и КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в ГМТР. С. М. Шпилевский, 1877, стр. 364; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 49.
107. **Полянское селище.** В 0,5—0,6 км к западу-юго-западу от дер. Полянки Лапшевского района ТАССР на правом берегу Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР.
108. **Шуранское I селище.** В 1 км к востоку от с. Шуран Лапшевского района на правом берегу оврага Гремячий Ключ, правого притока Камы. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1948 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.
109. **Шуранское II селище (Гремячий Ключ).** К востоку от Шуранского I селища на правом берегу оврага Гремячий Ключ. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1948 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 45.
110. **Троицкоурайское I городище.** В 1,2 км к северо-западу от с. Троицкий Урай Рыбнослободского района ТАССР на правом берегу Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1955 г. П. А. Пономарев, 1895, стр. 223—224; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 250.
111. **Троицкоурайское селище.** К северу за валом Троицкоурайского I городища. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1955 г. и КИЯЛИ АН СССР 1965 г.
112. **Троицкоурайское II городище.** К востоку от Троицкоурайского I городища. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1955 и КИЯЛИ АН СССР 1965 гг. П. А. Пономарев, 1895, стр. 223; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 250.
113. **Городище Черепашье.** К юго-западу от дер. Черепашье Рыбнослободского района ТАССР на правом берегу Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1955 г.
114. **Городище Тарасова Пристань.** В 1,5 км к юго-западу от пионерлагеря Камского речного пароходства у дер. Тарасова Пристань Мамадышского района ТАССР на правом берегу Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1955 г. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1960, стр. 250.
115. **Сикенеское I городище.** В 4,2 км к юго-востоку от с. Сикенесь Мамадышского района ТАССР на правом берегу Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1955 г.
116. **Мамадышское селище.** На юго-западной окраине г. Мамадыш ТАССР на правом берегу Вятки. Поселение обследовано экспедицией КФАН СССР 1956 г.
117. **Малиновское I селище.** В 4 км к северо-западу от дер. Малиновки Майнского района Ульяновской области на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.
118. **Малиновское III селище.** В 2 км к северо-востоку от дер. Малиновки на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г.
119. **Старомайское I селище.** На северо-западной окраине с. Старая Майна Майнского района Ульяновской обл. Обследовано Куйбышевской археологической экспедицией 1954 г. В настоящее время затоплено Куйбышевским морем.
120. **Старомайское II селище.** Несколько севернее Старомайского I селища на левом берегу Майны, левого притока Волги. Обследовано Куйбышевской археологической экспедицией 1954 г. В настоящее время затоплено Куйбышевским морем.
121. **Старомайское III селище.** В 0,5 км к северу от Старомайского I селища на левом берегу Майны. Обследовано Куйбышевской археологической экспедицией 1954 г. В настоящее время затоплено Куйбышевским морем.
122. **Старомайское IV селище.** В 1,5 км к северо-западу от с. Старая Майна на левом берегу Волги. Обследовано Куйбышевской археологической экспедицией 1954 г. и экспедицией КФАН СССР 1961 г.
123. **Старомайское V селище.** В 0,8—0,9 км к северо-востоку от с. Старая Майна на левом берегу Майны. Обследовано Куйбышевской археологической экспедицией 1954 г. и экспедицией КФАН СССР 1961 г. В настоящее время затоплено Куйбышевским морем.
124. **Грязнухинское I селище.** В 2 км к юго-западу от дер. Грязнухи Майнского района Ульяновской области на правом берегу Майны, левого притока Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.
125. **Грязнухинское II селище.** В 3 км к юго-западу от дер. Грязнуха на правом берегу Майны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г.
126. **Грязнухинское III селище.** В 0,6 км к северо-востоку

ку от дер. Грязнухи на правом берегу Майны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г.

127. Грязнухинское IV селище. В 1,5 км к северо-востоку от дер. Грязнухи на правом берегу Майны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г.

128. Танкеевское I селище. В дер. Танкеевка Куйбышевского района ТАССР на левом берегу ручья Старая Рытвина, правого притока р. Утки, левого притока Волги. Обследовано экспедициями КИЯЛИ АН СССР 1961—1965 гг.

129. Танкеевское II селище. В 0,4 км к западу от дер. Танкеевка на левом берегу ручья Старая Рытвина. Обследовано экспедициями КИЯЛИ АН СССР 1961—1965 гг.

130. Маклашеевское II городище. На месте бывшей дер. Маклашеевки Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Утки, левого притока Волги. В 1963 г. раскопано экспедицией КФАН СССР. Коллекции в ГМТР, инв. № 14771. М. С. Чудиakov, 1927; Е. А. Халикова, 1965, стр. 111, 112.

131. Маклашеевское I селище. В 360 м к северо-западу от Маклашеевского II городища на правом берегу р. Утки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР. Е. А. Халикова, 1965, стр. 112, 113.

132. Маклашеевское II селище. В 250 м к северо-западу от Маклашеевского II городища на правом берегу р. Утки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

133. Маклашеевское III селище. В 150 м к северо-западу от Маклашеевского II городища на правом берегу р. Утки. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

134. Маклашеевское IV селище. В 50 м к северо-востоку от Маклашеевского II городища на правом берегу р. Утки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

135. Бальмерское городище Шолом. В дер. Бальмеры Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Волги. В 1898 г. обследовалось А. А. Спицыным, в 1925 г. — В. Ф. Смолиным, в 1954 г. — Куйбышевской археологической экспедицией, в 1963 г. — экспедицией КФАН СССР. Коллекция в ГМТР и ГИМ. С. М. Шпилевский, 1877, стр. 308; архив ИИМК АН СССР, ф. 1, д. 63; В. Ф. Смолин, 1926; А. П. Смирнов, 1954, стр. 24; Б. Б. Жиромский, 1958; Е. А. Халикова, 1965, стр. 111.

136. Бальмерское I селище. Непосредственно за валом и рядом бальмерского Шолома на левом берегу Волги. Обследовалось экспедицией КФАН СССР 1963 г.

137. Бальмерское II селище. На юго-восточной окраине дер. Бальмеры, в 300 м к юго-востоку от бальмерского Шолома, на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г.

138. Бальмерское III селище. На юго-восточной окраине дер. Бальмеры в 400 м к юго-востоку от бальмерского Шолома на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г.

139. Бальмерское IV селище. В 100 м к юго-востоку от южного конца дер. Бальмеры на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г.

140. Бальмерское V селище. В 1—0,8 км к юго-востоку от дер. Бальмеры на левом берегу Волги. Исследовано Куйбышевской археологической экспедицией в 1955 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 13189. А. М. Ефимова, 1962.

141. Полянское I селище. В 1 км к югу от с. Полянки Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией ГМТР 1961 г. и КФАН СССР 1963 г. Коллекция в ГМТР. Е. А. Халикова, 1965, стр. 111.

142. Полянское II селище. В 200 м к северо-западу от церкви с. Полянки на левом берегу Волги. Обследовано экспедициями ГМТР 1961 г. и КФАН СССР 1963 г. Коллекция в ГМТР. Е. А. Халикова, 1965, стр. 110.

143. Бальмерское II городище. В 3 км к северу от дер. Бальмеры на левом берегу Филиппова оврага, левого притока Волги. Обследовано экспедициями ГМТР 1961 г. и КФАН СССР 1963 г. Коллекция в ГМТР.

144. Урянское городище. В 2 км к северо-западу от дер. Уряк Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Волги. А. А. Спицын, 1898; Е. А. Халикова, 1965, стр. 112.

145. Селище Бабий бугор. В Куйбышевском районе ТАССР на месте Болгарского городища. В 1947 г. экспедицией ГИМ, ИИМК АН СССР и ГМТР в нижних горизонтах культурных напластований выявлен слой I тысячелетия н. э.

Коллекция в ГМТР и ГИМ. З. А. Акчурпина и др., 1949, стр. 149, 150; А. П. Смирнов, 1951, стр. 16.

146. Селище Коптелов бугор. В Куйбышевском районе ТАССР на месте Болгарского городища. В 1938 г. экспедицией ГИМ и ИИМК в нижних горизонтах культурного слоя этого памятника выявлен слой I тысячелетия н. э. Коллекция в ГИМ, инв. № 79803, коллекция 647. Н. Ф. Калинин, 1948, стр. 94.

147. Щербетьское островное I селище. В 5,5 км к северо-западу от с. Щербеть Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Бездны, левого притока Камы, в зоне водохранилища. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1964—1965 гг. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

148. Щербетьское II островное селище. В 300 м к северо-западу от Щербетьского островного I селища, в зоне водохранилища. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1964 г.

149. Малиновское II селище. На месте бывшей дер. Малиновки Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Камы. Ныне затоплено водохранилищем. Обследовано в 1964 г. экспедицией КИЯЛИ АН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

150. Малиновское IV селище. В 500 м к западу от Малиновского I селища на левом берегу Камы. Ныне полностью затоплено Куйбышевским морем. Обследовано в 1964 г. экспедицией КИЯЛИ АН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

151. Ембулатихинское I селище. В 2,5 км к югу от бывшей дер. Ембулатихи Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Камы. Ныне полностью затоплено Куйбышевским морем. Обследовано в 1964 г. экспедицией КИЯЛИ АН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

152. Ембулатихинское II селище. В 300—400 м к северо-востоку от Ембулатихинского I селища. Ныне затоплено Куйбышевским морем. В 1964 г. обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

153. Ембулатихинское III селище. В 400 м к северо-востоку от Ембулатихинского II селища на левом берегу Волги. Ныне затоплено Куйбышевским морем. В 1964 г. обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

154. Ембулатихинское IV селище. В 300 м к северо-востоку от Ембулатихинского III селища. Ныне затоплено Куйбышевским водохранилищем. В 1954 г. обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

155. Куйбышевское I селище. В 4,5 км к западу от г. Старого Куйбышева ТАССР на левом берегу р. Бездны. В 1946 г. обследовано экспедицией КФАН СССР. Ныне затоплено Куйбышевским водохранилищем. Коллекция в ГМТР, инв. № 9394. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

156. Куйбышевское II селище. В 1,2 км к востоку от Старого Куйбышева. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Ныне затоплено водохранилищем. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

157. Куйбышевское III селище. В 1 км к юго-востоку от Старого Куйбышева на левом берегу р. Бездны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

158. Куйбышевское IV селище. В 0,5 км к северо-востоку от Старого Куйбышева, на месте Куйбышевского городища. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1946 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР, инв. № 9383, АА-147. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

159. Куйбышевское V селище. В 200 м к северу от Куйбышевского городища на правом берегу р. Бездны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

160. Косяковское I селище. В 1 км к северу от бывшей дер. Косяково Куйбышевского района ТАССР на правом берегу Бездны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Ныне затоплено водохранилищем. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

161. Косяковское II селище. Расположено на месте бывшей дер. Косяково. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Ныне затоплено водохранилищем. Коллекция в ГМТР, инв. № 9363, АА-127.

162. Кураловское селище. В 1,5 км к югу от Кураловского детского дома на устье речки Утюшки, правого притока р. Бездны. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1946

и 1961 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9364, АА-128. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

163. Никольское селище. В 0,3 км к северу от церкви с. Никольского Куйбышевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

164. Антоновское селище. В 0,5 км к востоку от дер. Антоновки Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Бездны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9391, АА-155. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

165. Хланеевское селище. В 0,3 км от дер. Хланеевки Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Бездны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9371, АА-135. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

166. Нижнеборисовское селище. В 1,5—2 км к юго-западу от дер. Нижнее Борисово Куйбышевского района ТАССР на левом берегу р. Бездны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9374, АА-138. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 45.

167. Кошкинское селище. В 0,1 км к востоку от дер. Кошки Куйбышевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9375, АА-139. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

168. Тюгульбаевское I селище. В 2 км к северо-востоку от дер. Тат-Тюгульбаево Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Бездны. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9371, АА-135. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

169. Тюгульбаевское II селище. В 1 км к востоку от дер. Русское Тюгульбаево Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Бездны. Коллекция в ГМТР, инв. № 9371, АА-135. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

170. Городище Девичий Городок. В 4 км к западу-юго-западу от с. Татарские Измери Куйбышевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая, левого притока Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1946 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР (инв. № 9390, АА-154) и АК КИЯЛИ АН СССР. С. М. Шпилевский, 1877, стр. 38; Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46—47.

171. Измерское I селище. На южной окраине с. Татарские Измери Куйбышевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9397, АА-161. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

172. Измерское местонахождение. В 1,8 км к юго-западу от с. Татарские Измери на левом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

173. Коминтерновское городище. В 0,4 км к северо-северо-востоку от пос. Коминтерн Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1964 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

174. Коминтерновское I селище. За валом Коминтерновского городища на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1964 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

175. Коминтерновское II селище. В 0,2 км к юго-востоку от Коминтерновского городища. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1964 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

176. Коминтерновское III селище. В 0,9 км к юго-западу от пос. Коминтерн на краю правого берега р. Ахтая. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1946 г. и КИЯЛИ АН СССР 1964 г. Коллекция в ГМТР (инв. № 9397, АА-161) и АК КИЯЛИ АН СССР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

177. Коминтерновское IV селище (Курган). В 0,7—0,8 км к северу от пос. Коминтерн на останце правого берега р. Ахтая. Исследовано экспедициями КФАН СССР и КИЯЛИ АН СССР в 1946, 1961 и 1964 гг. Ныне полностью разрушено водохранилищем. Коллекция в ГМТР (инв. № 9365, АА-129) и АК КИЯЛИ АН СССР.

178. Пичкаское I селище. В 0,6 км к северо-северо-востоку от с. Пичкасы Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

179. Пичкаское II селище. В 1,8 км к северу от западной окраины с. Пичкасы. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

180. Пичкаское местонахождение. На западной окраине с. Пичкасы. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

181. Войкинское селище. В 0,7—0,8 км к северу от с. Войки Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

182. Бураковское I селище. В 0,5 км к востоку от с. Бураково Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР в 1946 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

183. Бураковское II селище. В 1 км к востоку от с. Бураково на месте Бураковского городища. Обследовано экспедициями КФАН СССР в 1946 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР (инв. № 9367, АА-131) и АК КИЯЛИ АН СССР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

184. Бураковское III селище. На левом берегу р. Ахтая на месте дер. Бураково. Выявлено экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1964 г.

185. Кожаевское селище. На восточной окраине с. Кожевки Куйбышевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1961 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

186. Каюковское селище. В 0,5 км к востоку от с. Каюки Куйбышевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1946 и 1961 гг. Коллекция в ГМТР (инв. № 9399, АА-163) и АК КИЯЛИ АН СССР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

187. Базяковское селище. На северо-западной окраине с. Базяково Алексеевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9395, АА-131. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

188. Войкинское I селище. В 0,2 км к северо-западу от дер. Малое Войкино Алексеевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

189. Войкинское III селище. В 400 м к северо-востоку от дер. Ямкино Алексеевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

190. Войкинское IV селище. На юго-западной окраине с. Большое Войкино Куйбышевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

191. Войкинское V селище. В 100 м к северу от дер. Малое Войкино Куйбышевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

192. Ямкинское I селище. В 200 м к северу от дер. Ямкино на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9389, АА-153. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

193. Ямкинское IV селище. В 1,5 км к северо-северо-западу от дер. Ямкино на левом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9389, АА-153. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

194. Караваевское I селище. В 500 м к западу от с. Караваево Алексеевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9385, АА-149. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

195. Караваевское II селище. На северо-западной окраине с. Караваево на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9386, АА-150. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

196. Гурьевское III селище. В 1,8 км к юго-юго-западу от дер. Гурьевки Алексеевского района ТАССР на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9361, АА-125. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

197. Старосельское I селище. Около церкви с. Старосельского Алькеевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая

Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9368, АА-132. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

198. Базарноматакское I селце. В 2,5 км к северо-востоку от с. Базарные Матаки Алькеевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9387, АА-151. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

199. Базарноматакское II селце. В 2,9 км к северу от с. Базарные Матаки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9387, АА-151. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

200. Биктемировское селце. Около с. Биктемирово Алькеевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

201. Тяжбердинское I селце. В 400 м к югу от дер. Тяжбердино Алькеевского района ТАССР на левом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9388, АА-152. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

202. Тяжбердинское II селце. В 0,5 км к югу от дер. Тяжбердино на правом берегу р. Ахтая. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 9388, АА-152. Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954, стр. 46.

203. Березовогривское городище. В 1,5—2 км к юго-западу от с. Березовая Грива Алексеевского района ТАССР на левом берегу Камы. Обследовано экспедициями КФАН СССР 1960 и 1961 гг. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

204. Мокрокурналнское I селце. В 3 км к северо-западу от с. Мокрые Курналы Алексеевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

205. Мокрокурналнское III селце. Расположено в 0,6—0,8 км к северо-востоку от с. Мокрые Курналы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

206. Мокрокурналнское I местонахождение. В 3,5 км к западу от с. Мокрые Курналы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

207. Мокрокурналнское III местонахождение. В 2,5 км к востоку от с. Мокрые Курналы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

208. Остолоповское I селце. В 3 км к юго-востоку от дер. Остолопово Алексеевского района ТАССР на левом берегу р. Шенталы, левого притока р. Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

209. Большетигановское I селце. В 0,8 км к югу от с. Большие Тиганы Алексеевского района ТАССР на правом берегу р. Ошняк, левого притока р. Шенталы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

210. Большетигановское III селце. В 3 км к северо-западу от с. Большие Тиганы на правом берегу р. Ошняк. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1946 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

211. Ошнякское II селце. В средней части с. Ошняк Алексеевского района ТАССР на правом берегу р. Ошняк. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

212. Ледокольское селце. В 2 км к северо-востоку от дер. Ледокол Чистопольского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

213. Ледокольское местонахождение. В 1,6 км к северу от дер. Ледокол. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

214. Лягушкнское I селце. В 0,7 км к западу от дер. Лягушкно Чистопольского района на левом берегу речки Булачки, левого притока р. Шенталы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

215. Лягушкнское II селце. В 1,7 км к югу от дер. Лягушкно на левом берегу речки Булачки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

216. Байтерьяковское I селце. В 400 м к северу от дер. Байтерьяково Чистопольского района ТАССР на правом берегу р. Бахты, правого притока р. Шенталы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

217. Байтерьяковское III селце. В 1,5 км к юго-западу от дер. Байтерьяково на правом берегу речки Бахты. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

218. Байтерьяковское IV селце. В 2,5 км к юго-востоку от дер. Байтерьяково на правом берегу речки Бахты. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

219. Березовское городище. В 2 км к северу от дер. Березовки Чистопольского района ТАССР на левом берегу Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР. «Казанские губернские ведомости», 1862, № 35; С. М. Шпилевский, 1877, стр. 410—411.

220. Новочистопольское I селце. В 0,3—0,4 км к северу от дер. Чистопольские Выселки Чистопольского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

221. Новочистопольское II селце. У северо-западной окраины дер. Чистопольские Выселки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

222. Новочистопольское IV селце. В 0,2 км к западу-северо-западу от центральной части дер. Чистопольские Выселки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

223. Новочистопольское V селце. У западной окраины центральной части дер. Чистопольские Выселки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

224. Галактионовское I местонахождение. В 0,4 км к югу от 3-го отделения Галактионовского совхоза Чистопольского района ТАССР на левом берегу речки Грязнухи, левого притока р. Прость. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

225. Русскосарсазское городище. В 2,5—3 км к северо-западу-западу от дер. Русский Сарсаз Чистопольского района ТАССР на левом берегу р. Прость, левого притока Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

226. Русскосарсазское I местонахождение. В 1 км к северо-западу от дер. Русский Сарсаз. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

227. Суворовское селце. В 0,2—0,3 км к северо-западу от дер. Суворовки Чистопольского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

228. Свердловское I селце. У западной окраины пос. Свердловец Чистопольского района ТАССР на левом берегу речки Толкншки, левого притока р. Шешмы, левого притока Камы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

229. Среднетолкншкинское I селце. В 0,5—0,6 км к северо-востоку от дер. Средний Толкнш Чистопольского района ТАССР на левом берегу речки Толкнш, левого притока р. Шешмы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1960 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

230. Татсунчелевское городище. В 0,5 км к северу от с. Татсунчелево Татсунчелевского района ТАССР на правом берегу р. Большой Сульчи, правого притока р. Большой Черемшан, левого притока Волги. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР. В. Карасев, 1911, стр. 11.

231. Татсунчелевское I селце. За валом Татсунчелевского городища на правом берегу р. Большой Сульчи. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

232. Татсунчелевское II селце. В 1,5 км к северо-северо-западу от с. Татсунчелево на правом берегу р. Большой Сульчи. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

233. Селце МЮД I. В 2,3—2,6 км к северо-западу от центральной усадьбы совхоза МЮД Аксубаевского района ТАССР на правом берегу р. Большой Сульчи. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

234. Селце МЮД II. В 0,35—0,5 км к северо-западу от центральной усадьбы совхоза МЮД на правом берегу р. Большой Сульчи. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

235. Сельце МЮД III. В 0,2—0,3 км к северо-востоку от селца МЮД II. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

236. Старомокшинское городище. В 1,2—1,3 км к северу от с. Старое Мокшино Аксубаевского района ТАССР в верховьях Шишкинского оврага. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

237. Старомокшинское I селце. В 0,8 км к северу от с. Старое Мокшино на правом берегу Шишкинского оврага. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

238. Старомокшинское II селце. В 1 км к северу от с. Старое Мокшино на правом берегу Шишкинского оврага. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

239. Князлинское I селце. В 1,5 км к юго-западу от с. Князлы Аксубаевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

240. Князлинское II селце. В 0,4 км к западу от с. Князлы. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

241. Новокутушское II селце. В 0,2 км к северо-западу от дер. Новый Кутуш Аксубаевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

242. Новокутушское III селце. В 0,2 км к северу от восточного края дер. Новый Кутуш. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

243. Ульяновское I селце. В 0,3 км к северо-западу от дер. Ульяновки Аксубаевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

244. Ульяновское II селце. В 0,2 км к северу от дер. Ульяновки. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

245. Староильмовское II селце. В 1 км к юго-востоку от дер. Старое Ильмово Аксубаевского района ТАССР на правом берегу р. Большой Сульчи. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

246. Тюрясовское I селце. В 0,3 км к северу от центральной усадьбы Тюрясовского совхоза Аксубаевского района. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

247. Тюрясовское II селце. В 0,6 км к северу от центральной усадьбы Тюрясовского совхоза. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1963 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

248. Кичкальнинское селце. В 0,4—0,5 км к юго-востоку от дер. Кичкальня Октябрьского района ТАССР на левом берегу речки Марасы, левого притока р. Малый Черемшан, правого притока р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1964 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

249. Нижнекачевское I селце. В 1,3—1,2 км к востоку от дер. Нижнее Качеево Алькеевского района ТАССР на правом берегу р. Неш, правого притока р. Малый Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

250. Нижнекачевское II селце. В 1,5 км к востоку-юго-востоку от дер. Нижнее Качеево на левом берегу р. Неш. Обследовано экспедицией КФАН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

251. Нижнекачевское IV местонахождение. В 2 км к востоку-северо-востоку на левом берегу р. Неш. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

252. Нижнесалькеевское I селце. В 2,5 км к востоку-северо-востоку от дер. Нижнее Алькеево Алькеевского района ТАССР на правом берегу Малого Черемшана. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

253. Нижнесалькеевское I селце. В 1,7—1,8 км к востоку-северо-востоку от дер. Нижнее Алькеево на правом берегу речки Аты, правого притока р. Малый Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

254. Чувбродское II селце. В 0,8 км к югу от дер. Чувброд Алькеевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

255. Юхмачинское селце. В 1,5 км к северо-северо-востоку от дер. Юхмачи Алькеевского района ТАССР на правом берегу р. Малый Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

256. Верхнеальмузурзинское I селце. Против западной части дер. Верхнее Альмузурзино Алькеевского района ТАССР на левом берегу речки Юхмачки, правого притока Малого Черемшана. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

257. Верхнеальмузурзинское II селце. Около дер. Верхнее Альмузурзино на левом берегу речки Юхмачки. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

258. Белозерское селце. Против южного конца поселка Белозерский Алькеевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

259. Новосахчинское местонахождение. В 0,9 км к юго-западу от дер. Новая Сахча Мелекесского района Ульяновской области на правом берегу р. Малый Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

260. Старосахчинское селце. В 2,1—2,2 км к северо-западу от дер. Старая Сахча Мелекесского района Ульяновской обл. на правом берегу р. Малый Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

261. Спхтерьминское селце. В 1 км к востоку от дер. Спхтерьма Алькеевского района ТАССР на левом берегу речки Ата, правого притока Малого Черемшана. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

262. Старосантемпровское I селце. В 1,1—1,2 км к северу от дер. Старый Сантемир Новомалыклинского района Ульяновской обл. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

263. Старосантемпровское II селце. В 1,5 км к западу-северо-западу от дер. Старый Сантемир. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

264. Новокармалинское местонахождение. В 0,3 км к юго-западу от дер. Новая Кармата Кошкинского района Куйбышевской области. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

265. Старокармалинское местонахождение. В 1,2 км к северо-северо-западу от северо-западного конца дер. Старая Кармата Кошкинского района Куйбышевской обл. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

266. Маломаксимкинское I селце. В 1 км к юго-западу от дер. Малое Максимкино Кошкинского района Куйбышевской обл. на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

267. Маломаксимкинское II селце. У северного края дер. Малое Максимкино Кошкинского района Куйбышевской области на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

268. Старомаксимкинское местонахождение. В 1 км к западу от средней части дер. Старое Максимкино Кошкинского района Куйбышевской обл. на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

269. Каргаринское местонахождение. В 1 км к западу от дер. Караульная Гора Октябрьского района ТАССР на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

270. Каргаринское селце. В 1,2 км к востоку от дер. Караульная Гора на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

271. Менчское селце. В 0,5 км к северо-западу от дер. Русская Менча Октябрьского района ТАССР на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

272. Бурметьевское II селце. В 0,7—0,8 км к западу-юго-западу от южного конца дер. Бурметьево Октябрьского района ТАССР на левом берегу р. Большой Черемшан. обследо-

вано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

273. Бурметьевское III селище. В 0,6 км к северо-западу от дер. Бурметьево на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

274. Вышневолоцкое I селище. В 0,9 км к юго-западу от северо-западного конца дер. Вышневая Поляна Октябрьского района ТАССР на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

275. Вышневолоцкое II селище. В 1 км к западу от дер. Вышневая Поляна Октябрьского района ТАССР на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

276. Сиделькинское I селище. В 0,6 км к северо-западу от моста через Черемшан у дер. Сиделькино Куйбышевской обл. на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

277. Сиделькинское II селище. Над Сиделькинским I селищем на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

278. Сиделькинское III селище. В 0,6 км к западу от дер. Сиделькино на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

279. Старозштебенькинское селище. В 1,5 км к северо-востоку от дер. Старое Эштебенькино Шенталинского района Куйбышевской обл. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

280. Чувшштебенькинское I селище. В 0,1 км к западу от дер. Чувашское Эштебенькино Шенталинского района Куйбышевской обл. на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

281. Чувшштебенькинское II селище. В 0,5 км к северо-востоку от дер. Чувашское Эштебенькино на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

282. Баганское селище. В 1,2 км к западу от дер. Багана Шенталинского района Куйбышевской обл. на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

283. Каменнородское I селище. В 2,5 км к востоку от пос. Каменный Брод Шенталинского района Куйбышевской обл. на левом берегу р. Большой Черемшан. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

284. Каменнородское II селище. В 0,1 км к северу от пос. Каменный Брод на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

285. Искровское селище. В 0,15 км к северу от дер. Искры Шенталинского района Куйбышевской обл. на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

286. Казанкинское II селище. В 0,75 м к западу-северо-западу от дер. Казанка Черемшанского района ТАССР на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

287. Казанкинское III селище. В 1,5 км к северо-востоку от дер. Казанка на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

288. Пролетарское городище. В 0,3 км к северо-востоку от пос. Пролетарский Шенталинского района Куйбышевской обл. на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

289. Кара-Бикуловское местонахождение. В 1,2 км к северо-западу от дер. Кара-Бикулово Шенталинского района Куйбышевской обл. на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

290. Покровское селище. В 0,7 км к западу от дер. Покровка Шенталинского района Куйбышевской обл. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

291. Покровское I местонахождение. В 0,55—0,57 км к востоку от дер. Покровка. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

292. Покровское II местонахождение. В 0,5 км к югу от Покровского I местонахождения. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

293. Степношенталинское местонахождение. В 2 км к югу от дер. Степная Шентала Кошкинского района Куйбышевской обл. на правом берегу речки Кармалы, левого притока р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

294. Сотниковское I селище. В 0,5 км к западу-юго-западу от дер. Сотниково Черемшанского района ТАССР на правом берегу речки Кармалочки, правого притока р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

295. Сотниковское II селище. В 0,9 км к северу от дер. Сотниково на левом берегу речки Лашманки, правого притока р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

296. Сотниковское III селище. В 3,5 км к северо-востоку от дер. Сотниково. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

297. Сотниковское IV селище. В 0,3 км к югу от дер. Сотниково на правом берегу речки Лашманки. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

298. Сотниковское V селище. В 1,7—1,8 км к северо-востоку от дер. Сотниково на правом берегу речки Кармалочки. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

299. Сотниковское VI селище. В 0,3 км к западу от дороги строительства, на правом берегу речки Кармалочки. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

300. Урнякское I селище. В 1,2 км к западу от дер. Урняк Октябрьского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

301. Урнякское II селище. В 0,1 км к западу от дер. Урняк. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

302. Урнякское III селище. В 1 км к востоку от дер. Урняк. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

303. Курманаевское I селище. В 60—70 м к северо-западу от дер. Курманаево Октябрьского района ТАССР на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

304. Курманаевское II селище. На южной окраине дер. Курманаево на левом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

305. Селище Единение. К северу от пос. Единение Октябрьского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

306. Краснозвездинское селище. В 0,3 км к северо-востоку от дер. Красная Звезда Октябрьского района ТАССР на правом берегу р. Большой Черемшан. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

307. Сосновское I селище. В 2,3 км к востоку-северо-востоку от дер. Сосновки Чистопольского района ТАССР на правом берегу р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

308. Сосновское II селище. В 1,5 км к востоку от дер. Сосновки на правом берегу р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

309. Сосновское III селище. В 150 м выше от Сосновского II селища на правом берегу р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

310. Ленинское I местонахождение. Против пос. Ленино Чистопольского района ТАССР на левом берегу р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

311. Ленинское III местонахождение. В 2 км от восточ-

ного конца поселка на правом берегу р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

312. Горшковское селище. В 2,2 км к северо-востоку от северного конца дер. Горшково Чистопольского района ТАССР на правом берегу р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

313. Буденновское селище. В 2,5 км к юго-востоку от дер. Буденновец I Чистопольского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

314. Кармалинское II селище. В 0,5 км к северо-западу от дер. Кармалы Чистопольского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

315. Кулмакспинское селище. В 0,8 км к северо-западу от дер. Кулмакса Чистопольского района ТАССР на правом берегу речки Медведки, правого притока р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

316. Архангельское I селище. В 3,4—3,5 км к югу от дер. Архангельское Чистопольского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

317. Архангельское III селище. В 1,7 км к юго-юго-западу от южного конца дер. Архангельское. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

318. Архангельское III местонахождение. В 3,2—3,3 км к северо-северо-востоку от дер. Архангельское. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

319. Архангельское V местонахождение. В 4 км к югу от дер. Архангельское на правом берегу р. Шешмы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

320. Старопальчиковское селище. В 0,7 км к востоку от дер. Старое Пальчиково Челнинского района ТАССР на левом берегу р. Зай, левого притока Камы. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

321. Старопальчиковское местонахождение. В 0,8 км к юго-востоку от дер. Старое Пальчиково Челнинского района ТАССР на левом берегу р. Зай. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

322. Старопальчиковское городище. В 0,8—0,9 км к северо-северо-западу от дер. Старое Пальчиково на правом берегу р. Зай. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

323. Малопальчиковское селище. В 1,5 км к северо-западу от дер. Малое Пальчиково Челнинского района ТАССР.

Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

324. Малопальчиковское местонахождение. В 1,5 км к северо-западу от дер. Малое Пальчиково. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

325. Тубинское селище. В 0,8—0,9 км к северо-востоку от дер. Туба Нижнекамского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

326. Ташлыкское III селище. В 1 км к юго-западу от дер. Ташлык Нижнекамского района ТАССР на левом берегу речки Камаево, правого притока р. Зай. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

327. Зай-Чимшинское селище. В 0,3 км к северо-северо-западу от дер. Зай-Чимша Альметьевского района ТАССР на правом берегу р. Степной Зай. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

328. Ямашевское селище. В 1,7 км к югу от дер. Ямашево Альметьевского района на левом берегу р. Степной Зай. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

329. Новомаврикинское селище. В 1,5 км к северо-востоку от дер. Новое Маврикино Альметьевского района ТАССР на правом берегу р. Степной Зай. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

330. Петровское селище. В 2,5 км к северо-западу от дер. Петровка Альметьевского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

331. Подлесношенталинское городище. В 2 км к югу от с. Подлесная Шентала Чистопольского района ТАССР. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1965 г. Коллекция в АК КИЯЛИ АН СССР.

332. Иржавецкое I селище. На северной окраине пос. Иржавец Куйбышевского района ТАССР на левом берегу р. Волги. Обследовано экспедицией ГМТР 1961 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 14372.

333. Иржавецкое II селище. В 1,5 км к северо-западу от пос. Иржавец на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией ГМТР 1961 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 14373.

334. Иржавецкое IV селище. В 1 км к северо-западу от пос. Иржавец на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией ГМТР 1961 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 14384.

335. Щербетьское II селище. В 2 км к северо-западу от с. Щербеть Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией КИЯЛИ АН СССР 1961 г. Коллекция в ГМТР, инв. № 14370.

336. Щербетьское III селище. В 3 км к северо-западу от с. Щербеть Куйбышевского района ТАССР на левом берегу Волги. Обследовано экспедицией ГМТР. Коллекция в ГМТР, инв. № 14371.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

- Антоновское селище 164 *
 Апастовское городище 41
 Архангельское III местонахождение 318
 Архангельское V местонахождение 319
 Архангельское I селище 316
 Архангельское III селище 317
 Бабий бугор 145
 Баганское селище 282
 Базарноматакское I селище 198
 Базарноматакское II селище 199
 Базяковское селище 187
 Байтерьяковское I селище 216
 Байтерьяковское III селище 217
 Байтерьяковское IV селище 218
 Бальмерское городище Шолом 135
 Бальмерское II городище 143
 Бальмерское I селище 136
 Бальмерское II селище 137
 Бальмерское III селище 138
 Бальмерское IV селище 139
 Бальмерское V селище 140
 Баргузинское селище 81
 Березовгривское городище 203
 Березовское городище 219
 Белозерское селище 258
 Биктегровское селище 200
 Бишевское городище 42
 Бишевское селище 43
 Большекарлангинское городище 61
 Большекарлангинское I селище 62
 Большекарлангинское II селище 63
 Большекарлангинское III селище 64
 Большекарлангинское IV селище 65
 Большекарлангинское V селище 66
 Большетарханское городище 1
 Большетарханское III местонахождение 7
 Большетарханское I селище 2
 Большетарханское II селище 3
 Большетарханское III селище 4
 Большетарханское IV селище 5
 Большетарханское V селище 6
 Большетигановское I селище 209
 Большетигановское III селище 210
 Большешфоловское городище 52
 Большешфоловское I селище 53
 Большешфоловское II селище 54
 Буденновское селище 313
 Булын-Булыхчинское II селище 40
 Бураковское I селище 182
 Бураковское II селище 183
 Бураковское III селище 184
 Бурметьевское II селище 272
 Бурметьевское III селище 273
 Верхнеальмурзинское I селище 256
 Верхнеальмурзинское II селище 257
 Вишневополянское I селище 274
 Вишневополянское II селище 275
 Вожинское селище 181
 Войкинское I селище 188
 Войкинское III селище 189
 Войкинское IV селище 190
 Войкинское V селище 191
 Галактионовское I местонахождение 224
 Горшковское селище 312
 Грязнухинское I селище 124
 Грязнухинское II селище 125
 Грязнухинское III селище 126
 Грязнухинское IV селище 127
 Гурьевское III селище 196
 Девичий городок 170
 «Единение» 305
 Елховское городище 15
 Елховское селище 16
 Ембулатихинское I селище 151
 Ембулатихинское II селище 152
 Ембулатихинское III селище 153
 Ембулатихинское IV селище 154
 Зай-Чипшинское селище 327
 Измерское местонахождение 172
 Измерское I селище 171
 Именьковское I городище 102
 Именьковское II городище 106
 Именьковское I местонахождение 103
 Именьковское II местонахождение 104
 Именьковское селище 105
 Искровское селище 285
 Иржавецкое I селище 332
 Иржавецкое II селище 333
 Иржавецкое IV селище 334
 Казанкинское II селище 286
 Казанкинское III селище 287
 Кара-Биккуловское местонахождение 289
 Караваевское I селище 194
 Караваевское II селище 195
 Карадулинское селище 97
 Карамышихинское городище 38
 Карамышихинское селище 37
 Каргаринское местонахождение 269
 Каргаринское селище 270
 Кармалинское II селище 314
 Каменнобродское I селище 283
 Каменнобродское II селище 284
 Камскоустыинское городище (Обач) 32
 Камскоустыинское I селище (Обач) 30
 Камскоустыинское II селище (Обач) 31
 Каюковское селище 186
 Кильяинское II селище 71
 Кирельское I городище (Сокол I) 28
 Кирельское II городище (Сокол II) 29
 Кирельское I селище 25
 Кирельское II селище 26
 Кирельское III селище 27
 Киртелинское I местонахождение 75
 Киртелинское селище 74
 Кичкальинское селище 248
 Кицдакское V селище 73
 Князлинское I селище 239
 Князлинское II селище 240
 Кожаяевское селище 185
 Козловское селище 67
 Коминтерновское городище 173
 Коминтерновское I селище 174
 Коминтерновское II селище 175
 Коминтерновское III селище 176
 Коминтерновское IV селище (Курган) — 177
 Коптелов бугор 146
 Косяковское I селище 160
 Косяковское II селище 161
 Кошкпнское селище 167
 Краснозвездинское селище 306
 Краснокаратаевское городище 24
 Краснопольское I селище 68
 Краснопольское II селище 69
 Красный Восток 76
 Куйбышевское I селище 155
 Куйбышевское II селище 156
 Куйбышевское III селище 157
 Куйбышевское IV селище 158
 Куйбышевское V селище 159
 Кулмакпнское селище 315
 Кураловское селище 162
 Курманаевское I селище 303
 Курманаевское II селище 304
 Лайшевское II селище 98
 Ледокольское местонахождение 213
 Ледокольское селище 212
 Ленпнское I местонахождение 310
 Ленпнское III местонахождение 311
 Лягушкинское I селище 214
 Лягушкинское II селище 215
 Маклашевское II городище 130
 Маклашевское I селище 131
 Маклашевское II селище 132
 Маклашевское III селище 133
 Маклашевское IV селище 134
 Малпновское I селище 117
 Малпновское II селище 149
 Малпновское III селище 118
 Малпновское IV селище 150
 Маломаксимкпнское I селище 266
 Маломаксимкпнское II селище 267
 Малопальчиковское местонахождение 324
 Малопальчиковское селище 323
 Мамадышское селище 116
 Менчское селище 271
 Мокрокурналинское I местонахождение 206
 Мокрокурналинское III местонахождение 207
 Мокрокурналинское I селище 204
 Мокрокурналинское III селище 205
 Мордовскокаратаевское I селище 19
 Мордовскокаратаевское II селище 20
 Мордовскокаратаевское III селище 21

* Цифры соответствуют номерам памятников на табл. 1.

Мордовскокаратаевское IV селище 22
Мордовскокаратаевское V селище 23
МЮД I 233
МЮД II 234
МЮД III 235
Нижнеалькеевское I селище 252
Нижнеоалькеевское III селище 253
Нижнебарышевское селище 39
Нижнеборпковское селище 166
Нижнекачевское IV местонахождение 251
Нижнекачевское I селище 249
Нижнекачевское II селище 250
Нижнетарханское местонахождение 80
Никольское селище 163
Новокармалинское местонахождение 264
Новокутушское II селище 241
Новокутушское III селище 242
Новомаврпкинское селище 329
Новосахчинское местонахождение 259
Новочистопольское I селище 220
Новочистопольское II селище 221
Новочистопольское IV селище 222
Новочистопольское V селище 223
Остолоповское I селище 208
Ошнякское II селище 211
Петровское селище 330
Пичкаское местонахождение 180
Пичкаское I селище 178
Пичкаское II селище 179
Подлесношенталинское городище 331
Покровское I местонахождение 291
Покровское II местонахождение 292
Покровское селище 290
Полянпкинское селище 107
Полянское I селище 141
Полянское II селище 142
Пролетарское городище 288
Рождественский II могильник 94
Рождественское городище 93
Рождественское III селище 95
Рождественское IV селище 96
Русскобуртасское I городище 33
Русскобуртасское II городище 34
Русскосарсазское I местонахождение 226
Русскосарсазское городище 225
Саралинское I городище 82
Саралинское II городище 83
Свердловское I селище 228
Серебречихинское I селище 99
Серебречихинское II селище 100
Сиделькинское I селище 276
Сиделькинское II селище 277
Сиделькинское III селище 278
Спкенеьское I городище 115

Сихтерьминское селище 261
Сосновское I селище 307
Сосновское II селище 308
Сосновское III селище 309
Сотниковское I селище 294
Сотниковское II селище 295
Сотниковское III селище 296
Сотниковское IV селище 297
Сотниковское V селище 298
Сотниковское VI селище 299
Среднетошкинское I селище 229
Старобурундкувское местонахождение 70
Старопильмовское II селище 245
Старокармалинское местонахождение 265
Старомайское I селище 119
Старомайское II селище 120
Старомайское III селище 121
Старомайское IV селище 122
Старомайское V селище 123
Старомаксимкинское местонахождение 268
Старомокшынское городище 236
Старомокшынское I селище 237
Старомокшынское II селище 238
Старопальчиковское городище 322
Старопальчиковское местонахождение 321
Старопальчиковское селище 320
Старосантемпровское I селище 262
Старосантемпровское II селище 263
Старосахчинское селище 260
Старосельское I селище 197
Старозтебенькинское селище 279
Степановское I городище 55
Степановское II городище 56
Степановское местонахождение 293
Степановское II селище 57
Степановское III селище 58
Степановское IV селище 59
Степановское V селище 60
Суворовское селище 227
Сюкеевское I селище 17
Сюкеевское II селище 18
Сюндюковское местонахождение 79
Сюндюковское I селище 77
Сюндюковское II селище 78
Танкеевское I селище 128
Танкеевское II селище 129
Татсунчелеевское городище 230
Татсунчелеевское I селище 231
Татсунчелеевское II селище 232
Тарасова Пристань 114
Ташкирменское местонахождение 92
Ташкирменское I городище 84
Ташкирменское II городище 86

Ташкирменское I селище 85
Ташкирменское II селище 87
Ташкирменское III селище 88
Ташкирменское IV селище 89
Ташкирменское V селище 90
Ташкирменское VI селище 91
Ташлыкское III селище 326
Теньковское городище 36
Теньковское селище 35
Тетюшское II городище 13
Тетюшское II селище 14
Троицкоурайское I городище 110
Троицкоурайское II городище 112
Троицкоурайское селище 111
Тубинское селище 325
Тюгульбаевское I селище 168
Тюгульбаевское II селище 169
Тюкашпнское местонахождение 8
Тюряновское I селище 246
Тюряновское II селище 247
Тяжбердинское I селище 201
Тяжбердинское II селище 202
Ульяновское I селище 243
Ульяновское II селище 244
Урнякское городище 144
Урнякское I селище 300
Урнякское II селище 301
Урнякское III селище 302
Хланеевское селище 165
Чабровское селище 72
Черепашье городище 113
Чирки-Бибкеевское I городище 49
Чирки-Бибкеевское II городище 50
Чирки-Бибкеевское I селище 44
Чирки-Бибкеевское II селище 45
Чирки-Бибкеевское III селище 46
Чирки-Бибкеевское IV селище 47
Чирки-Бибкеевское V селище 48
Чирпынское селище 101
Чувбродское II селище 254
Чуваштебенькинское I селище 280
Чуваштебенькинское II селище 281
Шуранское I селище 108
Шуранское II селище 109
Щербетьское островное I селище 147
Щербетьское островное II селище 148
Щербетьское II селище 335
Щербетьское III селище 336
Юматихинское I селище 9
Юматихинское II селище 10
Юматихинское III селище 11
Юматихинское IV селище 12
Юмачинское селище 255
Ямашевское селище 328
Ямкинское I селище 192
Ямкинское IV селище 193
Япанчинское (Луковское) селище 51

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов В. П., 1960. Татарская АССР (экономико-географический очерк). Казань.
- Акимова М. С., Геннинг В. Ф., 1959. Отчет об исследованиях археологических памятников у с. Кушнаренкова Башкирской АССР в 1959 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 1953.
- Акчурпина З. А., Ефимова А. М., Смирнов А. П., Хованская О. С., 1949. Исследование города Болгара. КСИИМК, вып. 27.
- Алпхова А. Е. 1959. Серповский могильник. Сб. «Из древней и средневековой истории мордовского народа». Саранск.
- Алпхова А. Е., 1962. Древние городища Курского Посемья. МИА, № 113.
- Артамонов М. А., 1958. Серкет — Белая Вежа. МИА, № 62.
- Артамонов М. П., 1962. История хазар. Л.
- Архипов Г. А., 1963. Марийская археологическая экспедиция 1963 г. «Тезисы докладов на научной сессии по итогам исследовательских работ МарНИИ за 1963 г.» Йошкар-Ола.
- Атаев Д. М., 1963. Височные привески с четырнадцатигранником. СА, № 3.
- Березовец Д. Т. 1952. Дослідження на території Путивльського району Сумської області. «Археологічні пам'ятки УРСР», т. III. Київ.
- Бернштам А. Н., 1940. Кенкольский могильник. Л.
- Геннинг В. Ф., 1955. Памятники ханского времени в Прикамье. КСИИМК, вып. 57.
- Геннинг В. Ф. 1956. Этнические культуры Прикамья в эпоху железа. «Тезисы докладов на конференции по археологии древней и средневековой истории народов Поволжья в Казани». М.
- Геннинг В. Ф., 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.
- Геннинг В. Ф., 1959. Очерки этнических культур Прикамья в эпоху железа. «Труды КФАН СССР», серия гуманитарных наук, вып. 2. Казань.
- Геннинг В. Ф., 1960. Селище и могильник с обрядом трупосождения у села Рождествено Татарской АССР. МИА, № 80.
- Геннинг В. Ф., 1961. Проблемы изучения железного века Урала. ВАУ, вып. 1. Свердловск.
- Геннинг В. Ф., 1962а. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. «Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск.
- Геннинг В. Ф., 1962б. Тураевский могильник в Нижнем Прикамье. ВАУ, вып. 2. Свердловск.
- Геннинг В. Ф., 1963. Азелинская культура. ВАУ, вып. 5. Свердловск — Ижевск.
- Геннинг В. Ф., 1964. К вопросу об этническом составе населения Башкирии в I тысячелетии нашей эры. Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. II. Уфа.
- Геннинг В. Ф., Стоянов В. Е., Хлебникова Т. А., Вайнер И. С., Казаков Е. П., Валеев Р. К., 1962. Археологические памятники у с. Рождествено. Казань.
- Геннинг В. Ф., Халиков А. Х., 1964. Ранние болгары на Волге. М.
- Головкинский Н. А., 1868. Древние остатки человека в пределах Казанской губернии. «Труды I съезда русских естествоиспытателей». СПб.
- Городцов В. А., 1930. Результаты исследования Троице-Пензенского городища-холмища в 1926 г. «Рязанский среднеокский музей», вып. V. Рязань.
- Горюнова Е. И. 1934. Мари-Луговской могильник и селище. ПИДО, № 9—10. М.—Л.
- Горюнова Е. И., 1947. Теньгушевское городище. «Ученые записки МордНИИ», вып. 9. Саранск.
- Горюнова Е. И., 1961. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА, № 94.
- Граков Б. Н., 1954. Каменское городище на Днестре. МИА, № 36.
- Грязнов М. П., 1956. История древних племен верхней Оби. МИА, № 48.
- Деопик В. Б., 1961. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв. СА, № 3.
- Ефименко П. П., 1926. Рязанские могильники. МЭ, т. III, вып. I, Л.
- Ефимова А. М., 1957. К вопросу о происхождении городов Волжской Болгарии. Казань.
- Ефимова А. М., 1962. Городецкое селище и болгарское городище у с. Бальмеры Татарской АССР. МИА, № 111.
- Жиганов М. Ф. 1959. Старший Кужендеевский могильник в долине р. Тёша. СА, № 1.
- Жиромский Б. Б., 1958. Древнеродовое святилище Шолом. МИА, № 61.
- Збруева А. В., 1953. Котловское городище. КСИИМК, вып. 49.
- Иванов П. П., 1958. Материалы по истории мордвы, VIII—XI вв. Моршанск.
- Ионова О. В., 1952. Жилые и хозяйственные постройки якутов. «Сибирский этнографический сборник», т. I. М.—Л.
- Ищеригов П. Ф., Мажитов Н. А., 1962. Городище Уфа II. Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. I. Уфа.
- Калинин Н. Ф., 1928. От Сюкеева к камскому устью. «Записки Тетюшского музея», т. III. Казань.
- Калинин Н. Ф., 1928а. Памятник пьяноборской культуры близ села Мордовские Каратаи. ИОАИЭ, т. XXXIV, вып. 1.
- Калинин Н. Ф., 1948. Древнейшее население за территории Татарии. «Материалы по истории Татарии», вып. 1. Казань.
- Калинин Н. Ф., 1951. Древнейшее население Татарии. «История Татарской АССР», т. I. Казань.
- Калинин Н. Ф., 1952. Экспедиция по западным районам Татарской АССР. КСИИМК, вып. 44.
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1954. Итоги археологических работ 1945—1952 гг. «Труды КФАН СССР», серия гуманитарных наук. Казань.
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х., 1960. Пленьковское городище. МИА, № 80.
- Карасев В., 1911. Отчет о поездке в Чистопольский уезд. «Материалы для археологической карты Казанской губернии». Казань.
- Ковалевский А. П., 1956. Книга Ахмеда Ибн-Фадлава о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков.
- Крижевская Л. Я., 1962. Поселения эпохи железа на северо-востоке Башкирии. Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. I. Уфа.
- Кухаренко Ю. В., 1951. О некоторых археологических находках на Харьковщине. КСИИМК, вып. 41.

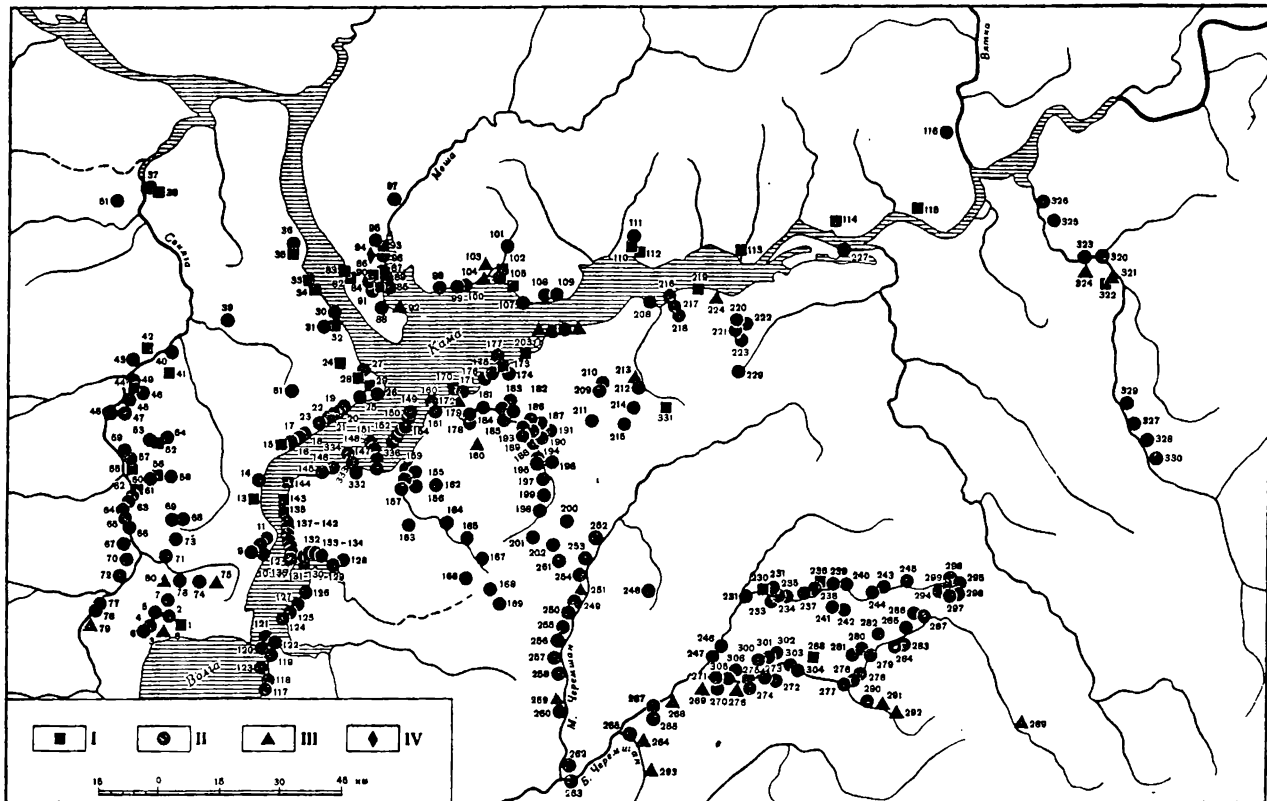
- Левашева В. П., 1956. Сельское хозяйство. Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. «Труды ГИМ», вып. 32.
- Мажитов Н. А., 1959. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы. «Башкирский археологический сборник». Уфа.
- Мажитов Н. А., 1962. Поселение Ново-Турбанское II. Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. I. Уфа.
- Мажитов Н. А., 1963. Бахмутинская культура. Автореферат кандидатской диссертации. М.
- Мажитов Н. А., 1964. К изучению Башкирии в I тысячелетии н. э. Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. II. Уфа.
- Мажитов Н. А., 1964а. Новые материалы о ранней истории башкир. Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. II. Уфа.
- Максимов Е. К., 1956. Позднейшие сармато-аланские погребения V—VIII вв. н. э. на территории Нижнего Поволжья. «Труды Саратовского областного музея краеведения», вып. I. Саратов.
- Максимов Е. В., 1959. Памятники зарубищецкого типа в с. Суботове. КСИА, вып. 9.
- Мальм В. А., 1956. Промыслы древнерусской деревни. Сб. «Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.». «Труды ГИМ», вып. 32.
- Матюшин Г. Н., 1962. Археологические исследования в окрестностях города Уфа. ВАУ, вып. 2. Свердловск.
- Медведев А. Ф., 1964. Из истории сложного лука. КСИА АН СССР, вып. 102.
- Мерперт Н. Я., 1962. Раскопки Сержен-Юртовского поселения в 1960 г. КСИА АН СССР, вып. 88.
- Мильков Ф. Н., 1961. Средняя полоса Европейской части СССР. М.
- Минаева Т. М., 1927. Погребения с сожжением близ гор. Покровска. «Ученые записки СГУ», т. VI. Саратов.
- Минаева Т. М., 1950. Могильник Байтал-Чапкан. «Материалы по изучению Ставропольского края», вып. 2—3. Ставрополь.
- Мора Х. А. 1955. О результатах исследования городищ Эстонской ССР. Сб. «Древние поселения и городища». Таллин.
- Невострев К. И., 1871. О городищах древнего волжско-болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Сибирской, Самарской и Вятской. «Труды I АС». М.
- «Очерки по географии Татарии», 1957. Казань.
- Петренко А. Г., 1964. Анализ костных остатков II Маклашевского городища. Итоговая научная аспирантская конференция КГУ за 1964 г. (тезисы докладов). Казань.
- Полеских М. Р., 1959. Ранние могильники древней мордвы в Пензенской области. СА, № 4.
- Полеских М. Р., 1962. Пензенские могильники мордвы. IV—V вв. СА, № 4.
- Пономарев П. А., 1893. Данные о городах Камско-Волжской Болгарии. Казань.
- Пономарев П. А., 1895. Поездка на Каму летом 1895 г. с археологической целью. ИОАИЭ, т. XIII, вып. 3.
- Пономарев П. А., 1912. По поводу сообщения М. Э. Нонинского «О следах древнего населения при с. Ермачихе». Приложение к протоколам заседаний общества естествоиспытателей при Казанском университете. Казань.
- Попов В. А., Кулаева Т. М., 1956. Фауна Именьковского городища. «Тезисы докладов на конференции по археологии древней и средневековой истории народов Поволжья в Казани в 1956 г.». М.
- Репников Н. И., 1906. Некоторые могильники области крымских готов. ИАК, вып. 19.
- Руденко С. И., Глухов А. Н., 1927. Могильник Кудырге на Алтае. МЭ, т. I, вып. II. Л.
- Селиванов А. И., 1895. О раскопках Борковского могильника. «Труды IX АС в Вильно». М.
- Спицын И. В., 1954. Археологические памятники в низовьях реки Иловля. «Ученые записки СГУ», вып. XXXIX.
- Спицын И. В., 1959. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.). МИА, № 60.
- Сосновский Г. П., 1946. Раскопки Ильмовой Падп. СА, VIII.
- Смирнов А. П., 1951. Волжские булгары. «Труды ГИМ», вып. 19.
- Смирнов А. П., 1951а. Новые данные о сложении культуры волжских болгар. КСИИМК, вып. 12.
- Смирнов А. П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28.
- Смирнов А. П., 1955. Древняя и средняя история Ульяновского края в свете новых археологических данных. Ульяновск.
- Смирнов А. П., 1955а. Некоторые спорные вопросы средневековой истории Поволжья. Казань.
- Смирнов А. П., 1956. Итоги археологических работ в зоне затопления Куйбышевской ГЭС в 1955 г. Казань.
- Смирнов А. П., 1957. Некоторые спорные вопросы финно-угорской археологии. СА, № 3.
- Смирнов А. П., 1957а. Железный век Башкирии. МИА, № 58.
- Смирнов А. П., 1958. Чувашская археологическая экспедиция 1956 года. «Ученые записки ЧувНИИ», вып. XVI. Чебоксары.
- Смирнов А. П., 1960. Введение к третьему тому «Трудов Куйбышевской археологической экспедиции». МИА, № 80.
- Смирнов А. П., 1961. Археологическая экспедиция Ульяновского музея 1960 г. Ульяновск.
- Смирнов А. П., 1962. Некоторые спорные вопросы истории волжских болгар. «Историко-археологический сборник МГУ». М.
- Смирнов А. П., 1964. Этногенез мордовского народа по данным археологии. «Научная сессия по этногенезу мордовского народа (тезисы докладов)». Саранск.
- Смирнов А. П., Трубинова Н. В., 1965. Городецкая культура. САИ, вып. Д1-14.
- Смирнов К. А., 1964. Новые городища дьякова типа в бассейне р. Москвы. КСИА АН СССР, вып. 102.
- Сорокин С. С., 1959. Железные изделия Саркела — Белой Вежи. МИА, № 75.
- Спицын А. А., 1893. Приуральский край. МАВГР, вып. 1. М.
- Спицын А. А., 1898. Отчет о поездке в Казанскую губернию на р. Утку в 1898 г. Архив ИА АН СССР, ф. 1, д. 63.
- Спицын А. А., 1901. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25. СПб.
- Спицын А. А., 1902. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. МАР, № 26. СПб.
- Станкевич Я. В., 1960. К истории населения Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. МИА, № 76.
- Старостин П. Н., 1966. Бальмерский Шолом — городище. Аспирантский сборник КИЯЛИ АН СССР. Казань.
- Степанов П. Д., 1950. К вопросу о земледелии у древней мордвы. СЭ, № 3.
- Степанов П. Д., 1958. Итоги археологических работ в Западном Поволжье. «Ученые записки Саратовского государственного педагогического института», вып. XXII. Саратов.
- Степанов П. Д., 1964. Памятники угро-мадьярских (венгерских) племен Среднего Поволжья. Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. II. Уфа.
- Степанов П. Д., 1965. Андреевский курган. «Труды МордНИИ», вып. XVII. Саранск.
- Стоянов А. А. Отчет о раскопках древних могил и курганов в Ланшевском и Спасском уездах Казанской губернии. Приложение к протоколу заседаний общества естествоиспытателей при Казанском университете от 21 апреля 1874 г.
- Тамбовцев Л. М., 1928. На поиски болгарских городищ. «Записки Тетюшского музея», вып. III. Казань.
- Тацин Т. 1870. Сочинения.
- Тереножкин А. И., 1950. Согд и Чач. КСИИМК, вып. 33.
- Толмачев Н. А., 1879. Описание монет клада, открытого в Кремле в сентябре 1878 г. ИОАИЭ, т. I, вып. 4.
- Толмачев Н. А., 1890. Доклад IV археологическому российскому съезду об остатках древностей в пределах Казанской губернии. Казань.
- Третьяков П. Н., 1941. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. МИА, № 5.
- Трубинова Н. В., 1960. Поселения I тысячелетия п. начала II тысячелетия н. э. на Самарской Луке. МИА, № 80.
- Трубинова Н. В., 1964. Раскопки на городище Ножа-Вар близ д. Сареево в 1958—1959 гг. «Ученые записки ЧувНИИ», вып. XXV. Чебоксары.
- Халиков А. Х., 1962. Археологические исследования ИЯЛИ КФАН СССР в 1957—1960 гг. в Татарской АССР. Сб. «Вопросы истории Татарии». Казань.

- Халиков А. Х., 1962а. Очерки Марийского края в эпоху железа. «Труды МарЭ», т. II. Йошкар-Ола.
- Халиков А. Х., 1965. Марийский край в период первобытнообщинного строя. «Очерки истории Марийской АССР», т. I. Йошкар-Ола.
- Халиков А. Х., Безухова Е. А., 1960. Материалы к древней истории Поветлужья. Горький.
- Халиков А. Х., Архипов Г. А., 1962. Отчет о работах МарЭ за 1962 г.
- Халикова Е. А., 1965. Археологические исследования в Куйбышевском районе ТАССР в 1961 г. КСИА АН СССР, вып. 104.
- Цалкин В. И., 1958. Фауна из раскопок археологических памятников Среднего Поволжья. МИА, № 61.
- Чернецов В. Н., Мошинская В. И., 1951. Городище Большой Лог. КСИИМК, вып. 37.
- Шплевский С. М., 1877. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань.
- Шрамко Б. А., Солнцев Л. А., Фомин Л. Д., 1963. Техника обработки железа в лесостепной и степной Скифии. СА, № 4.
- Штукенберг А. А., 1896. Земледельческие орудия древних болгар. «Ученые записки Казанского университета», т. VI—VII. Казань.
- Яковлев Т., 1892. Рождественский курган и прилегающие к нему местности. ИОАИЭ, т. X, вып. 4.
- Chudiakov M., 1927. Ausgrabungen in Maklaseevka. ESA, I. Helsinki.
- Rau P., 1927. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite der unteres Wolgagebiets im Jahre 1926. Pokrowsk.
- Tallgren A. M., 1919. Collection Zaoussoilov. Helsinki.
- Schmidt A. V., 1927. Kacka. ESA, I. Helsinki.

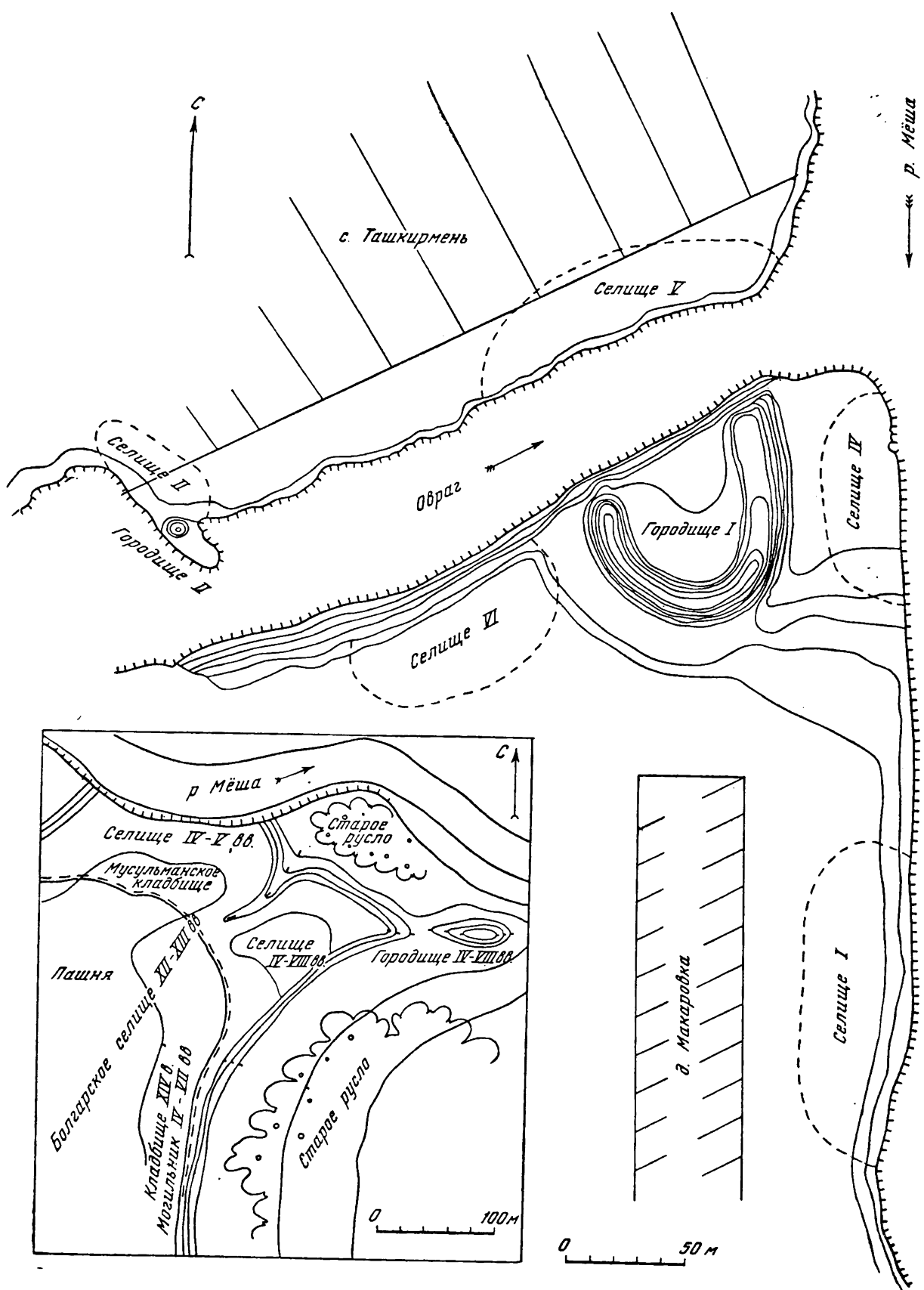
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АК КИЯЛИ АН СССР — Археологический кабинет Казанского института языка, литературы и истории Академии наук СССР
- АС — Археологический съезд
- БИЯЛИ АН СССР — Башкирский институт языка, литературы и истории Академии наук СССР
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ГМТР — Государственный музей Татарской АССР
- ВАУ — «Вопросы археологии Урала»
- ИА — Институт археологии Академии наук СССР
- ИАК — «Известия Археологической комиссии»
- ИОАПЭ — «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете»
- ИЯЛИ КФАН СССР — Институт языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР
- КГУ — Казанский государственный университет
- КИЯЛИ АН СССР — Казанский институт языка, литературы и истории Академии наук СССР
- КСИА — «Краткие сообщения Института археологии АН УССР»
- КСИА АН СССР — «Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР»
- КСИИМК — «Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР»
- КФАН СССР — Казанский филиал Академии наук СССР
- МАВГР — «Материалы по археологии восточных губерний России»
- МАР — «Материалы по археологии России»
- МарНИИ — Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Марийской АССР
- МарЭ — Марийская археологическая экспедиция
- МГУ — Московский государственный университет
- МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР»
- МордНИИ — Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР
- МЭ — «Материалы по этнографии»
- ОАИЭ — Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете
- ОАК — Отчет археологической комиссии
- ОЕ — Общество естествоиспытателей при Казанском университете
- ПИДО — «Проблемы истории докапиталистических обществ»
- ПКМ — Пензенский областной краеведческий музей
- СА — «Советская археология»
- САИ — «Свод археологических источников»
- СГУ — Саратовский государственный университет
- СЭ — Советская этнография
- УКМ — Ульяновский областной краеведческий музей
- ЧувНИИ — Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР
- ESA — «Eurasia septentrionalis antiqua»

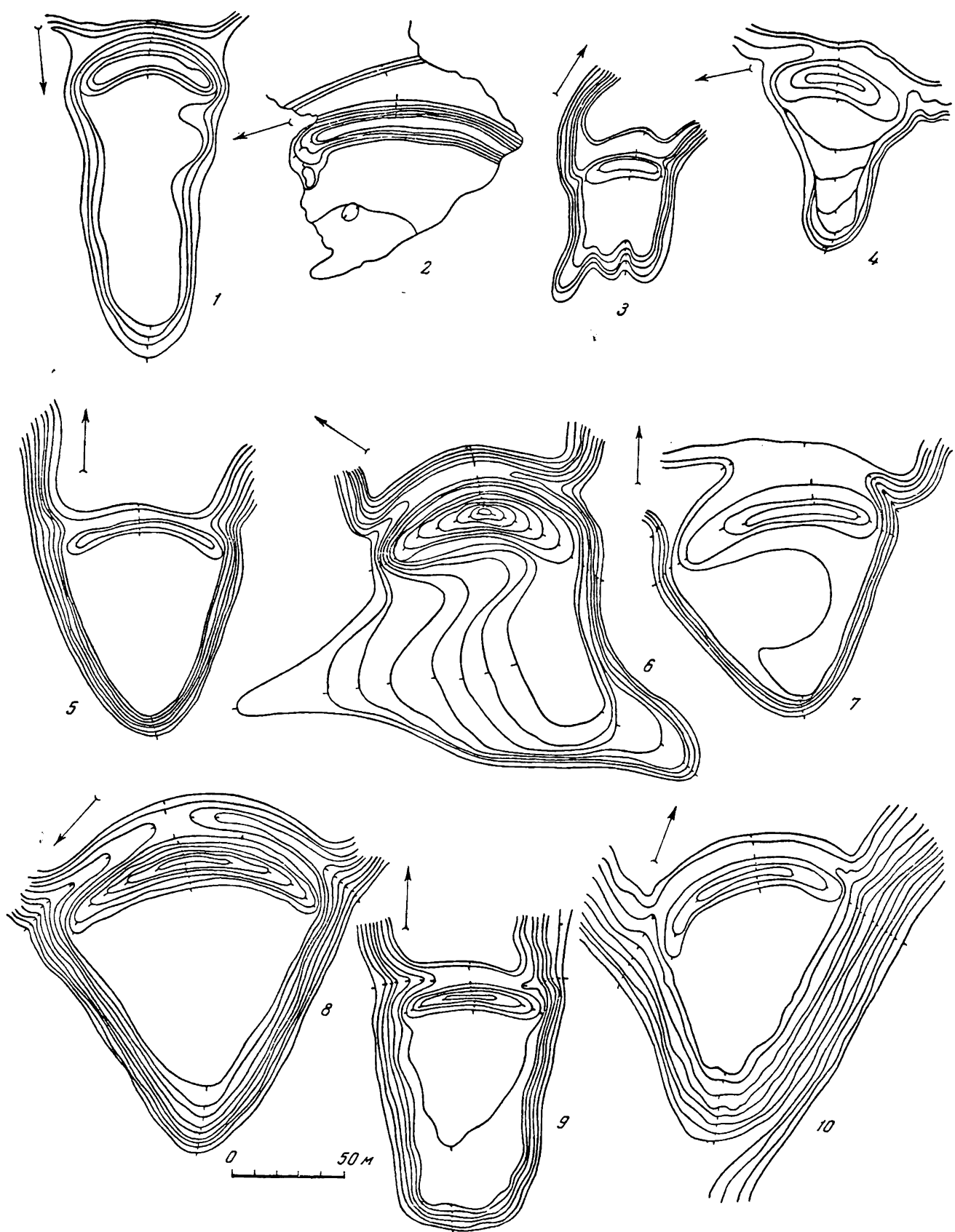

Т а б л и ц а 1. Расположение пинежских памятников
 I — городища; II — селища; III — местонахождения; IV — могильники

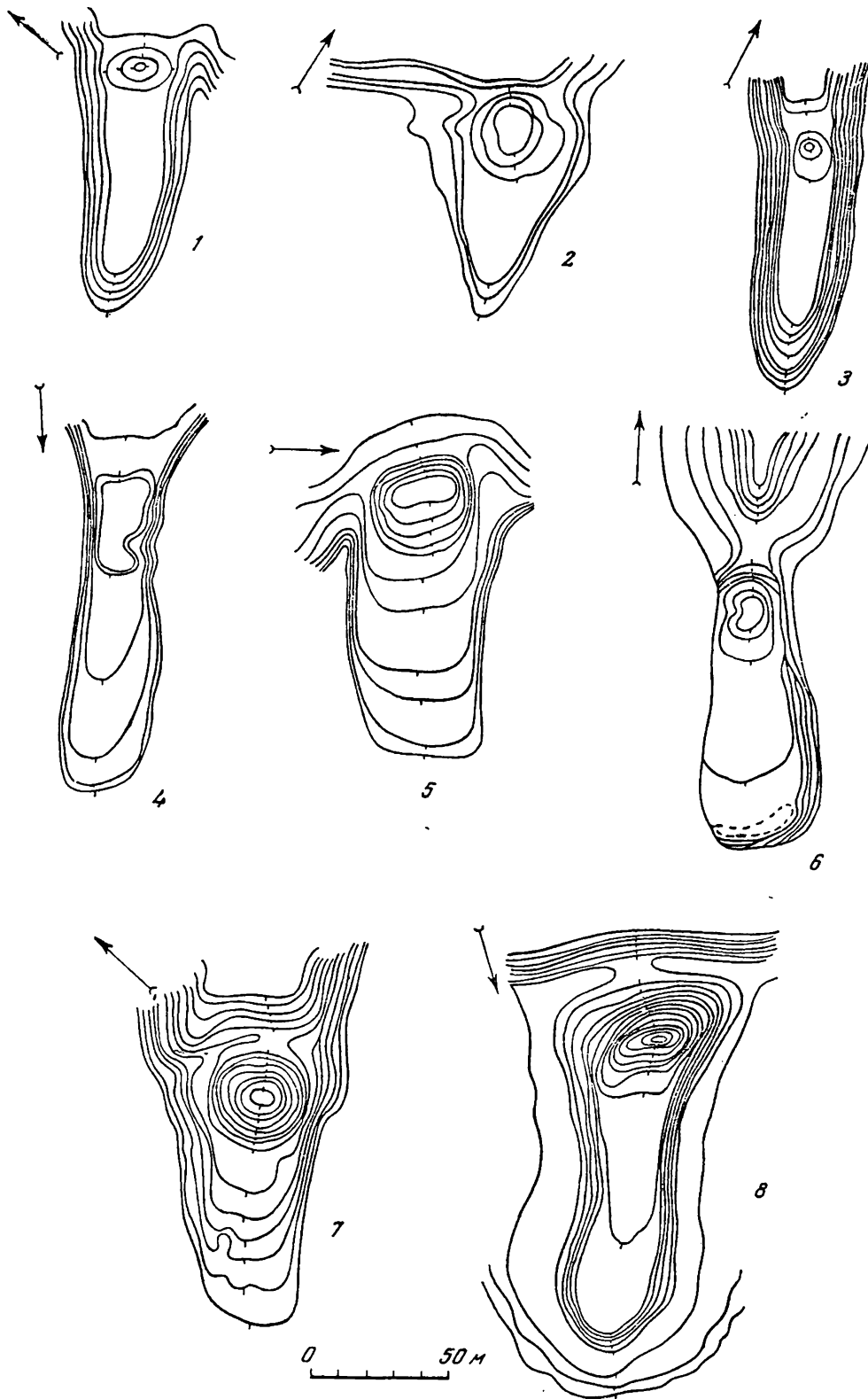

Т а б л и ц а 2. Расположение ташкирмэнской и рождественской групп памятников

Т а б л и ц а 3. П л а н ы г о р о д и щ

1 — Бишевское; 2 — Коминтерновское; 3 — Тарасова Пристань; 4 — Большекарланглинское; 5 — Сокол II; 6 — Чирки-Бибкезское II; 7 — Степановское I; 8 — Березовское; 9 — Троицкоурайское I; 10 — Татсунчелеевское

Т а б л и ц а 4. П л а н ы г о р о д и щ

1 — Теньковское; 2 — Карамышихинское; 3 — Троицкоурайское II; 4 — Тетюшское II; 5 — Сокол I; 6 — Маклашеевское II;
7 — Чирки-Бибеевское I 8 — Именьковское I

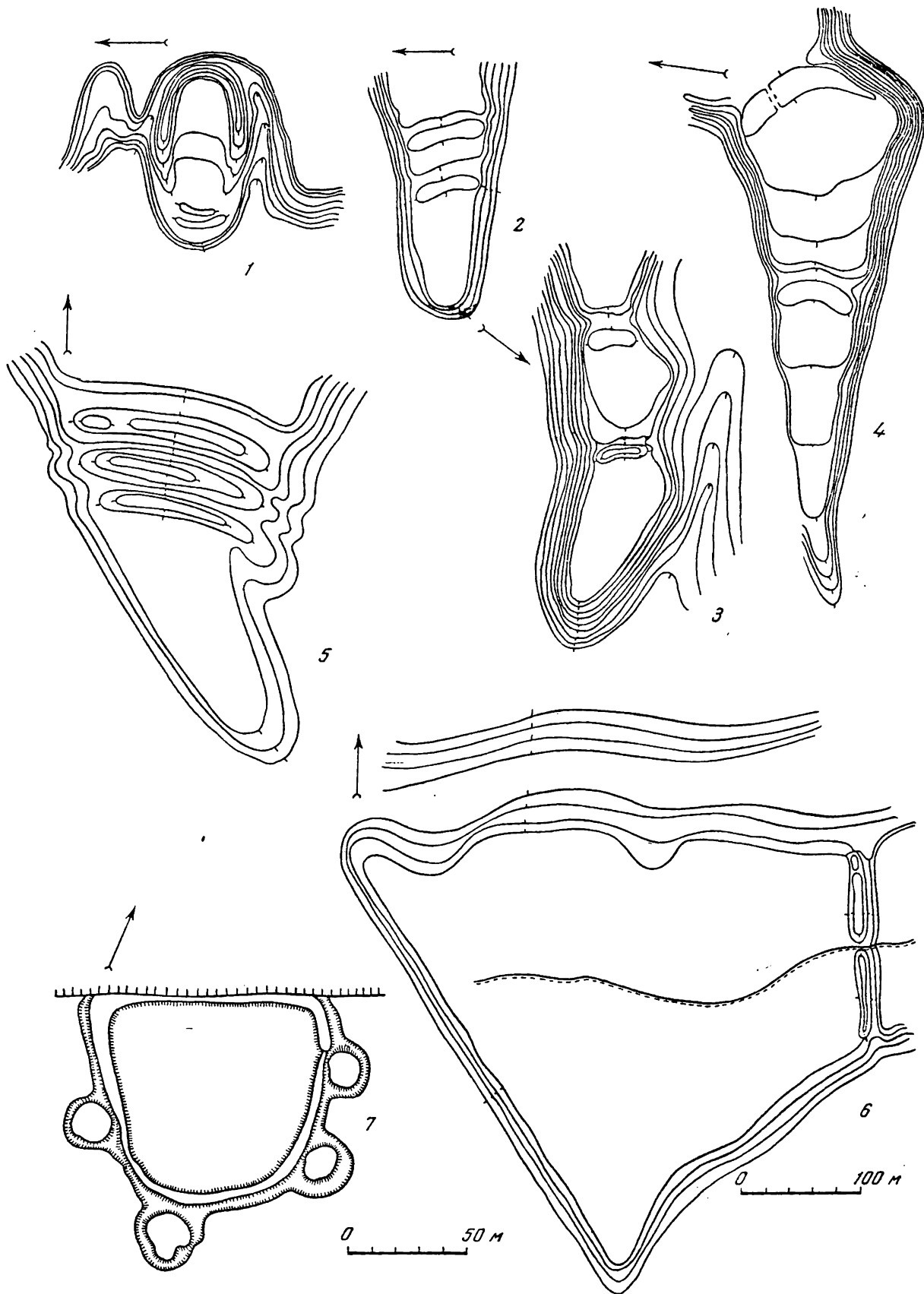
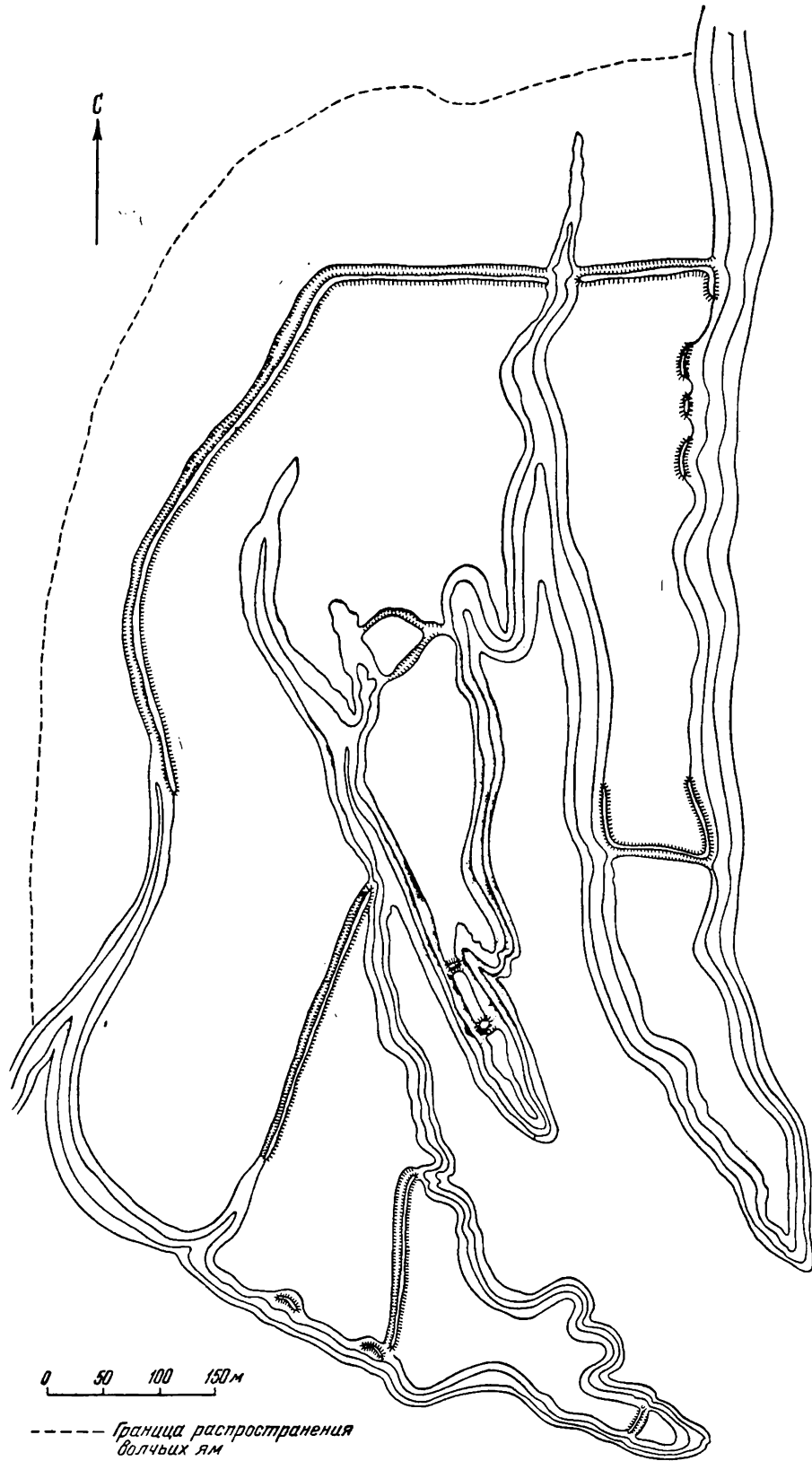
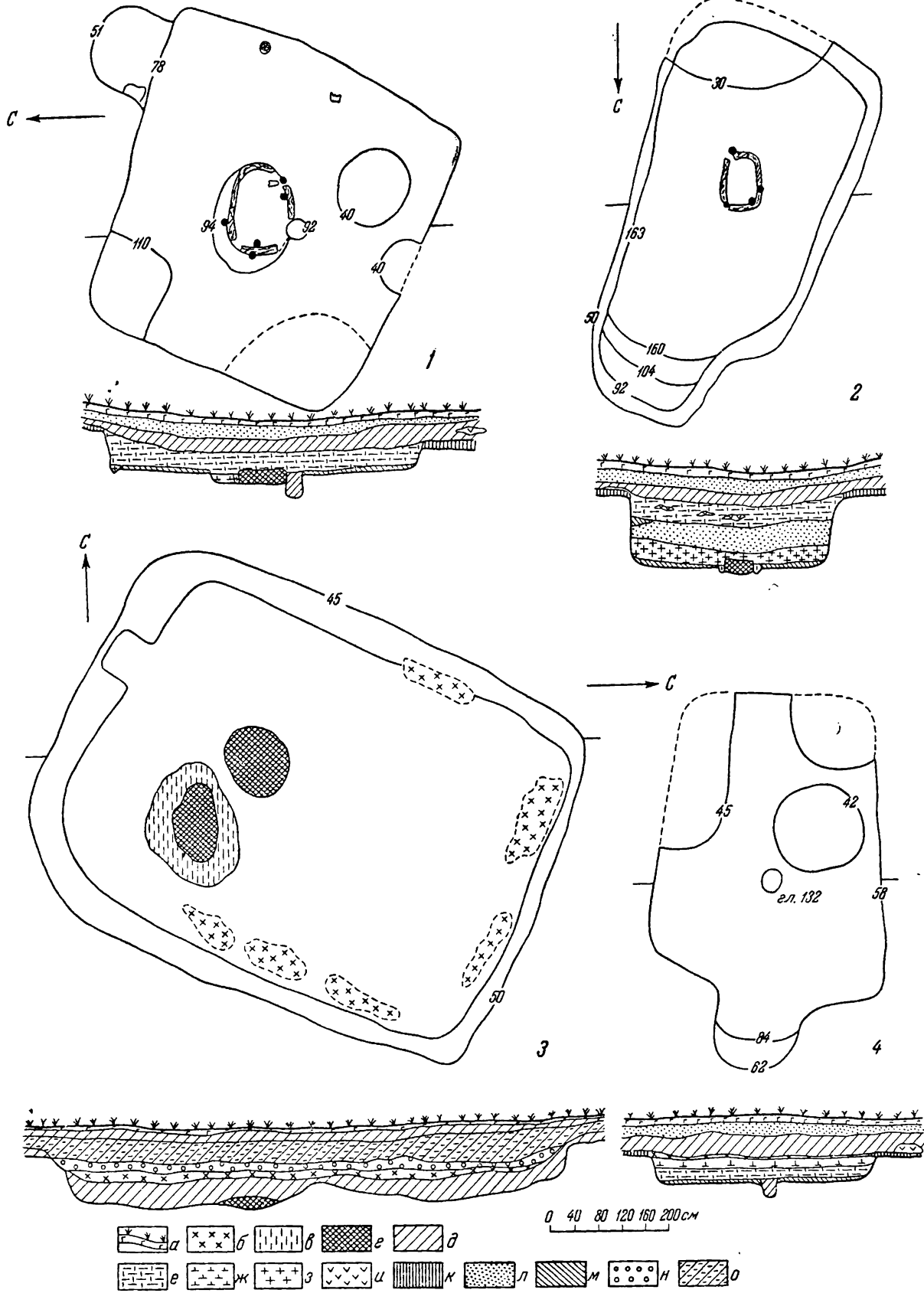

Таблица 5. Планы городищ

1 — Урянское; 2 — Большефроловское; 3 — Черепашье; 4 — Сикенское I; 5 — Саралинское II; 6 — Саралинское I;
7 — Девичий Городок

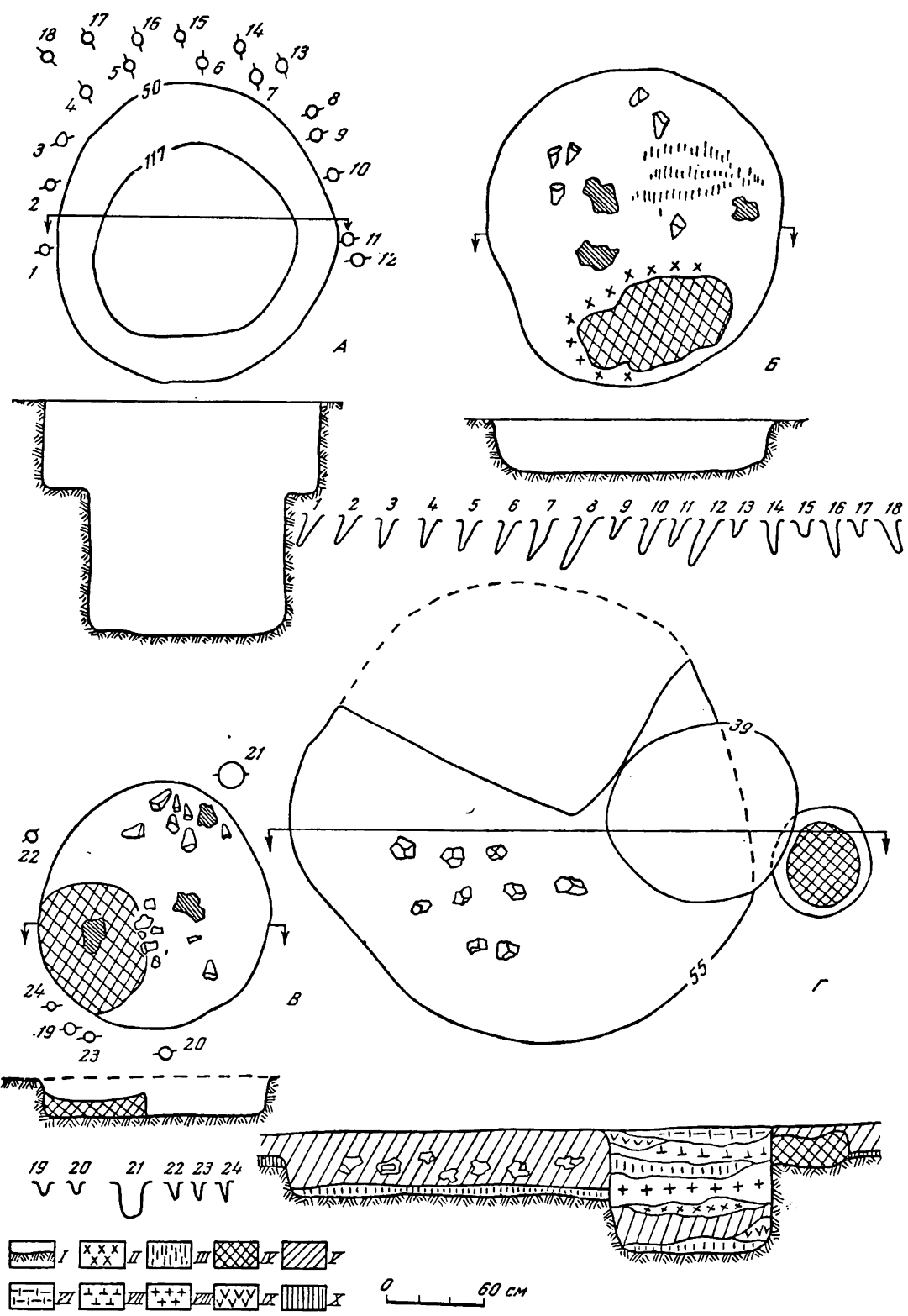
Т а б л и ц а 6. План Большетарханского городища

Т а б л и ц а 7. План и профили жилищ

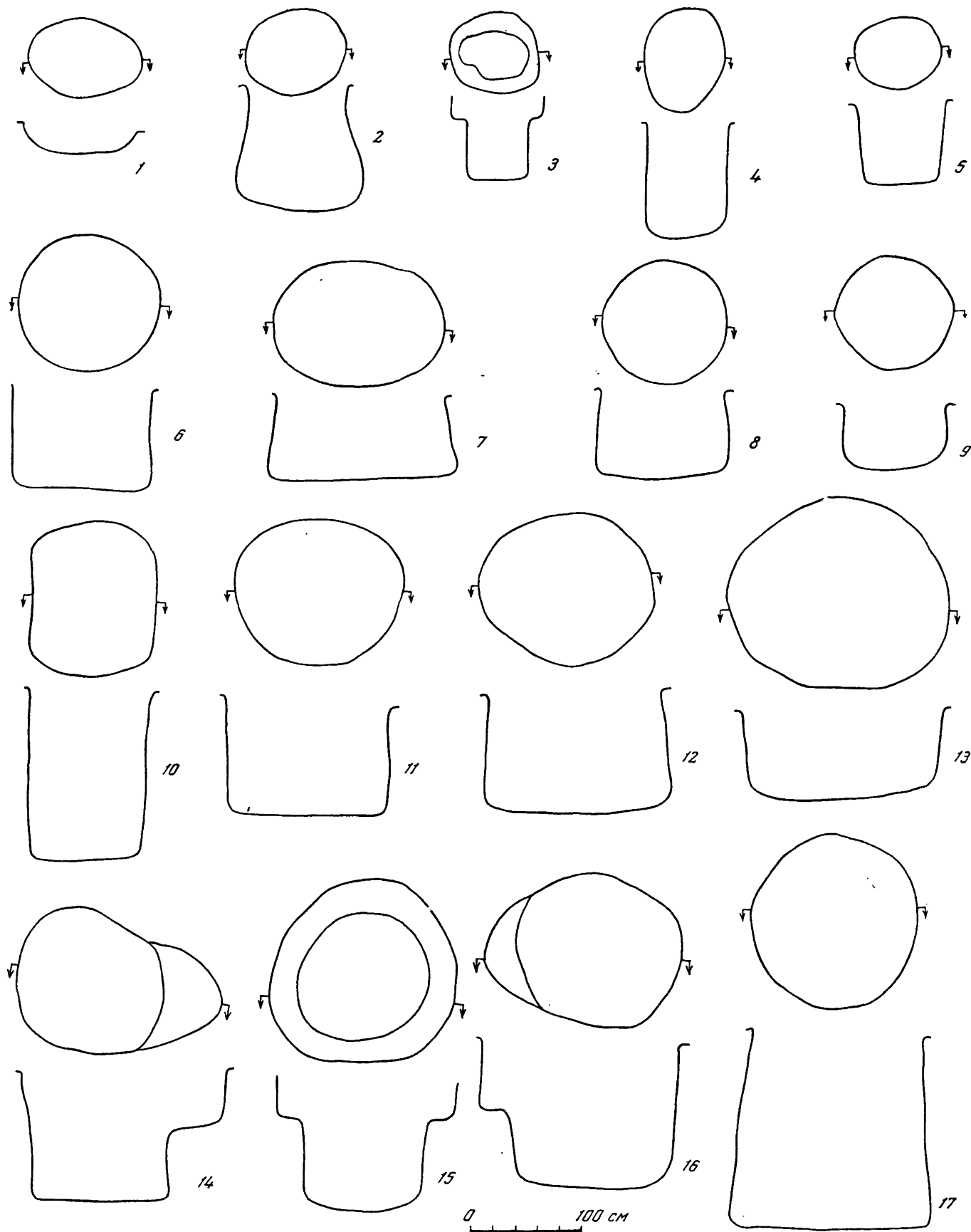
1, 2, 4 — жилища Маклашеевского II городища; 3 — жилище Именьковского I городища. Условные обозначения: а — дерн; б — уголь; в — зола; г — прокал; д — подзол; е — пестроцвет; ж — коричневый суглинок; з — коричневый суглинок с углями; и — красная глина; к — серый суглинок; л — темный гумированный слой; м — темная плотная прослойка; н — серая супесь; о — серозем

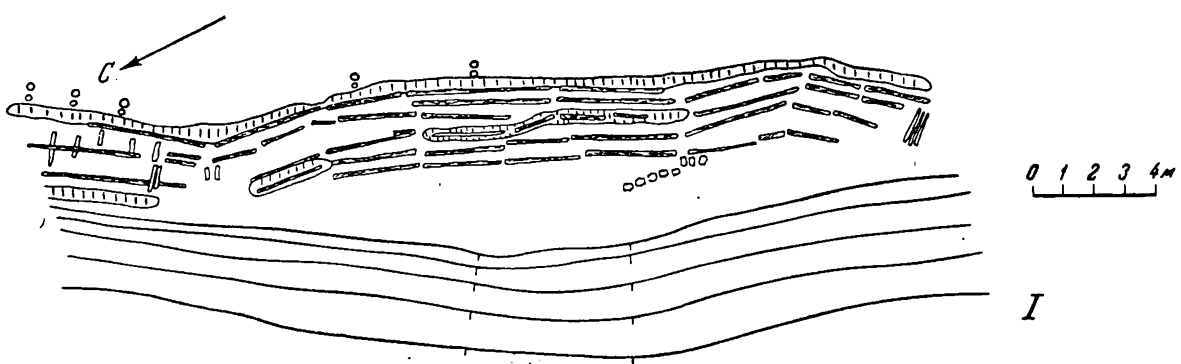
Т а б л и ц а 8. Планы хозяйственных построек

А — яма 4 Маклашевского II городища; Б, В — остатки меднолитейных мастерских Шербельского островного I селища; Г — остатки сыроступного горна Маклашевского II городища; I — материк; II — уголь; III — зола; IV — прокал; V — подзол; VI — пестроцвет; VII — коричневый суглинок; VIII — коричневый суглинок с углями; IX — красная глина; X — желтая глина

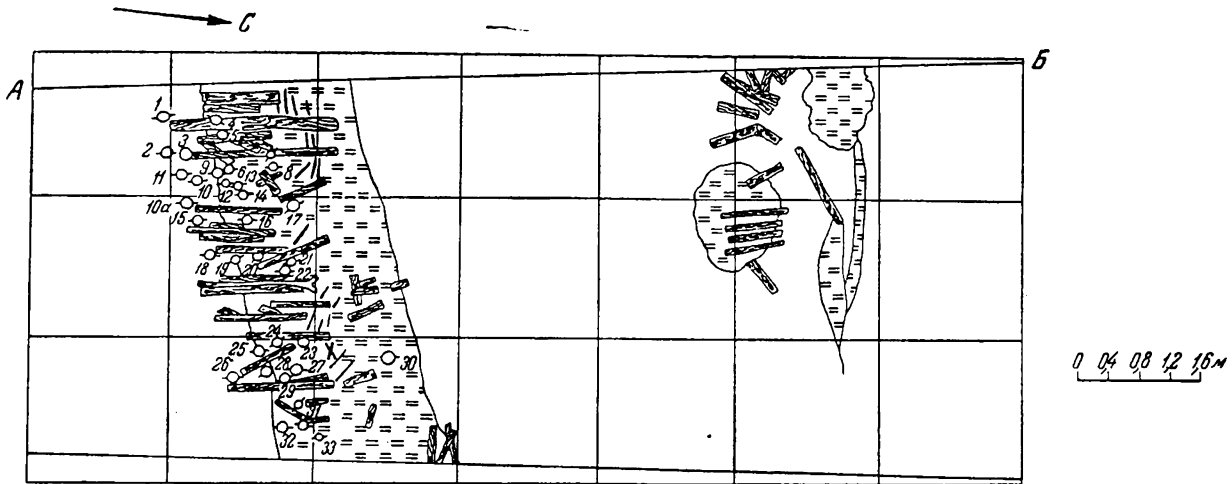

Т а б л и ц а 9. Основные типы ям Маклашеевского II городища

1 — яма 74; 2 — яма 18; 3 — яма 12; 4 — яма 84; 5 — яма 41; 6 — яма 64; 7 — яма 82; 8 — яма 52; 9 — яма 29; 10 — яма 75;
 11 — яма 48; 12 — яма 48; 13 — яма 53; 14 — яма 58; 15 — яма 13; 16 — яма 57; 17 — яма 63

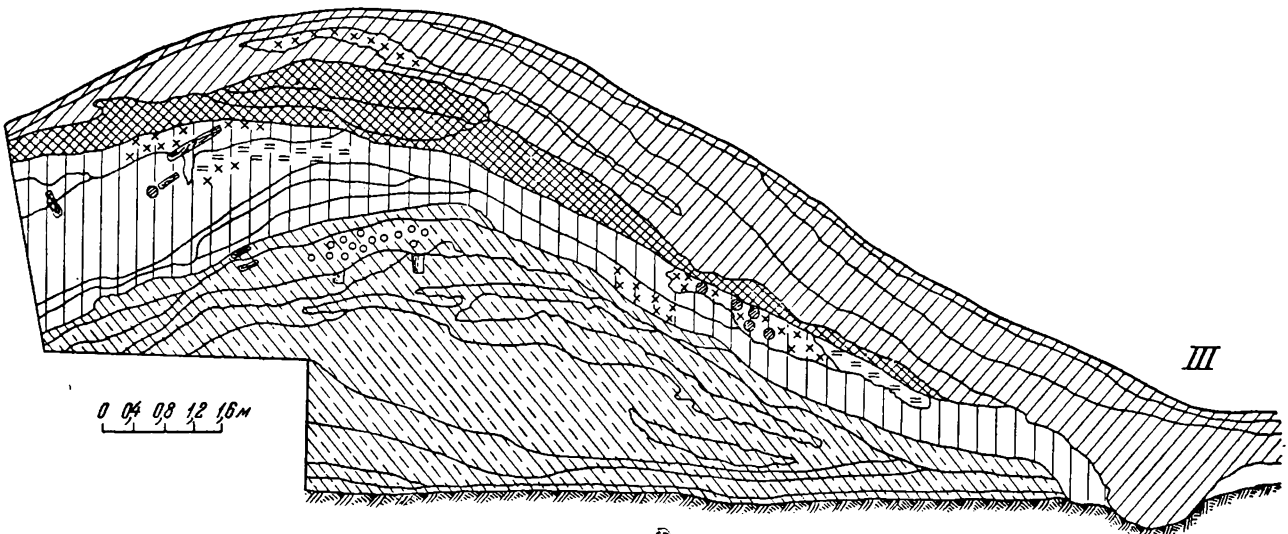

I

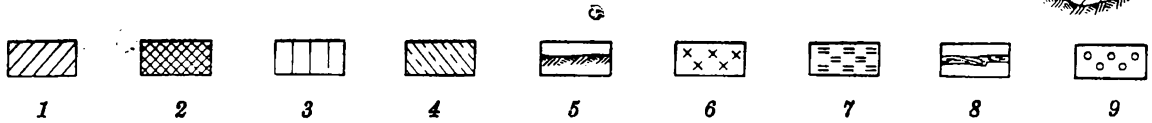
II

1 2 3 10 10a 15 18 19 25 26 28 29 32 5 6 7 8 9 11 12 13 14 16 17 20 21 22 23 24 27 30 31 33

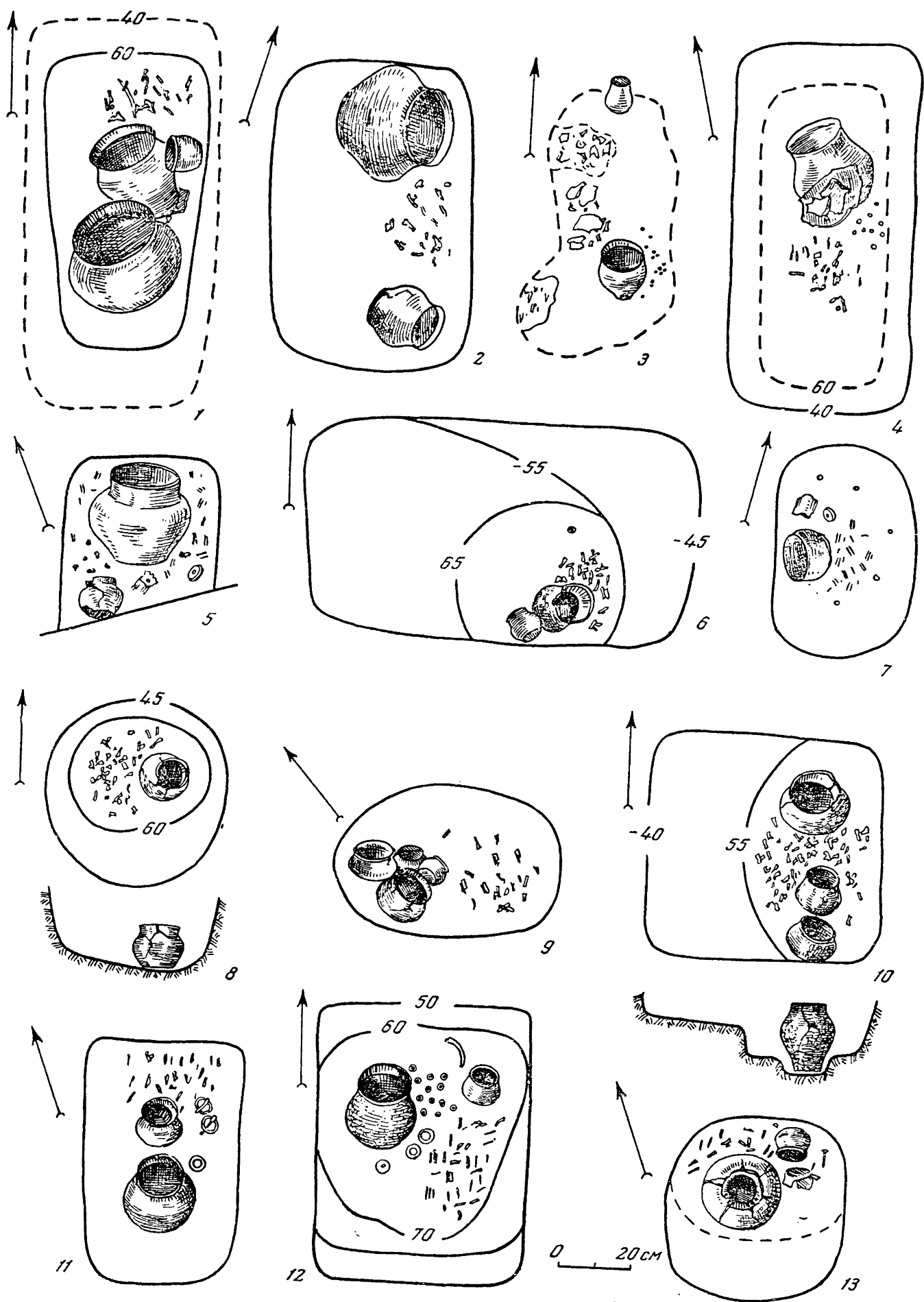
III

0 04 08 12 16м

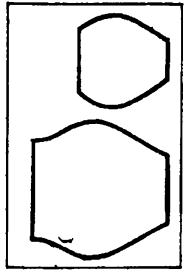
Т а б л и ц а 10. Остатки укреплений Именьковского I городища

I — остатки укреплений по западному краю площадки; II — план третьего горизонта насыпи вала; III — профиль вала; 1 — первый горизонт насыпи вала; 2 — второй горизонт насыпи вала; 3 — третий горизонт насыпи вала; 4 — четвертый горизонт насыпи вала; 5 — материк; 6 — угли; 7 — зола; 8 — дерево; 9 — серая супесь

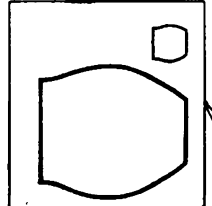
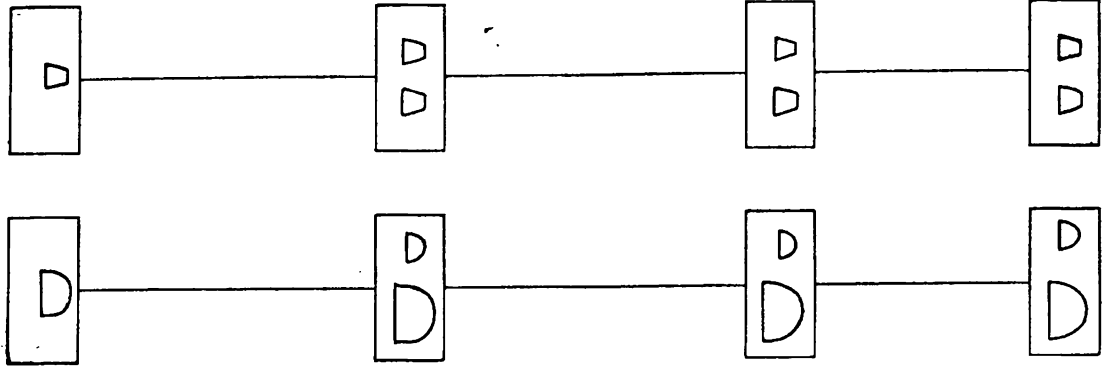

Т а б л и ц а 11. Планы погребений Рождественского могильника

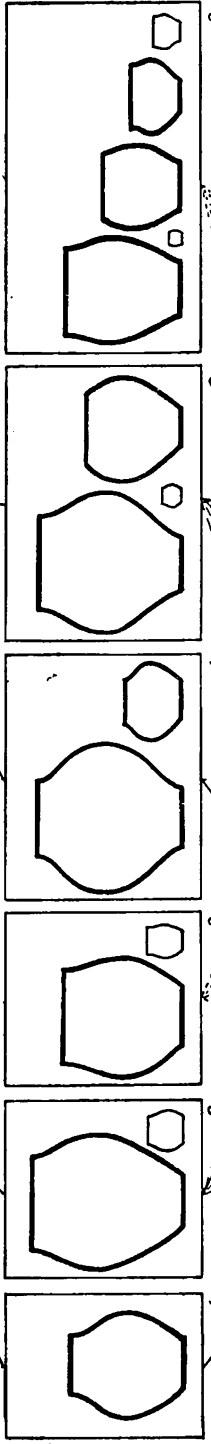
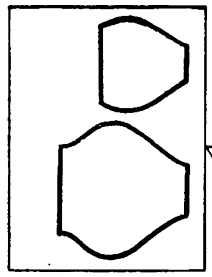
— погребение 6; 2 — погребение 21; 3 — погребение 1; 4 — погребение 18; 5 — погребение 12; 6 — погребение 25; 7 — погребение 16; 8 — погребение 50; 9 — погребение 77; 10 — погребение 30; 11 — погребение 93; 12 — погребение 88; 13 — погребение 123

Категории

Отдел

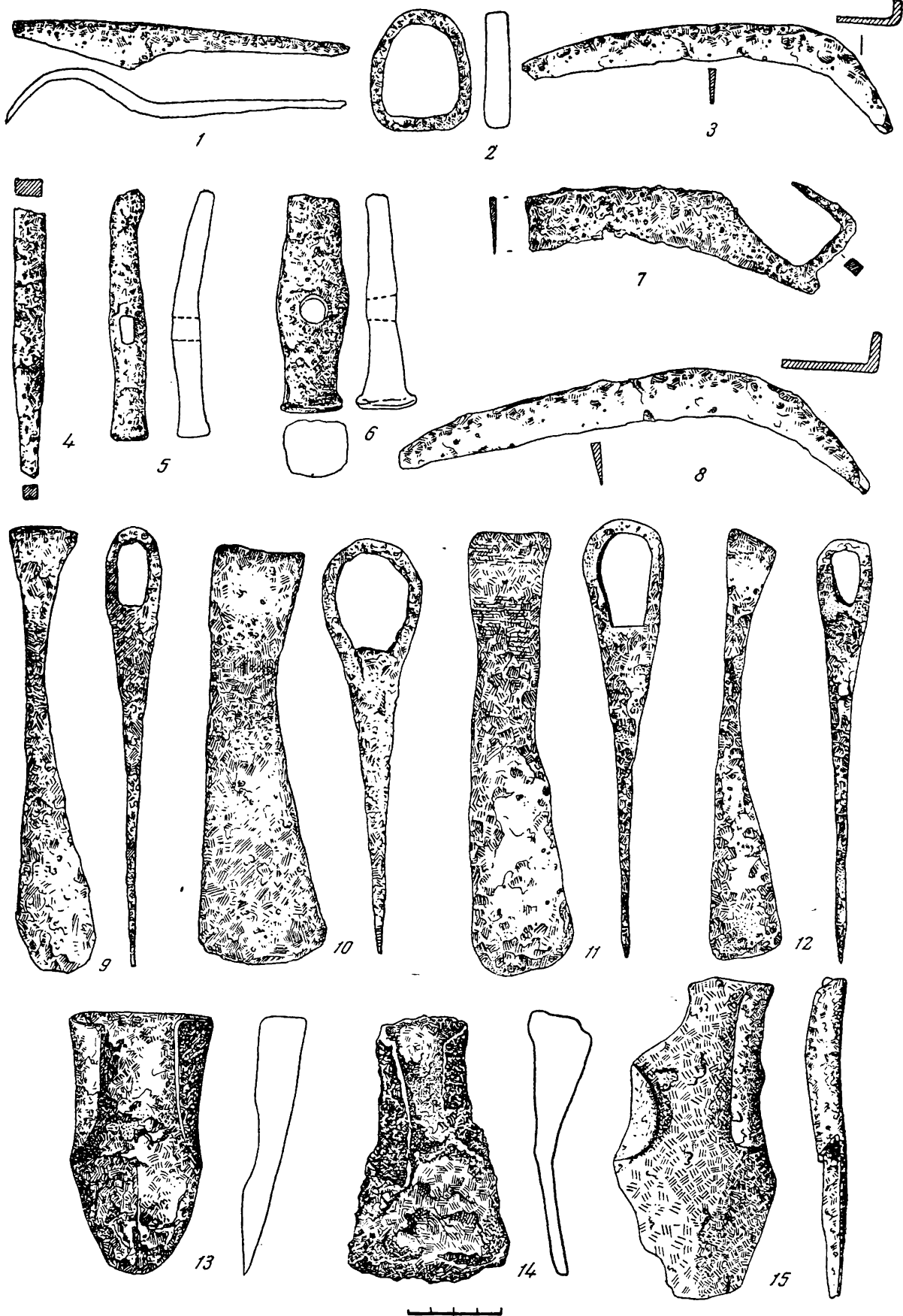
Группы

Типы

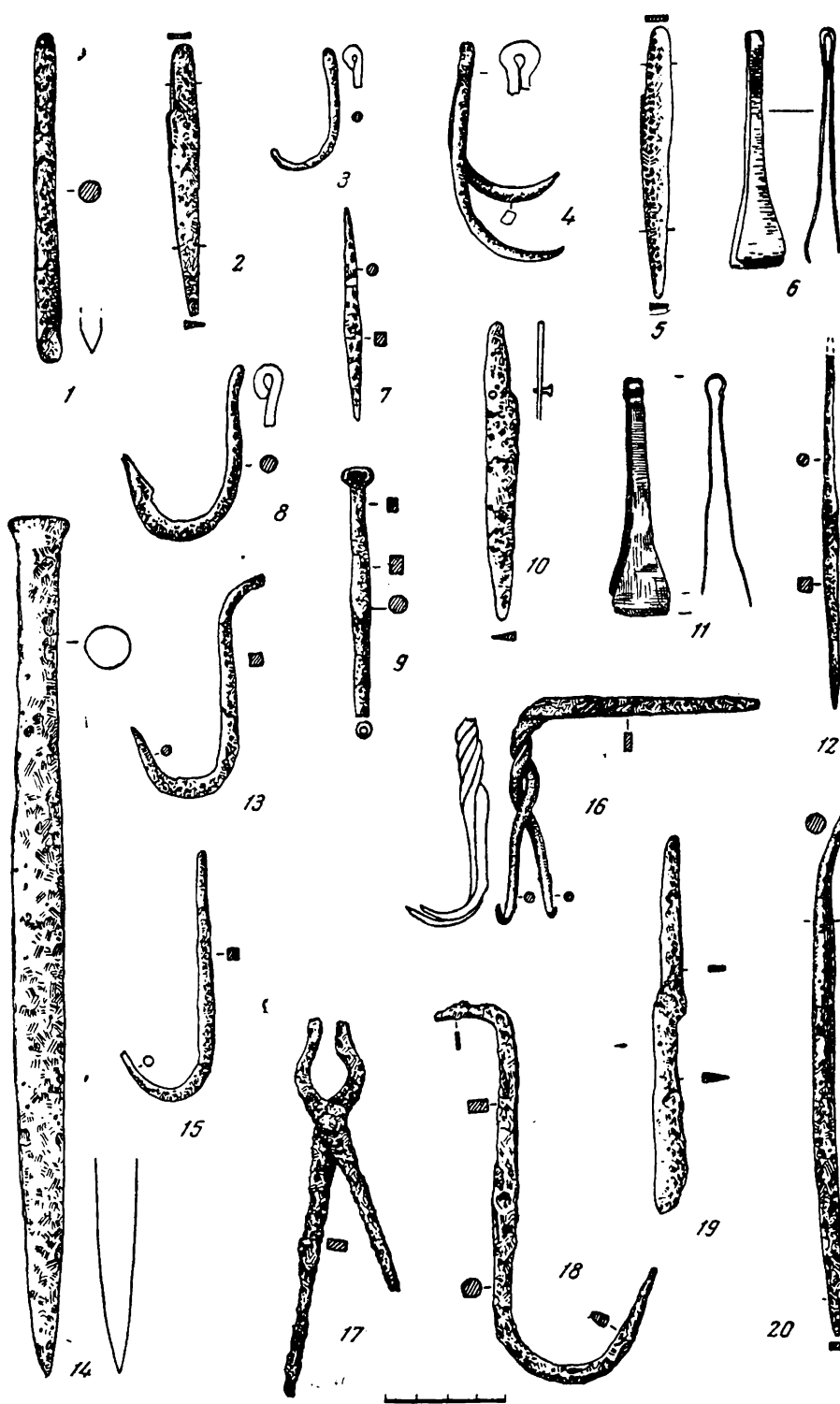
0 60 см

Т а б л и ц а 12. Схема классификации керамики

Т а б л и ц а 13. Железные орудия труда

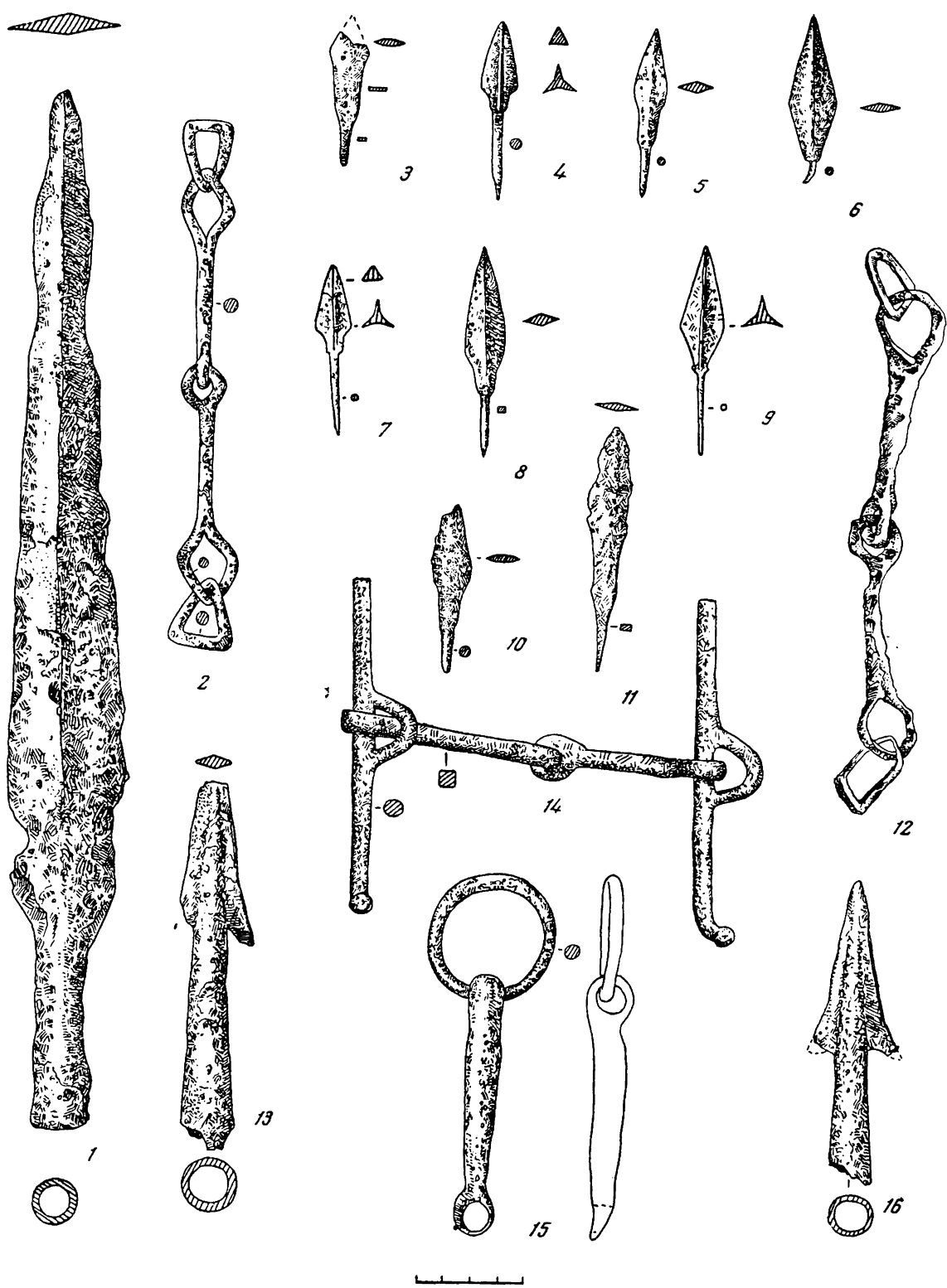
1 — ложкарь; 2 — кольцо; 3, 8 — серпы; 4 — обломок напильника; 5, 6 — молотки; 7 — обломок струга; 9—12 — топоры; 13, 15 — ральники; 14 — тесло-мотыжка (1, 5, 11 — Коминтерновское поселение (Курган); 2—4, 7—10, 14, 15 — Щербетьское островное I селище; 6 — Маклашеевское II городище; 12 — Именьковское I городище; 13 — из ташкирменских находок)

Т а б л и ц а 14. Металлические орудия труда

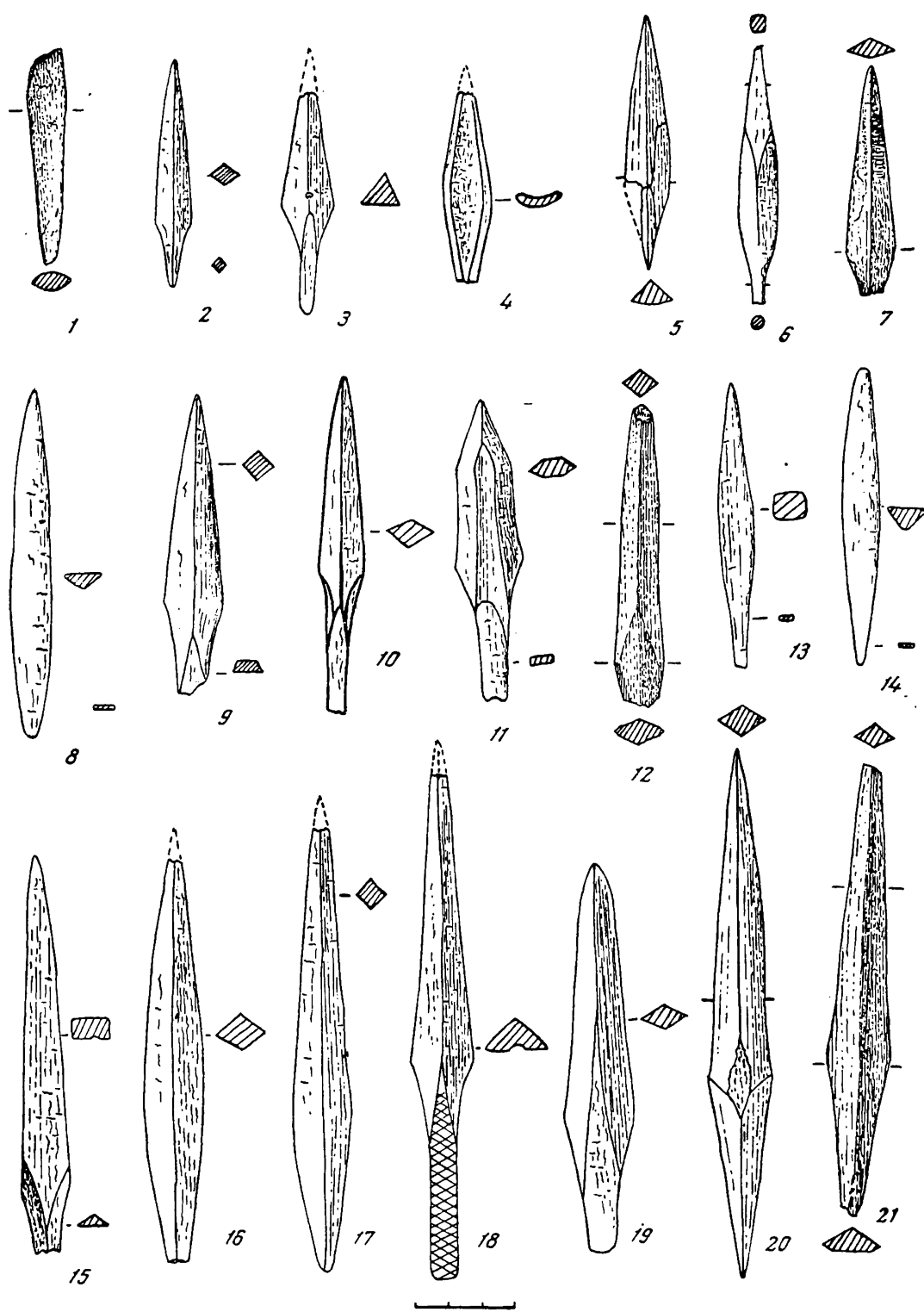
1 — зубило; 2, 5, 10, 19 — ножи; 3, 8, 13, 15, 16, 18 — рыболовные крючки; 4 — «кошка»; 6, 11 — пинцеты; 7, 12, 20 — шилья; 9 — пуансон; 14 — долото; 17 — клещи; 6, 11 — бронза; остальное — железо; 1—5, 10—13, 15 — Щербетское островное I селище; 6, 7, 9, 16—18, 20 — Маклашеевское II городище; 8, 14 — Коминтерновское поселение (Курган); 19 — Именьковское I городище

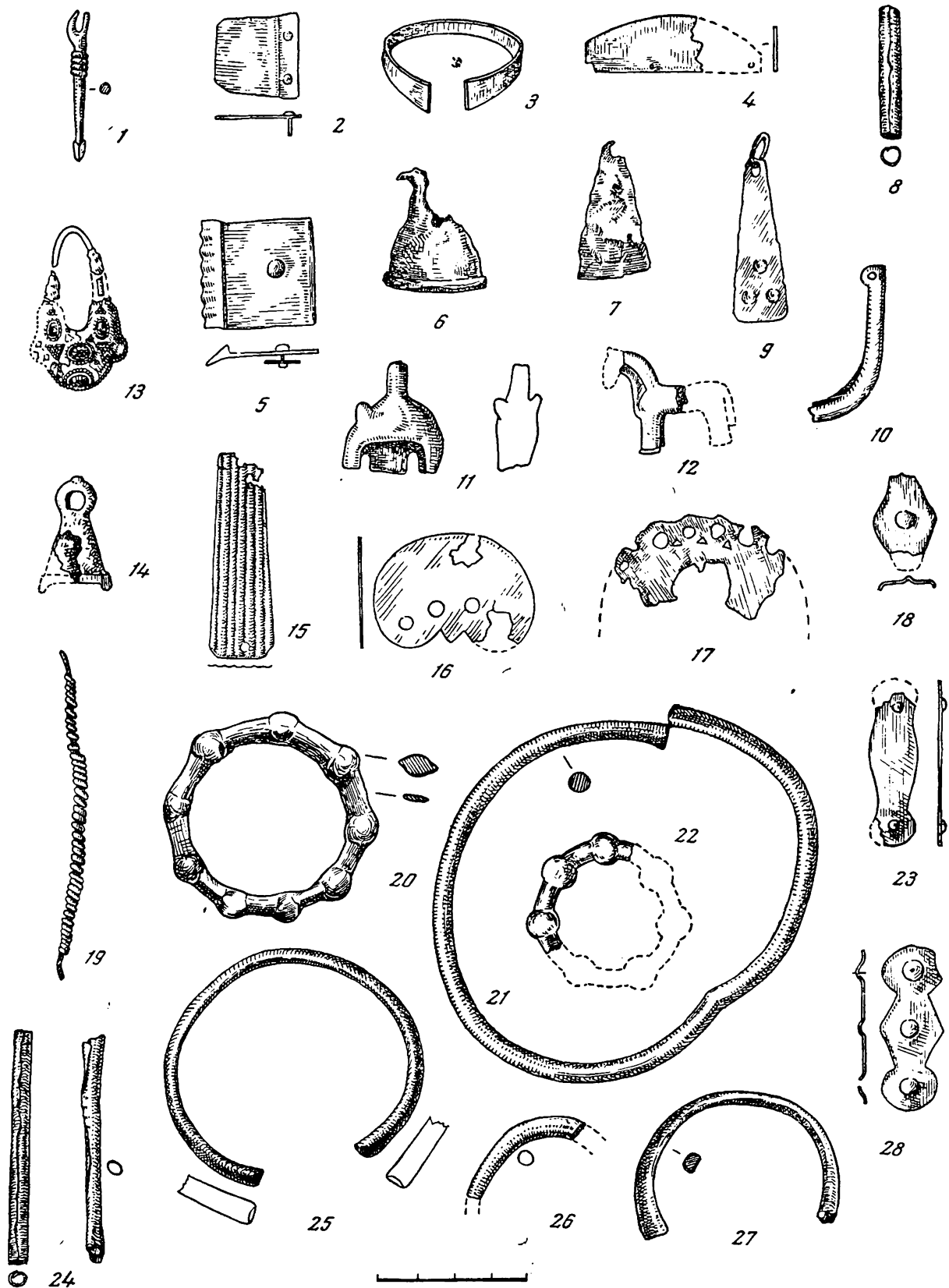
Т а б л и ц а 15. Железное оружие и принадлежности конской сбруй

1 — наконечник копья; 2, 12, 14, 15 — удила; 3—11 — наконечники стрел; 13, 16 — наконечники копий; 1, 5, 6 — Тетюшское II городище; 8, 15 — Именьковское I городище; 2, 13, 14 — Шербетское островное I селище; 3, 4, 7, 9, 10 — Маклашевское II городище; 11 — Татсунчелевское городище; 12 — Ембулатихинское I селище; 16 — Коминтерновское поселение (Курган)

Т а б л и ц а 16. Костяные наконечники стрел

1, 3—5, 7, 12, 16, 17, 21 — Маклашеевское II городище; 2, 8—11, 13, 14, 18, 19 — Именьковское I городище; 6 — Коминтерновское поселение (Курган); 15 — Рождественское IV селище; 20 — Ембулатихинское I селище

Т а б л и ц а 17. Находки с именьковских памятников

1, 6, 7, 9, 11, 12, 14, 16, 20, 22—бронзовые привески; 2, 4, 5, 13, 18, 23, 28 — бронзовые накладки; 3, 25—27—бронзовые браслеты; 8, 19, 24 — бронзовые пронизки; 10 — бронзовая обкладка; 13 — серебряная с позолотой и стеклянными красными вставками серьга; 17 — обломок бронзовой бляхи; 21 — бронзовая гривна; 1—3, 21 — Коминтерновское поселение (Курган); 4, 13, 15, 24, 27 — Маклашеевское II городище; 5, 12, 16, 18, 22, 23, 26, 28 — Рождественский могильник; 6—10, 14, 20 — Щербетское островное I селище; 11, 17, 19 — Именьковское I городище; 25 — Татсунчелеевское городище

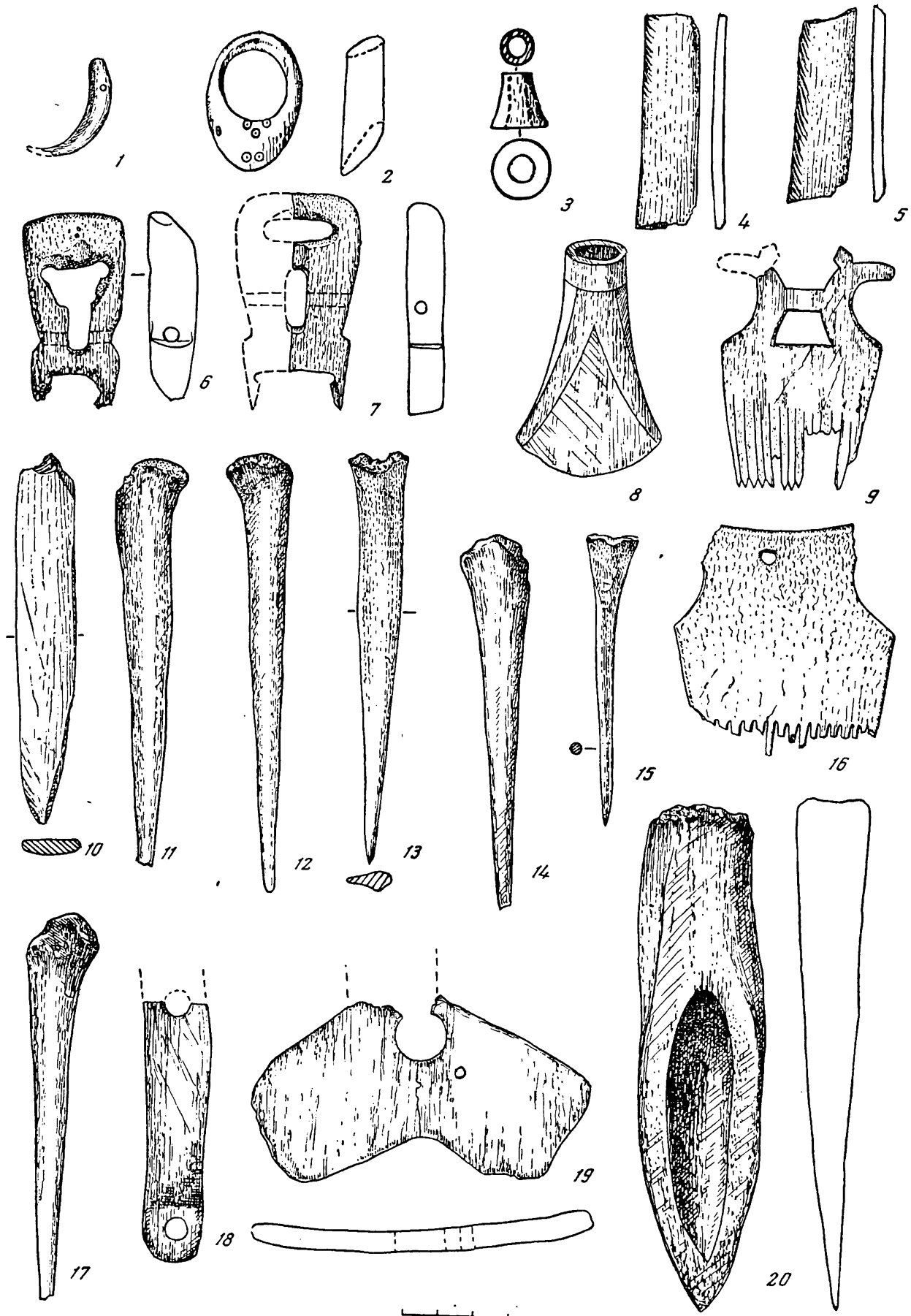

Таблица 18. Изделия из кости

1, 3 — Коминтерновское поселение (Жураган); 2, 7, 9 — Шербельское островное I селище; 4—6, 10—17 — Манлашеевское II городище; 8, 18 — 20 — Именьковское I городище

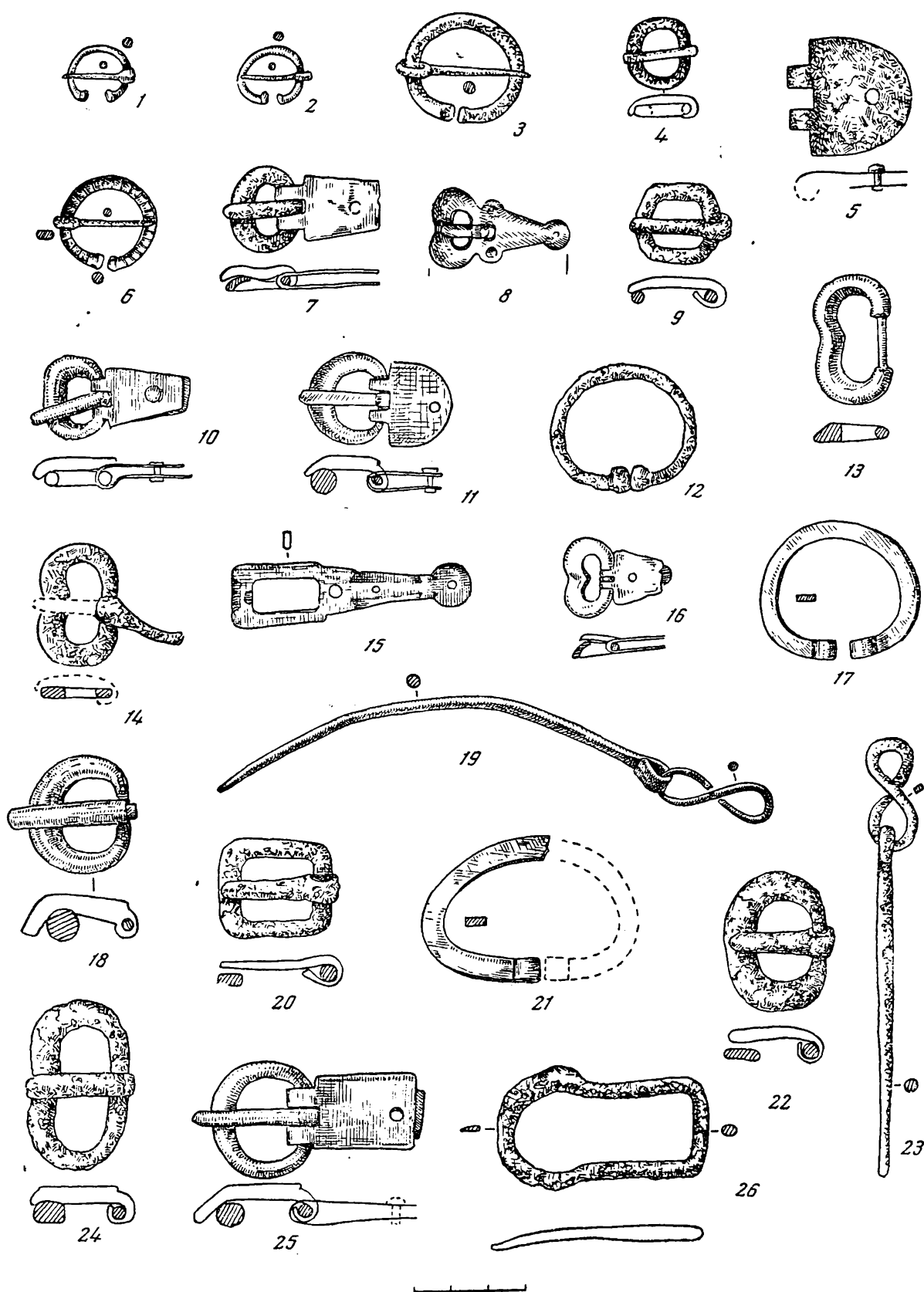
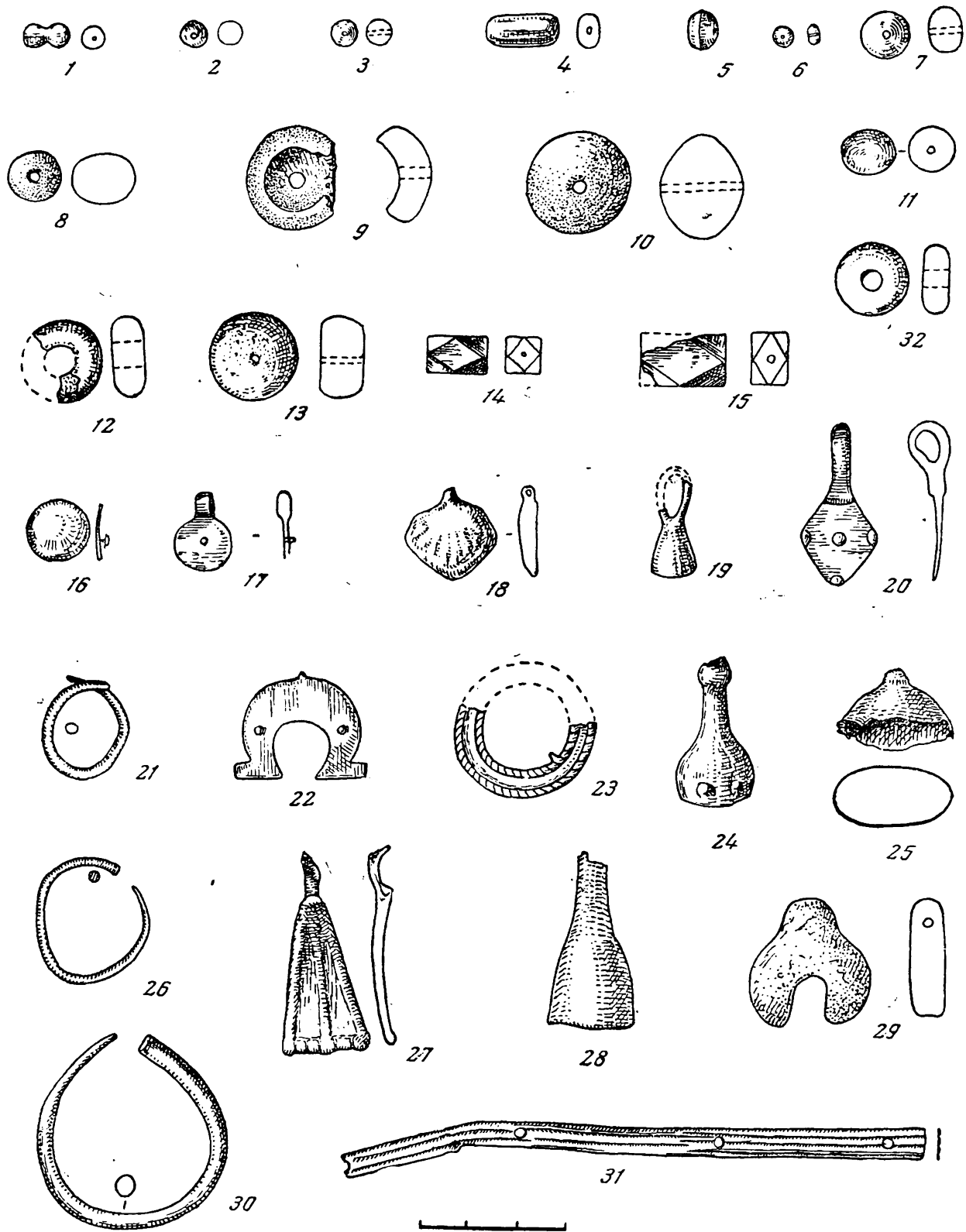

Таблица 19. Пряжки, сьюлгамы, заколки

1—3, 6, 12, 17, 21 — сьюлгамы; 4, 7—11, 13—16, 18, 20, 22, 24—26 — пряжки; 5—щиток пряжки; 19, 23 — заколки; 1, 2, 8, 10, 11, 13, 15—19, 25 — бронза; 6, 7 — железо и бронза; остальное — железо; 1, 2, 9, 16, 20, 22 — Рождественский могильник; 3, 6, 7 — Именьковское I городище; 4, 8, 10, 12, 17, 18, 21, 23—25 — Шеребетьское островное I селище; 5, 11, 13, 14 — Коминтерновское поселение (Курган); 15, 26 — Маклашеевское II городище; 19 — Татсунчелеевское городище

Т а б л и ц а 20. Ук р а ш е н и я

1—15, 32 — бусы; 16, 17, 22, 23, 31 — накладки; 18—20, 24, 25, 27—29 — привески; 21, 26, 30 — серьги; 1, 3, 12, 14 — стекло; 2, 4, 6, 7 — стекло с позолотой; 5, 16, 17, 19—28, 30, 31 — бронза; 8—10, 13, 29 — глина; 11, 15, 32 — камень; 18 — раковина; 1, 8—10, 13, 14, 29 — Именьковское I городище; 2, 4—7, 15, 16, 17 — Рождественский могильник; 11, 25—27, 31 — Маклашеевское II городище; 3, 12, 18, 24 — Коминтерновское поселение (Курган); 19, 21, 23, 30, 32 — Шербетское островное I селище; 20 — Девичий Городок; 22 — бальмерский Шолом; 28 — Татсунчелевское городище

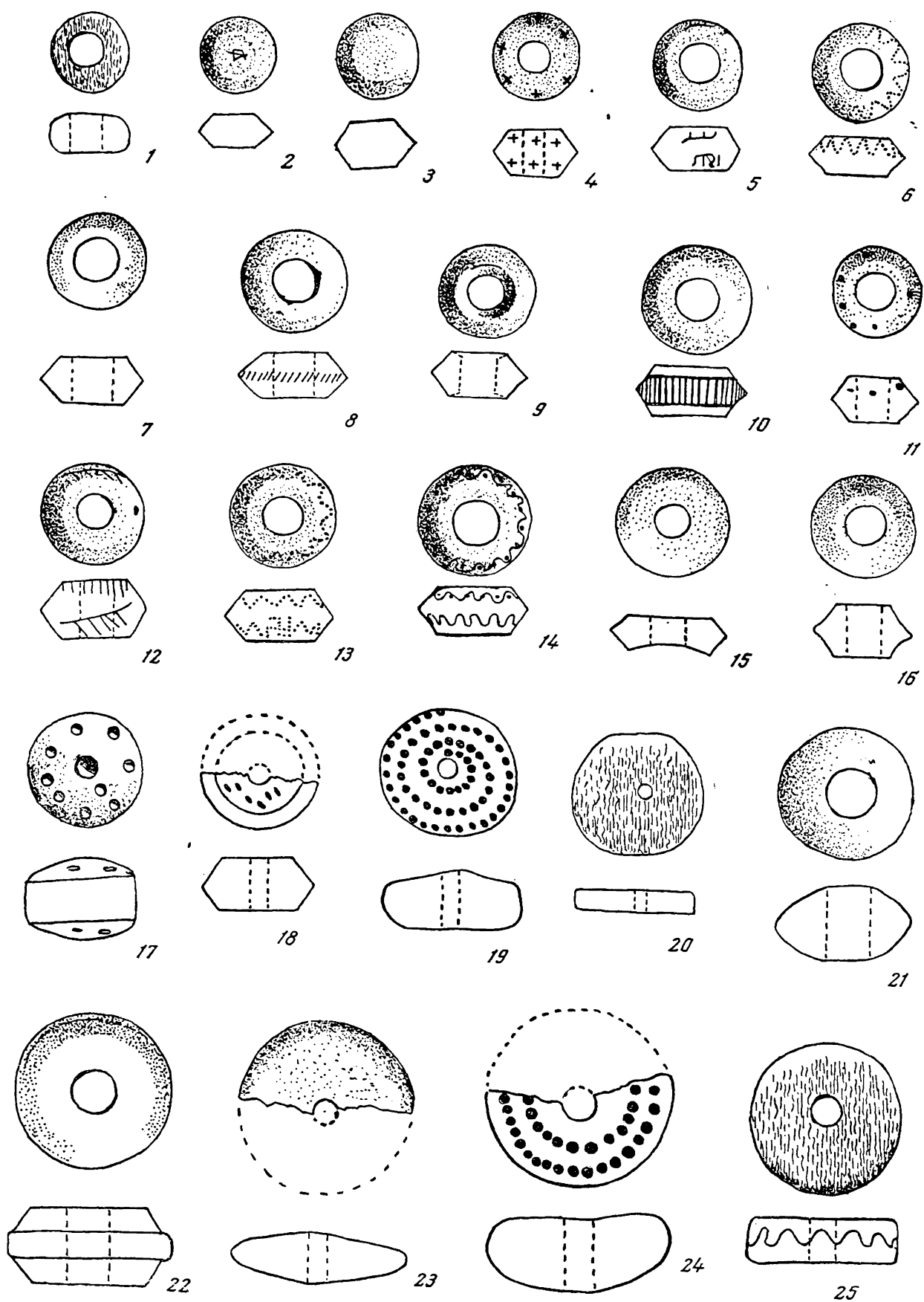
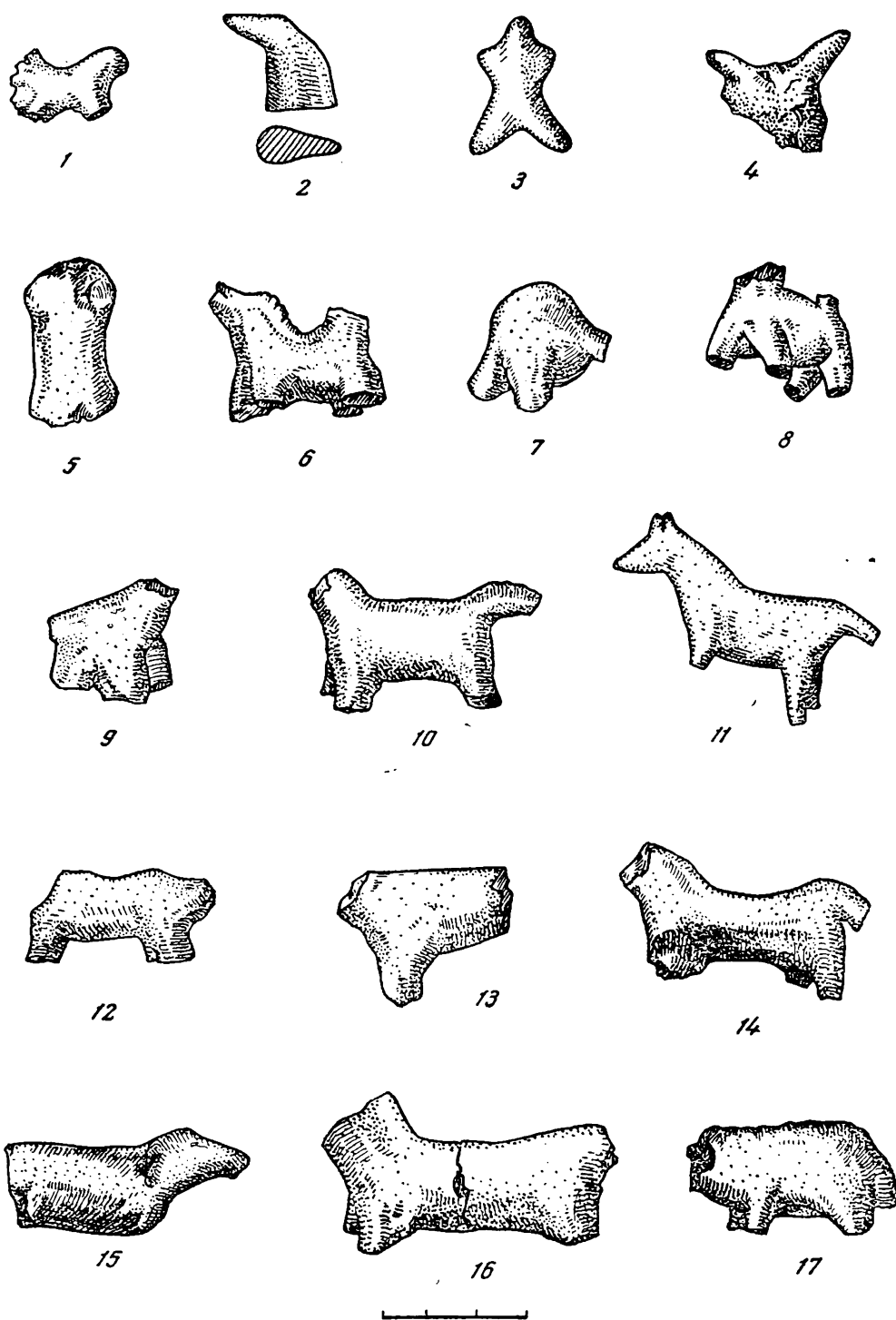

Таблица 21. Глиняные пряслица

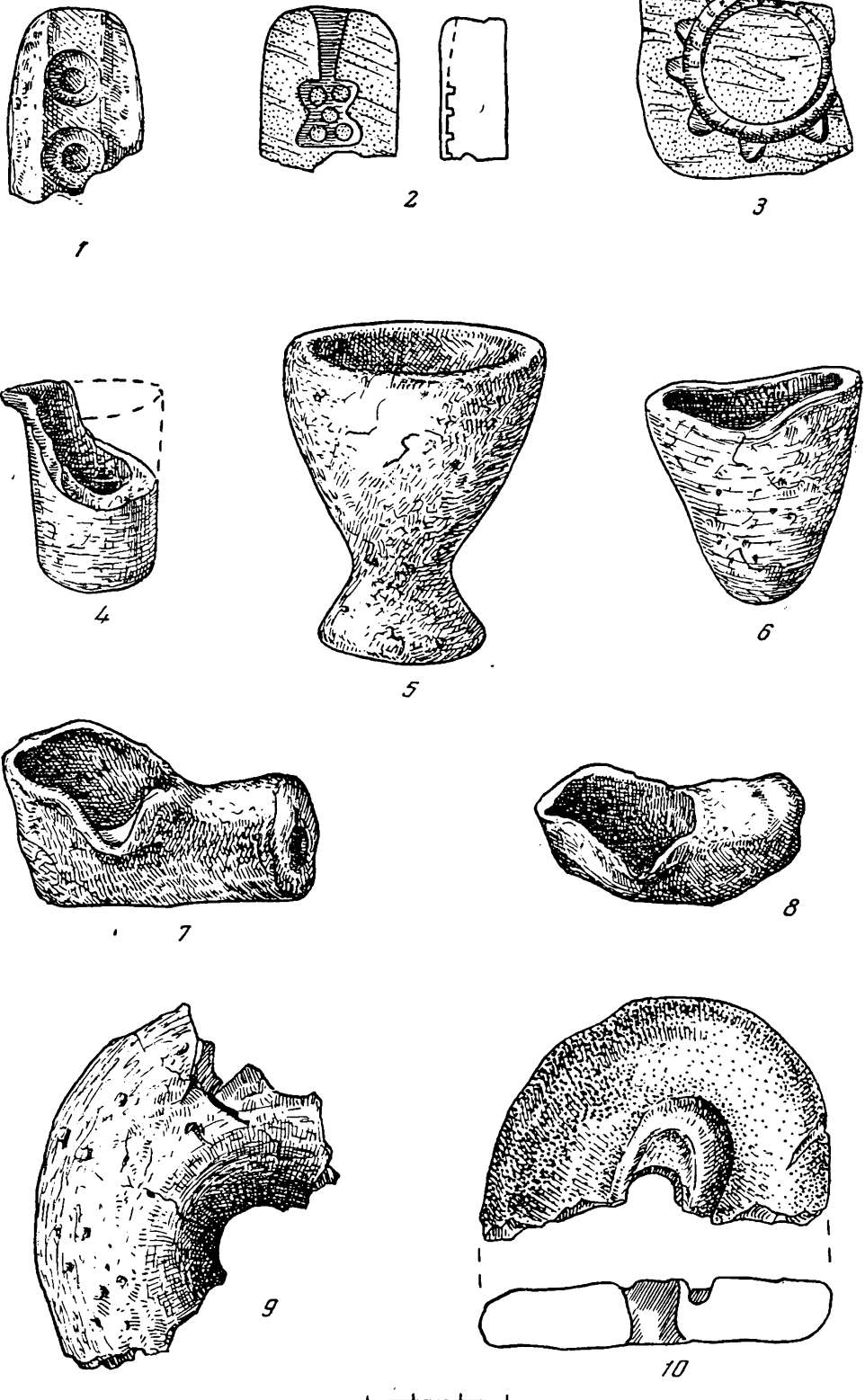
1, 5, 6, 8, 11—16, 21, 25 — Щербетское островное I селище; 2, 3, 7, 9, 10, 19, 20, 22—24 — Именьковское I городище; 4, 17—Ксминтерновское поселение (Курган); 18 — Елховское (Сюкеевское) городище

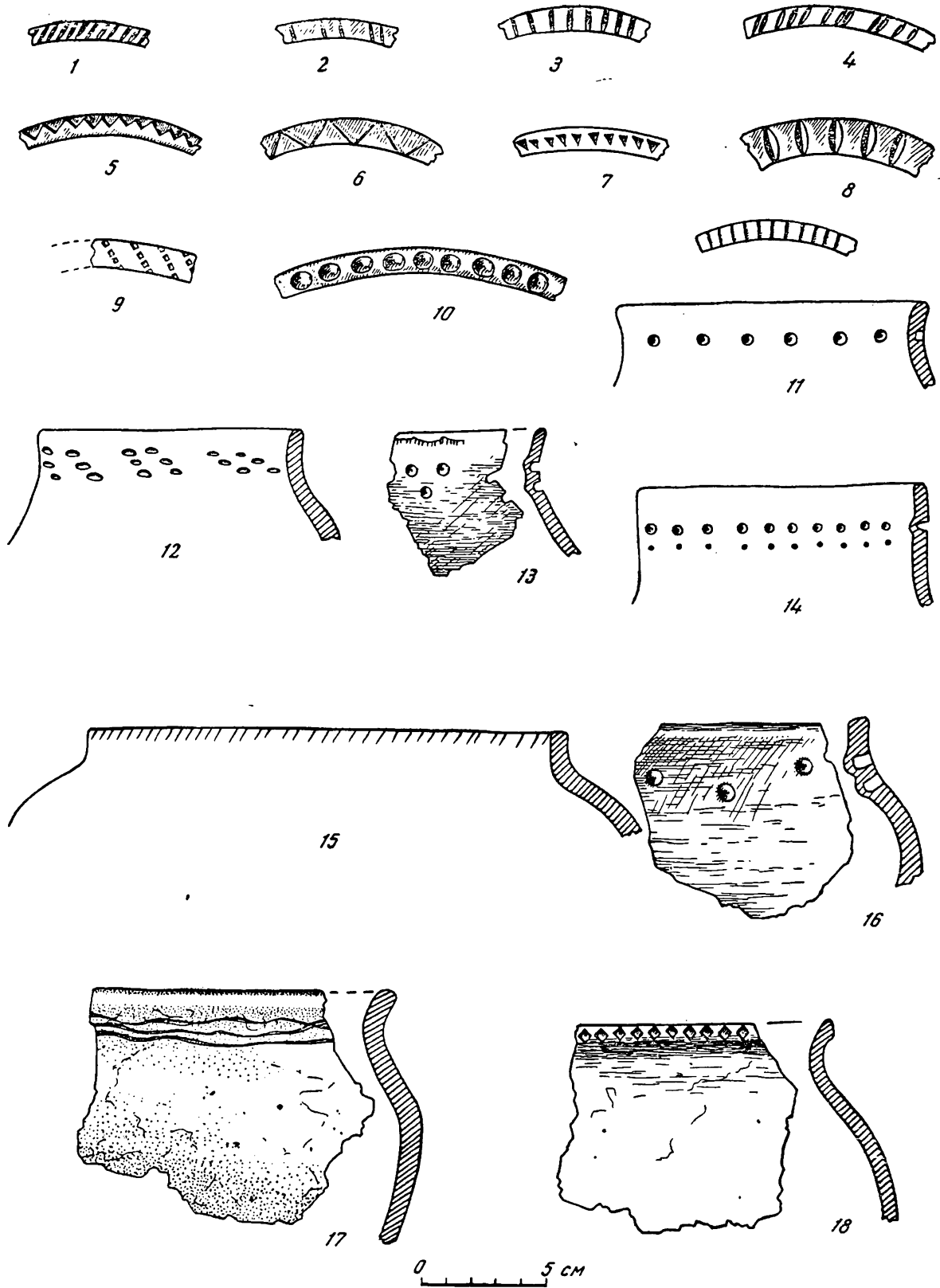
Т а б л и ц а 22. Глиняные фигурки

1 — Татсуцчелевское II селище; 2, 3, 5, 7 — 9, 11—16 — Именьковское I городище; 4 — Маклашеевское II городище; 6 — Коптелов бугор; 10 — Щербетьское островное I селище; 17 — Камскоустыньское I селище

Т а б л и ц а 23. Глиняные изделия

1—3, 10 — литейные формы; 4—6 — тигли; 7, 8 — льянки; 9 — обломок сопла; 1, 8, 9 — Маклашеевское II городище; 2—5 — Именьковское I городище; 6, 7, 10 — Щербетское островное I селще

Т а б л и ц а 24. Виды орнаментации именьковской керамики

1—4, 6, 8, 9, 13, 17, 18 — Именьковское I городище; 5, 7, 10, 11, 15, 16 — Маклашеевское II городище; 12, 14 — Рождественский могильник

Таблица 25. Глиняные сосуды

1, 2, 5, 7—10, 12—15 — Маклашевское II городище; 3 — Шербетское островное I селище; 4, 6, 11 — Девичий городок

Таблица 26. Изделия из глины

1 — Девичий городок; 2, 3, 5, 7, 9—11 — Маклашевское II городище; 4, 6 — Щербетское островное I селище;
8 — коминтерновское поселение (Курган)